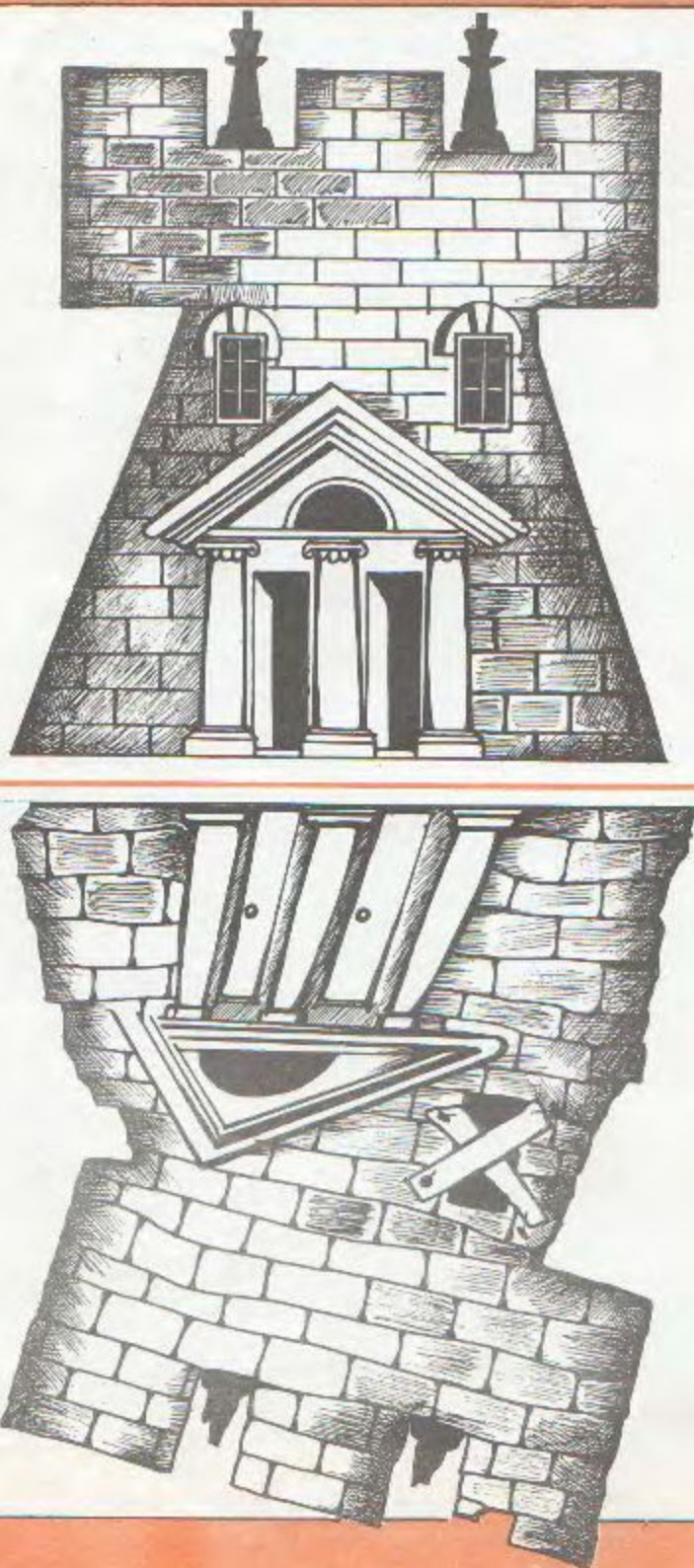

«два клуба — две судьбы» — стр. 14—15.

Одесса —
адрес
56-го
чемпионата
страны.

Наш
журнал
установил
на турнире
два
приза.

Один —
«За первую
победу» —
завоевал
Рафаэл
Ваганян.
Другой —
«За наиболь-
шее
количество
материала,
пожертво-
ванного
в ходе
чемпионата» —
ждет своего
хозяина.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор
М. Е. АВЕРИНА.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1989.

19 (834) октябрь 1989

Перед съездом
шахматистов СССР

Необходимо осуществить
крутой поворот от работы
с бумагами к работе с
людьми.

2

Так ли уж необходимо оно,
это «единство»?

4

Имея двух ферзей, черные
не могут избежать вечного
шаха.

9

Стремительный взлет юной
калининградки для многих
оказался полной неожидан-
ностью.

10

История рекордов в игре
не глядя на доску пока
только еще пишется.

15

За изысканно-парадной
вежливостью можно про-
честь очень многое...

22

Гений в любой момент
вправе выбрать свободу от
жестких предписаний славы.

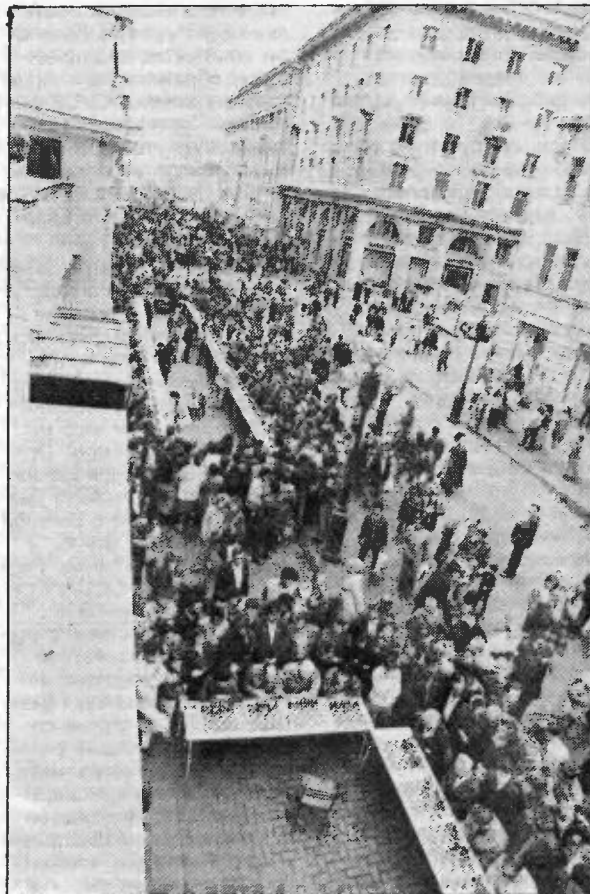
24

Георгий Евсеев опередил
многих титулованных реша-
телей, в том числе гросс-
мейстеров-практиков

30

день МОСКВЫ

● Одним из главных событий шахматной программы Дня Москвы (по традиции этот праздник проводится в сентябре) стал большой сеанс одновременной игры, который дали на Арбате, улице, полностью отданной пешеходам, сильнейшие грузинские шахматисты во главе с чемпионкой мира Мвией Чибурданидзе.

● В тот день в столичном саду «Эрмитаж» состоялся XX женский чемпионат Москвы по молниеносной игре. 16 участниц, квалификационный диапазон — от гроссмейстера до перворазрядницы.

Уверенно провела турнир студентка ГЦОЛИФКа мастер Марина Соколова: на старте — 7 из семи, а в итоге — 12½. На очко отстали кандидат в мастера Т. Гладышева и гроссмвайстер Н. Коноплева.

Фото В. ЛЕВИТИНА
и В. ДОЛМАТОВСКОГО.

В преддверии съезда шахматистов, естественно, не утихают страсти и дебаты. Споры идут вокруг прошлого, настоящего, будущего. Критикуют всех и, пожалуй, это правильно. Однако и право на ответ имеют все. Мы публикуем и личную точку зрения работника так называемого «аппарата». Наверняка читатели захотят узнать и позицию оппонентов. Ждем!..

люди и бумаги

субъективная хроника одного учреждения

СОЗДАНИЕ в начале 1981 года Управления шахмат в составе Спорткомитета СССР не сопровождалось какой-либо полемикой в шахматной печати. Тогда не было принято публично обсуждать решения директивных органов. Еще только-только разворачивалась кампания по подъему массовости спорта, а республиканские парторганизации одна за другой начали издавать акты, касавшиеся непосредственно шахмат и шахматистов.

Размах был солидный. Воздвигались дворцы и дома шахмат. В Армении планировалось создать сеть шахматных клубов во всех 46 родах и районах республики, в Казахстане за короткое время число клубов возросло с 5 до 60. Заметные сдвиги произошли и в других регионах.

Эти события стали эхом известного постановления Спорткомитета СССР от 26 ноября 1980 года «О мерах по улучшению воспитательной работы среди шахматистов и дальнейшему развитию шахматного спорта», в числе других вопросов жестко определившего структуру верхнего эшелона шахматной власти. Сейчас, когда сильно пошатнулась вера в действенность разных постановлений, все же нелишне будет вспомнить основные моменты этого документа с его рассчитанной на годы программой.

Быстро пробежим глазами преамбулу с констатацией «ведущего положения отечественной шахматной школы в мире» и дежурным замечанием, что «уровень... состояние... не отвечают имеющимся возможностям и требованиям времени». Следующие два пункта могут вызвать улыбку сегодняшнего скептика. Там предписывалось «создать при ЦШК СССР и республиканских клубах кабинеты политиче-

ского просвещения, постоянно действующие семинары по марксистско-ленинскому образованию членов сборных команд СССР и союзных республик...», а также «считать необходимым проведение торжественных собраний... накануне чемпионатов мира и Европы».

Не будем злословить. Заметим, что эти формы работы не выдержали испытание временем и не закрепились на практике. Зато многие другие задачи, намеченные в постановлении, успешно решены, плодами чего мы пользуемся и сегодня. Организована кафедра шахмат в ЦОЛИФКе, открыто шахматное отделение в Высшей школе тренеров, шахматы включены в программы спартакиад народов СССР, Всеобщих спортивных игр молодежи, существенно увеличен выпуск шахматной литературы, укреплена материально-техническая база ЦШК СССР. В стране состоялись крупнейшие соревнования, межзональные турниры, матчи претендентов. Бесперебойно обеспечивались всем необходимым сборные команды, стабильно показывавшие высокие результаты на международной арене. Кое-что из задуманного, например строительство Дворца шахмат в Москве, осуществить не удалось, да и не было, наверное, в том острой нужды.

Соответственно предназначению формировался штат будущего управления. Люди подбирались заслуженные, деловые, опытные организаторы. Ядро коллектива составили В. Батуринский, М. Бейлин, А. Быховский, И. Зайцев, А. Константинопольский. Возглавил их гроссмейстер Н. Крогиус, доктор психологических наук, до назначения — профессор Саратовского университета. Стиль его руковод-

ства можно оценить, пожалуй, как либеральный. Авторитет и репутация сотрудников имели особое значение. Уже тогда специальным пунктом постановления Управлению шахмат и Шахматной федерации СССР вменялось «строго придерживаться принципа спортивного отбора при определении участников международных турниров».

Как отмечалось, характер и содержание работы коллектива в те годы редко освещались прессой, но по свидетельствам резонанс в целом был положительный. До появления модного ныне словечка «чиновники» оставалось еще несколько лет...

ВЕСНА 1985 года широко распахнула окна и двери ведомственных кабинетов. Совпавшие с ней по времени невиданные события вокруг мировой шахматной короны, выдвижение молодого претендента, крупномасштабное наступление на госаппарат заставили по-новому взглянуть на роль и место Управления шахмат в системе руководства советским шахматным движением.

В своих эмоциональных воспоминаниях Андраш Адорьян, комментируя обстановку на матче в Москве, пишет: «В те дни Каспарову приходилось очень тяжело из-за нескрываемого пристрастия со стороны официальных лиц. Другими словами, они делали для Карпова все, для Каспарова — почти ничего». Думается, отмеченные Адорьяном явления при всей их непримиримости были всего лишь инерцией, побочным следствием периода конца 70-х, начала 80-х годов, когда произошло сражение общегосударственных интересов со спортивными интересами Карпова, ведшего титаническую борьбу за честь флага с Корчным. Впоследствии была

преодолена указанная тенденциозность, но не отношение к ней со стороны. В сознании многих стали складываться устойчивые стереотипы, согласно которым должностные лица, деятели федерации, функционеры разом превратились в болельщиков. Призма этого навязывания до сих пор затуманивает взор общественного мнения, что влечет за собой непредсказуемые эффекты.

Серия матчей выявила между тем иное. Стиль работы Управления шахмат все чаще стал напоминать аврал, а сам коллектив — пожарную команду, озабоченную ликвидацией очередного ЧП. Именно с этого момента, как мне кажется, Н. Крогиус уже не до конца отдавал себе отчет: возглавляет он руководящую организацию или заурядный ансамбль исполнителей?

Среди основных персонажей нашей хроники я должен упомянуть еще заместителя председателя Госкомспорта СССР В. Гаврилина, курировавшего шахматы в числе других видов. По-военному решительный склад ума, эрудиция журналиста-международника, личное знакомство с выдающимися шахматистами позволяли ему вырабатывать точку зрения задолго до того, как вопрос будет доложен снизу.

В 1985 году начался процесс смены поколений. Управление по разным причинам, главным образом возрастным, покинули маститые ветераны. Освободившиеся вакансии заполнялись молодыми, энергичными недавними выпускниками инфизкульты и ВШТ, не обладавшими, разумеется, ни опытом, ни авторитетом своих старших коллег. Поэтому они не были задействованы в выработке и принятии управленческих решений, что, не исключая, сказалось на качестве последних. Хуже, однако, другое. Среди молодых сотрудников, способных мыслить вполне самостоятельно, распространилась типично учрежденческая психология с ее неприменным атрибутом ожидания, когда же наконец сверху будет спущена команда. Чем же они занимались? Звучало это внушительно: подготовка и проведение всесоюзных и международных соревнований. На деле огромное пространство рабочего дня заполня-

лось составлением и доставкой по назначению бесценных докладных, рассылкой вызовов, заказом гостиницы и приобретением билетов для тех, кто совсем скоро признательно назовет работы «группой бездарных, некомпетентных чиновников».

НАЙТИ себя в организации со строго регламентированной иерархией и хронически бумажной спецификой деятельности молодому человеку, в особенности шахматному тренеру, нелегко. С удивлением и завистью следит за практической работой многих наших коллег — специалистов по другим видам, не имевших ни своего стола, ни нахлобученной на него килы макулатуры. У нас же нетворческий характер труда усугублялся отсутствием материальной заинтересованности. Например, мастер М. Архангельский за годы прозаически прошел путь от рядового сотрудника до исполняющего обязанности начальника управления, ответственного секретаря федерации, но все это — хотите верить, хотите нет — никак не отразилось на его стартовой зарплате. Стоит ли говорить про остальных? (Конечно, не хлебом единым... Можно лишь пропагандировать пример наставника молодежной сборной разных поколений Анатолия Быховского, сумевшего со скромным жалованием пройти через потоки времени и сохранить верность своему призванию без малого четверть века. Но это лишь исключение.)

Итак, постепенное привыкание к рутине, оторванность от практики, несомыслительность подходов породили кризис доверия к управлению как снизу, так и сверху и ускорили переход реальной власти в руки федерации. Постановлением правительства в конце 1988 года Управление шахмат было упразднено.

РАССКАЗЫВАЮ все это не от жажды читательского сочувствия, а для того, чтобы наметить контуры проблем, которые предстоит решить, создавая и наделяя полномочиями Исполнительную дирекцию. В том, что такие полномочия должны быть, сомневаться не приходится. Ибо без прав нет ответственности, а значит, нет необходимости качественно

исполнять что-либо решения, даже такого форума, как съезд всесоюзной федерации. В связи с развернувшейся дискуссией о праве федерации представлять интересы шахматистов страны необходимо уяснить, что история демократии не дала никакого иного решения вопроса о власти, кроме как верховенства власти выборной, основанной на результатах добровольного голосования. Исходя из этого полномочия президиума федерации, получившего вотум доверия делегатов избравшего его пленума или съезда, представляются бесспорными. При условии, что голосуют только те делегаты, которые сами избраны у себя на местах. Иначе происходит обрыв логики.

Признавая исключительную прерогативу съезда или пленума на важнейшие, определяющие решения (к числу которых я отнес бы еще избрание главных редакторов шахматных журналов и директора ЦШК СССР), следует ясно и четко очертить круг функций Исполнительной дирекции, учитывая повседневной характер ее деятельности. Для тренеров сборных основное внимание — спортсменам, рабочее время — на учебном сборе, в турнирном зале. Для методистов крупным разделом программы видится критический анализ старых и подготовка новых нормативных актов. Еще не стерлась из памяти порочная спорткомитетовская практика, приведшая к установлению нелепого возрастного ценза для спортсменов, к свертыванию командных соревнований среди взрослых по некоторым видам спорта. К несчастью, то была придуманная группой высокопоставленных товарищей глобальная политика экономии, жертвами которой стали, в частности, шахматисты.

Вспомним о тысячах кандидатов в мастера, в одно утро проснувшихся бесперспективными и оттого никому не нужными. Здесь же корни поражения женской сборной на Всемирной олимпиаде 1988 года. Возможность предупредить печальный прецедент, издавая собственные — шахматистами и для шахматистов составленные — законоположения, и есть одно из преимуществ самостоятельной федерации.

Другой пример — явно устаревший порядок налогообложения валютных призов.

Сейчас он регулируется правительственным постановлением 1976 года, конечно, не учитывающим такой новации, как выезды на основе самофинансирования. Отсюда законное недоумение, конфликты, скандалы. Ждет своих разработчиков система пенсионного обеспечения гроссмейстеров. Резонным представляется создание специальных фондов (что уже делается) и установление зависимости между общим объемом сданной за годы выступлений валюты и размером пенсии, выплачиваемой после возрастного снижения результатов. Иными словами, нужна продуманная система взаимных обязательств, превращающая шахматиста высокого класса из объекта управления в равноправного партнера, отношения с которым строятся на договорной основе.

Следует, однако, учесть, что даже успешное осуществление этих программ все равно не даст средств, необходимых для полноценного финансирования основных пирамид — массовых шахмат, что сейчас делается главным образом за счет бюджетных ассигнований, собственных средств предприятий и — незначительно — спонсорской помощи кооперативов.

Правы те читатели, которые считают превращение шахмат в высокорентабельную сферу деятельности утопией. Чем раньше мы откажемся от этих иллюзий, тем больше шансов найти новые, нетрадиционные источники поступлений. Таковым может оказаться проведение лотерей шахматных оракулов по примеру «Спортпрогноза». Для справки сообщу, что отчисления от спортивных лотерей составляют более 80 процентов доходов Госкомспорта, а это полторы сотни миллионов рублей. Стоит задуматься!

Наличие у Шахматной федерации СССР своих финансов предполагает право владеть собственностью, в том числе недвижимостью. Классическим образцом такой собственности является особняк бывшего Дальстроя, ныне Центральный шахматный клуб СССР на Гоголевском бульваре, подаренный в 1956 году правительством советским шахматистам (а вовсе не Спорткомитету,

как полагают некоторые). О том, как сейчас интерпретируют это событие не в меру рачительные обитатели особняка — арендаторы из хозрасчетного коллектива ЦШК СССР, свидетельствует такой факт: за использование небольшой комнаты с научно-исследовательской группы М. Ботвинника потребовали... десятки тысяч рублей! Патриарху советских шахмат, чья слава и заслуги перед Отечеством здорово повлияли на саму идею роскошного подарка, такое и в страшном сне не могло присниться. Но явь, оказывается, бывает кошмарнее сна.

ТЫСЯЧИ писем приходят ежемесячно на адрес ЦШК СССР — резиденции советской шахматной федерации. Сегодня как никогда серьезное внимание должно быть уделено сигналам с мест. Письма трудящихся — это своеобразный камертон, по звучанию которого можно судить об эффективности шахматной работы, сверять настроения и тревоги любителей шахмат по всей стране.

Грядущее не должно обмануть ожидания поклонников популярнейшей игры, желающих видеть шахматную жизнь благородной, яркой, насыщенной незабываемыми праздниками, такими, как прошлогодний суперчемпионат страны, как нынешний открытый турнир в «Измайлово», на котором учитывались интересы зрителей во всем, начиная от символической цены входного билета и кончая уникальной компьютерной аудиторией. Отдавая дань уважения профсоюзным организаторам и их спонсорам, мы не должны допустить дробление некогда сильной единством федерации на агрессивные обособленные формирования. Необходимо прислушаться к голосу разумных компромиссов, повсеместно осуществить крутой поворот от работы с бумагами к работе с людьми. Именно этот путь позволит преодолеть трудный и противоречивый этап славной истории советских шахмат.

И. ЛЕНСКИЙ,
тренер Госкомспорта СССР, мастер.

И, разойдясь, достигнуть примиренья...

СПРАЗУ оговорю: моя трактовка ключевого вопроса, стоящего перед нашим шахматным движением, многим покажется очень спорной, излишне категоричной, иным — дикой, непозволительной ересью. Что ж, возмущайтесь, спорьте, опровергайте. Только не отвергайте с порога!

ЕСЛИ внимательно читать стенограмму июльского пленума Шахматной Федерации СССР, непременно обратишь внимание на звучащий (или просматривающийся) рефрен: главное для нашего движения — сохранить единство.

Вариаций этой темы предостаточно, но, в сущности, все сводится к попыткам либо достичь компромисса, либо навязать противной стороне свое понимание, свою позицию, свою волю, наконец. Итак, **сохранить единство**. Давайте по порядку разберемся в этом привычно ласкающем слух словосочетании.

«СОХРАНИТЬ». Правомерно ли вообще употреблять такое слово в нынешних условиях? В конце концов, сохранить можно только то, что имеется в наличии. Но единства в шахматных рядах уже нет. Не признавать это как факт — значит сознательно или неосознанно морочить себе — в первую очередь себе! — голову. Неприемлемое, если не сказать опасное, занятие по сегодняшним-то временам.

Когда чемпион мира заявляет (убежден, что искренно, и что бы там ни говорили, имея на то право): я не желаю состоять в одной организации с ее нынешним председателем, — о каком сохранении единства речь?

Когда создан, и официально зарегистрирован, и начал действовать Союз шахматистов, куда вошло немало таких людей, от которых не отмахнешься, даже если кому-то и очень хотелось бы, не означает ли это наличие серьезной трещины? Или, если угодно, пробоины ниже ватерлинии?

Когда создаются проекты устава, авторы которых сто-

ят на абсолютно различных, непримиримых позициях (а к тому же отягощены старыми обидами и новыми ультиматумами), не уместнее ли признать реальный процесс размежевания?

Признаки раскола налицо, и, стало быть, не о сохранении единства, а о достижении, восстановлении его можно было бы нынче радоваться. Но вот коренной, на мой взгляд, вопрос — а стоит ли? Так ли уж необходимо оно, это единство?

МЕЖДУ ТЕМ достаточно провести мысленный эксперимент по сопоставлению того, что мы имеем, и того, что хотели бы иметь, чтобы прийти к крамольному выводу о том, что раскол (поверите ли, с непривычки даже боязно употреблять это слово в позитивном значении) есть благо для наших шахмат. Во всяком случае, естественный раскол — большее благо (или меньшее зло — кому как нравится), чем искусственное, тем более насильственное, единство.

Во-первых, раскол немедленно кладет конец монополии одной организации (по существу, одной группы) на власть, на истину в последней инстанции. Мы все — я тут говорю уже не только и не столько о шахматах — достаточно вкусили этого кошмарного варева — «единственно правильных решений», «единственно верной линии», «единственно мудрого руководства». И, вкусив, заплатили сполна, впрочем, продолжаем платить сверх того... Вообще-то, «единый кулак», безусловно, превосходный инструмент «убеждения», но что-нибудь путное сделать кулаком, хотя бы передвинуть фигуру на шахматной доске, крайне затруднительно. Монополизм неизбежно ведет к застою, и шахматы, сколько бы и что бы ни говорили о специфике этой сферы культуры, здесь не является исключением. Только пресловутому единству, а значит, и отсутствию альтернатив обязаны мы сегодня тем, что не имеем четко сформулированного, на практике проверенного ответа на во-

прос: как организовать шахматную жизнь в стране?

Прежние подходы себя полностью дискредитировали, а новые, предлагаемые с разных сторон, пока что не подкреплены ничем, кроме доводов, обещаний, недоброкачественной статистики и авторитетов. (Зачастую эти авторитеты не совсем из той области, ибо прекрасно играть в шахматы и прекрасно организовать шахматное сообщество, как говаривают в «Жемчужине у моря», — две большие разницы. Разные аспекты требуют разных качеств, разных познаний, разного опыта.)

Во-вторых (вытекает из «во-первых»), раскол немедленно приводит к конкуренции. Подчеркнем, не к вражде, а к конкуренции. Вот пример из другой области спорта, но, как мне представляется, убедительный.

Лет двадцать назад чрезвычайно замкнутая, монополия, консервативная и спесивая организация в хоккее — НХЛ — переживала серьезный кризис. Единственная в профессиональном хоккее, она именно в силу своей единственности была изолированной и оказалась не в состоянии воспринимать новые идеи. Верность традициям вообще-то похвальна, но упование на одни лишь традиции — гибельная установка. Поучему же НХЛ не только не «сгнила», но процветает? Дело в том, что в критический период рядом с ней возник достаточно мощный конкурент — ВХА. Новорожденная ассоциация вынудила НХЛ напрячься, мобилизовать все свои силы, а не хватало — привлечь их со стороны. Чтобы не прогореть, НХЛ обязана была прогрессировать! Да, в конечном счете НХЛ «съела» ВХА, но при этом, обратив внимание, нажились все, и в первую очередь выиграл мировой хоккей.

Да что нам кивать на североамериканцев, когда у себя на каждом шагу спотыкаемся мы о блага нашего домощенного монополизма — низкое качество, дефицит, отсутствие того, сего — всего?!

В-третьих, нужно бы рас-

смотреть: когда, в каких случаях, собственно говоря, так уж необходимо единство? Мировая история однозначно отвечает на этот вопрос. Тогда, когда идет (или предстоит) борьба с **внешним** врагом. Но разве шахматам и шахматистам кто-нибудь или что-нибудь угрожает извне? Да случись такое — пофантазируем по черному! — и, скажем, возникнет законопроект о запрещении игры (в иных странах подобное случалось с нашими шахматистами, в нашей стране такое бывало с иными играми), все конкурирующие шахматные организации немедленно объединятся в протесте. И это будет естественным единством, очень прочным до тех пор, покауда сохраняется причина, побудившая к единению.

В-четвертых... Простите, если вас покоробит сравнение, но уж очень оно выпуклое, понятное.

Приходилось вам наблюдать, как семья, состоящая из двух поколений (скажем, мать с отцом и сын с молодой женой), разъезжалась? Обратите внимание: если разъезд не шибко припозднился, отношения резко улучшались — как между представителями разных поколений, так и внутри каждой из разъехавшихся семей.

Не так ли у нас, в шахматной жизни? Нынче, находясь под одной «крышей», вынужденные бороться за власть, за самостоятельность, за справедливое (у каждого на это свой взгляд) распределение, разные группировки обречены на вражду. Разделившись, отколовшись друг от друга, они, повторимся, станут конкурировать.

Вражда и конкуренция — да это же качественно иные состояния, принципиально другие отношения! Административный нажим, интриги, попытки урвать-утаить, ненависть, неизбежно — низко и гадко — переходящая на личности, — все это сменяется соперничеством, стремлением превзойти конкурента, борьбой за общественное мнение и общественное одобрение, наконец, разум-

ным разделением сфер влияния и преимущественного приложения сил. Сказочно!

Кстати, здесь есть пример из области более близкой шахматам, нежели хоккей.

В Японии (мы сейчас все чаще обращаем взоры на опыт этой страны) чрезвычайно распространена игра го — никак не слабее интерес японцев к этим шашкам, чем наш — к шахматам. Так вот, едва ли не все вопросы, связанные с го, контролируются там двумя ассоциациями. «Кансай киин» занимается преимущественно «го высоких достижений»; здесь сосредоточено большинство профессионалов высшей квалификации, именно «Кансай киин» организует «гроссмейстерские» турниры, ведает присвоением высоких данов (званий), заботится о глубокой разработке теории игры, опекает юные таланты... «Нихон киин» сосредоточила основное внимание на любителях, на го-клубах, на издании популярной литературы, на пропаганде го за рубежом.

Каждая из этих двух ассоциаций попутно занимается и вопросами, входящими в компетенцию другой (скажем, в «Нихон киин» тоже есть свои профессионалы, а «Кансай киин» тоже уделяет внимание пропаганде го в других странах), но все же основные силы брошены на «свое». И, поверьте, неплохо это у них получается!

В-пятых, зададимся вопросом, который неизбежно возникнет, едва допустить возможность раскола. А как же проводить чемпионаты страны? Как формировать сборные на олимпиады, первенства мира и Европы?

Как — при существовании конкурирующих организаций? А очень просто: они договорятся! И, кстати, здесь возможны варианты. Например, чемпионат страны проводится на долевых началах. Или, допустим, в нечетные годы турнир организует федерация, а в четные — союз.

Вот все и увидят, на что способны те или эти. Вот уж каждая из соперничающих организаций расстается, чтобы превзойти (не переругать, не переоскорбить, не перекричать, не переинтриговать, не победить большинством голосов, а именно превзойти!) другую.

Говоря о крайней нежела-

тельности раскола, поборники единства любят еще приводить такой довод: произойдет, мол, распыление сил и средств. Да не будет никакого распыления! Распыление — это если бы в одночасье движение наше распалось не на две, не на три, а на сорок организаций. Но это уже и впрямь не раскол, а распад. Подобное, кажется, нам уже не угрожает, слава богу. А вот разумное разделение средств (кто больше зарабатывает, кто больше привлечет, тот и богаче, могущественнее) окажется не чем иным, как справедливостью во благо.

Я был бы неискренен, если бы совсем не затронул проблему шахматной журналистики. Как ей быть в условиях конкуренции двух-трех мощных организаций? К какой примкнуть или, если мягче, какой отдать предпочтение? Ответ, по крайней мере для меня, ясен. Шахматная пресса, по существу, ничем не отличается от журналистики вообще и, стало быть, перед ней стоит двуединая задача. Максимально чутко реагировать на общественное мнение и, информируя обо всем честно, влиять на его формирование.

Время «надежных подручных» прошло, а значит, у журналиста в принципе один начальник — читатель. И пусть не покажется, будто в сказанном патетики с избытком.

РАЗУМЕЕТСЯ, мне не по силам рассмотреть все возникающие вопросы (тем более ответить на них). Между тем их еще много, и над ними следует серьезно подумать, тщательно взвешивая все «за» и «против». И обязательно — стряхнув оковы предрассудков, с каждым днем теряющих свою магическую силу в нашем обновляющемся обществе, но все еще крепко, болезненно цепляющих наше сознание.

Предстоит, например, проанализировать, так ли прямолинейна конструкция «массовость и мастерство», как мы внушали себе, бесконечно повторяя это словосочетание. Может, связи между профессионализмом и любительством не такие уж и простые? Ведь свидетельства того, что интересы профессионалов и любителей сплошь и рядом рас-

ходятся, мы получаем все чаще. Похоже, мы все это уже усвоили в первом приближении. Не означает ли это, что отношения между небольшой группой высококвалифицированных профессионалов и многомиллионным сообществом любящих играть в шахматы должны как-то регулироваться, причем не упрощенным способом («отцы — дети», «гении — толпа»), а тонко, деликатно, гибко, к взаимному удовольствию и выгоде?

Под одной «крышей», под единым руководством, будь руководители даже семи пядей во лбу, такой гармонии не достичь. В то же время партнерство на добротной правовой основе обещает реальное сотрудничество при соблюдении интересов сторон.

И разве не нуждаются в своих отражающих специфику шахматных жанров («классические» шахматы, «активные», блиц, по переписке, композиция, решатели...) организационных структурах различные группы поклонников и служителей Каиссы?

Наконец, последнее, но, быть может, самое важное соображение. Шахматное движение и напрямую, и косвенно зависит от процессов, происходящих (точнее сказать — бурлящих) в нашем обществе. Пора понять: идет не просто ломка отдельных стереотипов, а глубинный пересмотр многих основополагающих, еще вчера незыблемыми аксиомами казавшихся положений. Надо бы основательно поразмышлять над всем происходящим, не давая увлечь себя сиюминутной выгодой, преодолев эгоизм, подавив понятный, но неоправданный гнев.

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ! Ведь шахматы — игра интеллектуальная...

Л. ГВОЗДЕВ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ СЫГРАТЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Охлуниев Вадим Иванович, 26 лет, I разряд. Токарь-расточник. Предлагаю сыграть защиту Каро-Канн. 663080, Дивногорск, ул. Электровозовская, д. 16, кв. 41.

Надanian Ашот, 17 лет, кандидат в мастера. Белый цвет отдаю соперникам. Хотелось бы сыграть защиту Грюнфельда и Будапештский гамбит. 375022, Ереван, Аван-Ариндж, д. 2/12, кв. 50.

Афоншин Андрей Николаевич, 24 года, разряда нет. Хотел бы сыграть королевский гамбит с имеющими II и III разряды. 454115, Челябинск-115, Пионерская ул., 13, кв. 7.

Кремнинский Виктор, 15 лет, III р. Сыграю с шахматистами I—III разрядов. 283722, Тернопольская обл., Шумский р-н, село В. Загайцы.

Белоруков Александр, 638630, Павлодарская обл., Экибастузский р-н, пос. Шидерты, ул. Терешковой, д. 7, кв. 2.

Дементьев Александр Евгеньевич, 27 лет, I р. Хочу сыграть с шахматистами-кандидатами в мастера, все партии играю черными. 357900, Ставропольский край, г. Зеленокумск, ул. Советская, д. 25, кв. 5.

Иванов В. К. Хотел бы сыграть с симпатичной шахматисткой до 37 лет, играющей в силу не ниже I разряда. 119285, Москва, Мосфильмовская ул., д. 32, кв. 104.

Бессонова Валентина Андреевна, 45 лет, I р. Хочу сыграть с шахматистами не ниже I разряда. Белыми предпочитаю ферзевый гамбит черными — старонидейскую защиту. 101000, Москва, Главпочтамт, до востребования.

Луис Хулиан, 30 лет, I разряд. Гран виа 963 1-е 2-а, 08018 Барселона, Испания.

ПРОДАЮ...

Шахматную периодику 50—80-х годов. С. В. ИЗОТОВ. 143000, Московская обл., г. Одинцово, ул. Бирюзова, д. 16, кв. 23.

Шахматную библиотеку (около 250 названий), в том числе довоенные книги, АLEXINA, Нимцовича, Ботвинника, из серии ВШМ. С. Н. ШАРАБИН. 248003, Калуга, ул. Спичечная, д. 6, кв. 24.

Библиотеку из 80 книг, в том числе по теории дебютов, композиции, из серии ВШМ. Ориентировочная цена — 200 рублей. Р. А. СЯНКУС. 234520, Литовская ССР, г. Мариямполе, пер. Помето, 2.

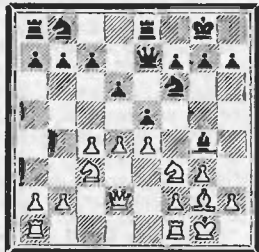
Анатолий Карпов:

проходная сделала свое дело

**А. КАРПОВ —
П. НИКОЛИЧ**

Новоиндийская защита E11

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3
Cb4+ 4. Cd2 Φe7 5. g3
0—0 6. Cg2 C:d2+ 7.
Φ:d2 d6 8. Kc3 e5 9. 0—0
Λe8 10. e4 Cg4.

Все это, собственно, известно в теории. Черные идут на стесненную, но очень прочную позицию. Разменены чернопольные слоны, меняется еще одна пара легких фигур. Положение черных пассивное... И если белые не имеют особых желаний, то ничем и не рискуют — никакой встречной игры у соперника нет. Вероятно, Николич сознательно шел именно на такую позицию.

11. d5 C : f3 12. C : f3 c5
13. Лae1. Естественно, не
имело смысла взятие на
проходе (13. d5 : c6), так как
после 13... K : c6 с после-
дующим Kc6 — d4 белым
пришлось бы разменивать
еще одну фигуру, после чего
преимущества фактически
не будет. Причиной тому их
выдвинутая пешка на c4 (у
черных всегда будет своя
контригра, связанная с про-
движением a7 — a6 и
b7 — b5), другая пешка на
e4, которую придется под-
крепить ходом f2 — f3. И
очень трудно будет нажать
на пешку d6.

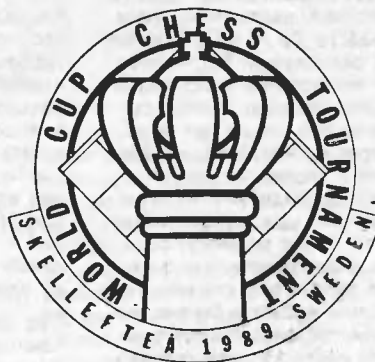
Теперь в моем распоряжении различные планы. Один связан с подрывом $a2 - a3$ и $b2 - b4$ (с игрой на ферзевом фланге). Но, наверное, более перспективен план игры на противоположном участке доски: либо зажим после продвижения слоновой пешки до $f5$, а затем надвижение остальных королевских пехотинцев, либо можно было перевести слона на диагональ $h3 - c8$ и поддерживать напряжение после $f2 - f4$ (укрепив вначале пункт $e4$). Короче, белые могут играть, что называется, по всему полю.

А что у черных? На королевском фланге идей никаких нет. Поэтому остается лишь попытаться подорвать как-то позицию с помощью движения пешек а и в. Поэтому...

13...a6 14. b3. Ясно, что грозило **14...b5 15. cb ab 16. K:b5 Л:a2**, а как я уже отмечал, дальнейшие размены белым невыгодны.

14. ...Kbd7 15. Cg2 Лаб8
16. a4. Югославский гросс-
мейстер создал-таки все
предпосылки к броску пеш-
ки b7. Решив основную тя-
жесть борьбы перенести на
королевский фланг и в
центр, я накрепко «закрыл
игру» на другом краю, хотя
можно было еще и «поупря-
миться» после 16. Фd3. Но
черные все равно как-то
способом заставили бы
крайнюю белую пешку
встать на a4.

В данный момент ход в тексте неплох и потому, что в случае ответа 16...a5 белые могут отреагировать прыжком коня — 17. Kb5 (нападая ферзем на пешку a5). Черным пришлось бы сыграть 17...b6 (их ферзь занят защитой другой пешки

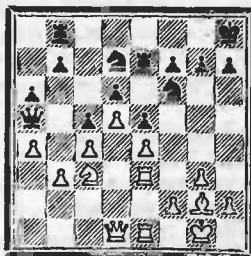
— d6, а ладья не может вернуться на свою первоначальную стоянку из-за коневой вилки на с7). Но тогда конь может поскакать и дальше: Kb5 — a7 — c6, а затем уже гораздо сильнее подрыв f2 — f4 с прекрасной игрой.

16. .Фd8. Нормальный ход, препятствующий дальнейшему движению белой пешки. Иначе после a4 — a5 и Kc3 — a4 ферзевый фланг черных зажимался и я уже мог проводить план, связанный с b3 — b4 и давлением на слабую черную пешку b7.

17. ♠d1. Прежде всего для контроля полей h5 и g4.

Скажем, при немедленном 17. f4 черные могли решить-
ся и на размен 17... e5 с
тем, чтобы попытаться по-
лучить какую-то игру после
Kf6 — g4 (или Kf6 — h5) и
Фд8 — h4. Нападение на
коня ферзем с a5 не страшно,
так как в мои планы
все равно входит двойное
ладей по линиям e или f
(в случае размена на f4).

17...Лe7 18. Лe3 Фa5 (видимо, черные решили подобным образом соединить ладьи) **19. Лfе1 Кph8.**

Белые укрепили пешку e4, осталось перевести слона на h3 (пункт e5 поддерживается конем с d7), разменять его и просто получить пространственный перевес.

20. Ch3 Ag8. Николит препятствует продвижению
21. f4, на что следует
21... e5 22. g4 g5. Белые не
успевают проскочить пеш-
ками на пункт e5, и черные
получают на нем крас-
ную стоянку для коня.

21. Kp11 Φ d8 22. Φ d2 (поле g4 уже контролируется) 22. ... Kh5 23. Ke2 (заканчивая приготовления к f2 — f4) 23. ... g6. Может, вот сейчас черным стоило уже пойти a6 — a5. Но моему сопернику этого не хотелось по двум причинам. Первая — и самая важная — пешка на a5 будет требовать внимания, и если не сыграть b7 — b6, то ферзь будет скован ее защитой. Вторая причина — Николич все еще надеялся как-нибудь при случае провести b7—b5.

Ход в тексте позволил осуществить зажим ферзевых пешек черных.

24. a4 Kg7. Теперь белым нужно время для перегруппировки сил на ферзевый фланг. Черные же вроде бы приготовились к активным действиям на фланге королевском. Поэтому...

25. С : d7 ♠ : d7. В этот момент надо было принимать решение, как вести игру дальше. Наверное, для, как говорится, спокойного преимущества хватало и продвижения b3 — b4.

Контригра черных, связанная с f7 — f5, запаздывает — 26. b4 cb 27. Bb1 с последующим A7: b4, Le3 — b3, Фd2 — b2 и попыткой «перетянуть» коня на ферзевый фланг. Но мне показалось, что всего этого не так уж много, поскольку многие легкие фигуры уже разменены и в подобной ситуации черным легче защищаться. И я решил вести игру на всех фронтах.

26. f4 Age8. Естественно, югославский гроссмейстер пытается давить на пешку e4, но...

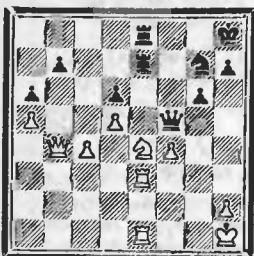
27. b4. В случае 27...e4
28. К: f4 является весьма
существенный перевес бело-
го коня над своим визави,
потому что с такой позиции
мой конь, кроме всего про-
чего, может встать на d3
(нападая на пешки c5 и e5)
и поддерживать наступле-
ние в центре.

27. .cb 28. Ф : b4 f5, Чер-

ные готовы разменять пешки **e** и **f**, затем водрузить коня на **f5**, получив позицию динамического равновесия. Поэтому играть надо внимательно, но и достаточно решительно.

29. Кс3. Совершенно понятная реакция. Белые хотят успеть перевести коня на **e4**, а самое главное — держать контроль над пунктом **e5** пешкой, чтобы от шаха по диагонали **a1 — h8** черные не могли закрыть фигуру на поле **e5**.

29... e4 30. g4 f4 31. К: e4 f5.

При затяжной игре эта позиция получалась форсированно. Кажется, у черных все в порядке. Не проходит **32. К: d6 Л: e3 33. Л: e3** ввиду очень неприятного **33... Ф: f4**. Грозит мат на **f1**, а если **34. Л: e8+ К: e8**, то теряется конь.

Можно было сыграть **32. Кg3**. Но опять следует **32... Л: e3 33. Л: e3 Ф: f4 34. Л: e8+ К: e8 35. Ф: b7** **Ф: c4**, и больше ничьей белые вряд ли смогут извлечь из возникающей позиции.

Скажем, если **36. f7**, то **36... Фc1+ 37. Kpg2 Фc2+ 38. Kph3 Фc8+ и 39... Kgr7**. Идя на весь этот форсированный вариант, надо было предвидеть возможность жертвы двух пешек.

32. c5! (ферзь подключает-

ся к защите коня) **32... dс 33. Фc1 Ф: f4**. Рассчитать все варианты в возникших осложнениях было не так просто. К тому же и времени у нас обоих осталось немного. Николитч с удовольствием, как мне показалось, съел пешки (по принципу «дают — бери») и считал, что, завязав фигуры белых по линии **e**, он может уверенно смотреть в будущее. Разве можно было представить, насколько неудачным окажется положение черного коня на **g7**!

34. d6 Лe5. Конечно, надо было играть крепче: **34... Лd7**, не пропуская пешку дальше, хотя на такое и трудно решиться во время партии. Тем более кажется, что активность черных фигур должна принести свои плоды. Белые продолжали бы **35. Фc3** с угрозой **Лe3 — f3**. Вероятно, лучшим ходом за черных было бы тогда **35... Фе5** (любопытно, что если коня на **e4** в этот момент можно было просто чуть-чуть приподнять, то белые побеждали сразу же!).

35. d7 Лd8 36. Фc3. На этом ходе все и держится...

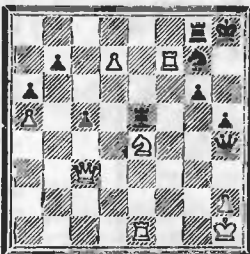
Кажется, что король белых более открыт, чем король черных. Но выясняется, что атаку на короля ведут именно белые! Действия их фигур прекрасно скоординированы в отличие от, например, коня черных или разведенных ладей. Найти какую-либо достаточную защиту Николитчу не удалось.

Впрочем, вероятно, ее уже и нет.

36... h5 37. Лf3 Фh4 38. Лf7. Еще не поздно было ошибиться: **38. Ф: e5? — 38... Ф: e1+ 39. Kpg2 Фе2+ (нельзя 39... Л: d7 — 40.**

Лf8+ Кph7 41. Kg5+ Кph6 42. Лh8X).

38... Лg8.

39. Фc1. Достаточно и **39. Л: g7 — 39... Л: g7 40. d8Ф+ Ф: d8 41. Ф: e5.**

Но позиция получалась хоть и с лишним конем, но все-таки открытая, да и три пешки у черных за легкую фигуру... Правда, они должны сразу «сбивать» ферзя (**41... Фе7**), так как нельзя допускать белого коня на поле **f6**. Тогда после **42. К: c5 Ф: e5 43. Л: e5** получался технически выигранный эндшпиль. В цейтноте я не пошел на этот вариант, посчитав свою позицию и так очень хорошей. Или мне опять изменило благо-разумие?..

Сейчас белые еще раз пытаются добраться до короля. Нет хода **39... Кf5** из-за простого **40. Л: f5**. Поэтому Николитч вынужден выдвигать еще одну пешку из прикрытия своего короля. **39... g5 40. Kg3 Лd5** (совсем непонятно, что делать черным после размена этой ладьи) **41. Лf6**. Новая геометрия!

Пользуясь тем, что черный ферзь в офсайде и опаздывает к месту действия всего на один ход, белые окончательно раскрывают короля соперника.

41... Лd8 (сразу мат черные получают после **41... Kph7 — 42. Фb1+ и т. д.**) **42. Фb1!** (все-таки достаточно элегантный ход сделан) **42... Kpg8**. Кажется уже, что югославский гроссмейстер решил свои проблемы, поскольку следующим ходом он может забрать дерзкую беглянку на **d7** и получит право подумать о выигрыше. Но после **43. Лe8+** черные сдались! Далеко продвинутая проходная сделала свое дело: белые побеждают и при **43... К: e8 44. deФ+ Л: e8 45. Фg6+**, и в варианте **43... Л: e8 44. deФ+ К: e8 45. Фg6+ Kg7 46. Фf7+**.

ПРЕДЛАГАЮ...

Дата рождения нашего кооператива — 24 июля 1989 года. В этот день в Зализничном районе Киева зарегистрирован «Дебют». Но создавать его мы начали гораздо раньше и поставили перед собой цель оказать помощь любителям и клубам в том, где они испытывают проблемы. Что предлагает «Дебют»:

организация турниров по переписке, в том числе для детей и инвалидов. Турнирный взнос — 5 рублей, а для детей и инвалидов — 3 рубля;

изготовление демонстрационных досок, фигур, диаграмм, штемпелей для них, карманных комплектов различных размеров, сувениров.

Думаем, что удастся наладить производство шахматных часов. Кстати, с удовольствием рассмотрим конкретные предложения умельцев по ним.

Ну, а ближайшие турниры, которые мы организуем, таковы: мемориал Боголюбова (по московской системе, то есть для всех желающих); мемориал Бодянского (по той же системе); турнир по шашкам.

Все справки по адресу: **252146, Киев-146, а/я 256/7, Баранюк А. И.** А почтовые переводы — **252110, Киев-110, расчетный счет 2461153** в Зализничном отделении Жилсоцбанка г. Киева.

По поручению
коллектива «Дебют»
А. БАРАНЮК.

ПРОДАЮ...

Шахматные и шашечные книги и журналы по своей цене, картотеку по шахматным дебютам. Списки вышли желающим. **Сулейманов С. Д.** 485124, Казахская ССР, г. Джамбул, с. Джалпак-Тюбе, ул. Октябрьская, 111.

Шахматную библиотеку — 400 книг. Списки, а также фотонегативы с довоенных изданий вышли желающим. **Пересунько В. В.** 654009, Кермовская обл., г. Новокузнецк-9, ул. К. Маркса, д. 3-А, кв. 29.

Библиотеку — около 400 книг послевоенных лет, в том числе югославские. **Велинорецкий А. Д.** 248009, Кадуга, 9, а/я 104.

Шеллефтео, район, где проходил турнир.

64 — ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

И все-таки вечный шах, но не белым, а черным конем...

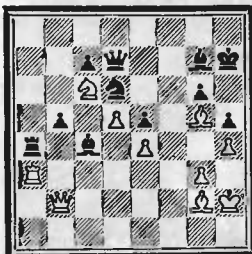
Сергей Макарычев, гроссмейстер

С гроссмейстером Ратмиром Дмитриевичем Холмовым я встречаюсь за шахматной доской на протяжении едва ли не двадцати лет. Поначалу это были поединки малоопытного мастера с маститым гроссмейстером, затем молодого гроссмейстера, завсегда выигравшего, с нестарующим ветераном, наконец... Для нынешнего соотношения наших статусов очень трудно подобрать адекватные слова. Впрочем, разговор начат мною отнюдь не для констатации вечных и — увы! — грустных истин. Обращаю внимание на то, что некоторые обстоятельства словно бы не зависят от фактора времени. Когда же статистика накапливается, то даже позволяют делать забавные обобщения.

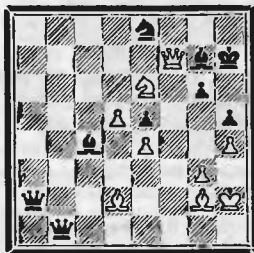
Короче, во встречах с Ратмиром Дмитриевичем решающим неизменно оказывалось не соотношение наших репутаций или рейтингов, а цвет фигур. С 1973 года черные одержали пять побед, не потерпев ни единого поражения! Ничьи, конечно, были, но и в этих случаях право выступки давало до обидного мало. Не возьмусь судить, какова здесь роль психологического фактора, но когда на жеребьевке недавнего международного турнира во Фрунзе выяснилось, что мне предстоит сделать первый ход в нашей партии, то я внутренне поморщился...

И характер борьбы не нарушил сложившейся традиции. Невразумительные действия обладателя белых фигур на выходе из дебюта и безупречная реакция соперника передали инициативу черным. Все же опыт предыдущих встреч и своевременно проявленное хладнокровие уберегли меня от полного краха, хотя в небольшом цейтноте и пришлось расстаться с пешкой.

Когда же контроль миновал, на доске возникла следующая позиция.

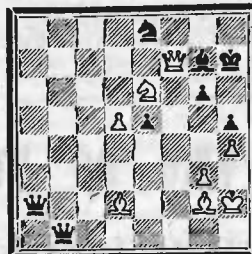
Что делать? Не скрою, я всегда был высокого мнения о технике Ратмира Дмитриевича. Может быть, поэтому решение вызвать немедленный кризис далось мне на удивление легко. При этом был рассчитан всего лишь один вариант: 41. Kd8! b4 42. Л: а4 Ф: а4 43. Кe6 Фа2 44. Ф: b4 Cf1 45. Фd2! Ф: d2 46. С: d2 С: g2 47. Кр: g2 К: e4 48. Ca5 (или 48. Ce1) и 49. К: c7 с очевидной ничьей. Когда же настала очередь 43-го хода черных и соперник надолго задумался, я с ужасом обнаружил, что угроза 44. К: g7 и 45. Ф: e5 не столь уж действенна — ведь после 43... b3 44. К: g7 Фа2 45. Ф: e5?? Cf1 в пору сдаваться... Конечно, можно «поддерживать напряжение» путем 45. Сс1 Ф: b2 46. С: b2 Кр: g7 47. С: e5+, но 47... Kpf8! (гораздо слабее 48... Kpf7 из-за 49. Ca1 Cd3 50. e5 Kc4 51. d6! cd 52. Cd5+! и 53. С: b3), и черные постепенно выигрывают фигуру, а с ней, скорее всего, и партию. Такой оборот меня, понятно, не устраивал. Очень быстро родился замысел: 44. Фf2 Фа2 45. Cd2 b2 (45... Ch6?! — 46. Фf6! Ф: d2 47. Фе7+ с очевидным вечным шахом Фе7 — d8 — d7) 46. Фс5!! b1Ф 47. Ф: c7 Ke8 48. Фf7!

Имея двух ферзей, черные не могут избежать вечного шаха Ke6 — f8 — g6, так как 48... Фа3? 49. Kg5+ Kph8 50. Ф: e8+ Фf8 51. Ф: g6 делает их положение очень опасным.

Позже дома я обнаружил еще один ресурс за черных: 46... С: d5! 47. ed b1Ф 48. Ф: c7 Ke8, и пешка g6 оказывается защищенной. Попытки белых найти новые пути приводят к тому, что согласно известной формуле Эмиля Кроткого «трамвай сходит с рельс». Правда, делает он (трамвай) это удивительно эффектным образом: 49. Kg5+ Kph8 50. Фс6! (чтобы не дать защитить коня по диагонали) 50... Фа3! (но не 50... Фb8 — 51. Ф: g6 или 50... Kf6 — 51. Фс8+ Kg8 и Ke6 — Kg5 — f7+) 51. Ce4! Фf1! (единственное!) 52. Ф: g6 (52. Ф: e8? Фаf8! 53. Ф: g6 — 53... Ф8f2+) 52... Фf2+ 53. Kph1 Фа1+ 54. Ch1 Фf1+ 55. Kph2 Фа: b1, и вечного шаха не получается.

Однако после 49. Фf7 парировать отсроченную угрозу вечного шаха черным все равно не удастся.

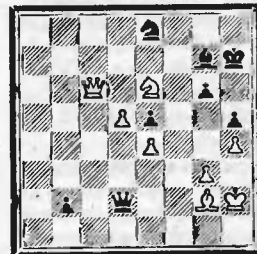
Например, 49... Ф: d2 50. Ф: e8 и Ke6 — g5 — f7 или 49... Фf5 50. Ф: e8 Фа7 51. d6!, и о спасении должны думать черные, так как невозможно 51... Фf7 (любой) из-за размена и 53. Kg5+. Наконец на попытку 49... Фа4 или 49... Фf5 срабатывает стандартный механизм Ke6 — f8 — g6.

Понятно, за доской удар 46... С: d5 мною не рассматривался, зато защита пешки c7 путем 45... Фс2

сильно тревожила. Однако защита есть и тут, причем единственная: 46. Фа7!! и далее 46... Ф: d2 — 47. Ф: c7 Ke8 48. Фf7, 46... Сb5 — 47. Kg5+ Kpg8 48. Фb8+ Ce8 (48... Ke8? — 49. Ф: b5) 49. Ch4!, наконец. 46... С: d5 47. ed b2 — 48. Kg5+ Kpg8 49. Фb8+ Cf8 50. Ke6.

Надо ли говорить, что ход, сделанный Холмовым — 43... Фа3, вызвал у меня вздох облегчения. Избранное в ответ «старое оружие» 44. Фf2 Фа2 45. Cd2 b3 46. Фс5 Ф: d2 47. Ф: c7 Ke8 48. Ф: c4! b2 49. Фс6 (слабее 49. Фb5 — 50... Кс7!) легко форсировало ничью. Ведь 49... b1Ф 50. Ф: e8 приводит к знакомому вечному шаху: Ke6 — g5 — f7.

Черные предпочли дать его сами:

49... Kf6 50. Фb7 Kg4+, и Kg4 — f2 — g4.

Почему же Ратмир Дмитриевич сыграл 43... Фа3, а не 43... b3? Оказывается, ему представлялась неясной позиция из варианта 43... b3 44. К: c7! Фа2 45. Сс1, а на возможность защиты Фf2 — c5 он попросту не обратил внимания.

Вот уж воистину шахматы неисчерпаемы.

ВОСХОЖДЕНИЕ

«Кто такая Сегал, что стала чемпионкой среди девушек до 14 лет?» Многие были в недоумении. Даже у опытного фотокорреспондента В. Левитина, в архиве у которого есть снимки всех юных шахматисток, участвовавших в последнем первенстве СССР, фото А. Сегал не оказалось.

Да, стремительный взлет юной калининградки для многих оказался неожиданностью. Весной этого года Аню включили в состав отборочного турнира к первенству мира. И она уверенно заняла первое место, опередив ближайшую соперницу на очко. Это уже было сенсацией. Но если оглянуться на несколько лет назад и проследить ее спортивный путь, то можно увидеть, что к своей главной победе Аня шла довольно равномерно. Играть начала с пяти лет — научил отец. Затем он привел дочку в Дом пионеров, где шахматным кружком руководил Э. Карагадан. Вскоре Аня стала обыгрывать там всех девчонок и мальчишек, и на семейном совете было решено перейти в ДЮСШ, где уровень игры ребят был заметно выше. Так она попала ко мне...

С первых занятий стало ясно, что способности у девочки очень большие. Играла напористо, с выдумкой. Правда, «хромала» эндшпильная техника, поэтому

много времени уделялось работе именно в этом направлении. Но главное, что настраивало на оптимистический лад, это спортивный характер Ани. С любым соперником играла только на победу! И результаты пришли. Летом 1985 года на всероссийском чемпионате ДСО «Буревестник» среди девушек в Краснодаре А. Сегал делит 1—2-е места, а спустя два месяца неожиданно для многих выигрывает женское первенство области — в 11 лет! Той же осенью ее приглашают на сессию школы А. Панченко. Общение с гроссмейстером и лучшими юными шахматистками России принесло несомненную пользу. Уезжая в конце 1986 года на двухгодичные курсы Высшей школы тренеров, пере-

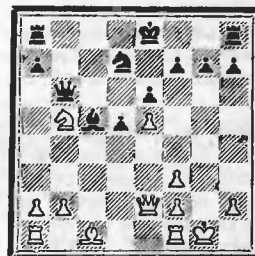
дал тренерскую эстафету калининградскому мастеру А. Малевинскому. И он привел Аню к званию чемпионки мира.

...Теперь уже в новом качестве встречаю свою бывшую воспитанницу. Усталости после трехсуточного перелета почти не чувствуется. — Борьба была довольно напряженной, — рассказывает Аня. — Начала хорошо, с двух побед. В третьем туре сыграла вничью с голландкой Йоннер, затем выиграла еще три партии. Но в седьмом туре зевнула фигуру Е. Репковой (Чехословакия), и на 1-е место вышла Мария Ратна из Индонезии. В следующем туре та же Репкова чуть «попридержала» лидера, сыграв с ней вничью, и я опять догнала Марию. Так мы и финиши-

ровали, выиграв последние три партии. Но в личной встрече победила я, да и по коэффициенту была впереди — все одиннадцать моих соперниц заняли места со 2-го по 12-е. Играла с большим шахматным «аппетитом», с нетерпением ожидая каждую партию. Даже приходила в турнирный зал за час до начала. И самое удивительное — почти не волновалась во время игры. Больше всего запомнились следующие поединки.

О. БАРТОСИК —
Польша
А. СЕГАЛ
СССР

Сицилианская защита В22
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. c3 d5
4. Cd3! Cg4 5. Фe2 Kf6
6. e5 Kfd7 7. Cb5 Фc7 8.
C : c6 bc 9. d4 cd 10. cd c5!
11. Kc3 e6 12. Kb5 Фb5
13. dc. Все же белые вынуждены сдать центр.
13. . . C : c5 14. 0—0 C : f3
15. gf.

15. . . K : e5! 16. Kc3. На 16. Ф : e5 Ф : b5 17. Ф : g7 следовало 17. . . 0—0—0 с угрозой 18. . . Лg8, но надо было играть 17. Ch6! Лg8! 18. Ce3 с обоюдоострой игрой.
16. . . Kg6 17. K : d5 Фc6 18.

НЕОЖИДАННОСТЬ — УЖЕ НА ВТОРОМ ХОДУ

Комментирует чемпионка мира среди девочек (до 12 лет), мастер ФИДЕ

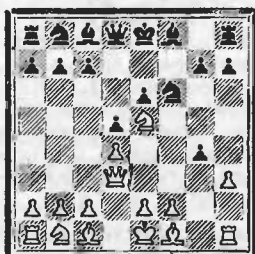
Диана Дарчия

А. ХОЛЛОУЗЫ —
Д. ДАРЧИЯ

Голландская защита А80

1. d4 f5 2. Фd3?! Честно говоря, я не знала этого варианта и поэтому избрала следующий ход, как говорится, «из общих соображений».

2. . . d5 3. g4 e6 4. Kf3 fg
5. Ke5 Kf6 6. h3.

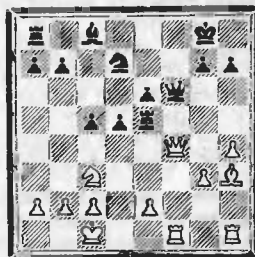
6. . . g3! «Самоубийством» было бы 6. . . gh, вскрывая

линию h. 7. fg Kbd7 8. Cg5. Явно лучше 8. Kd2 с тем, чтобы в случае 8. . . K : e5 сыграть 9. de Kd7 10. Kf3. 8. . . Ce7 9. Kc3 K : e5 10. de Kd7 11. C : e7 Ф : e7 12. Фе3. Позиция определилась. Центральная пешка белых беззащитна, и вскоре австралийская шахматистка должна ее потерять.

12. . . 0—0 13. 0—0—0 Лf5
14. h4 Л : e5. Отнюдь не

сильнейшее. Заслуживало внимания 14. . . K : e5 15. Ch3 Kc4, и если 16. K : d5, то 16. . . Л : d5 с решающим преимуществом черных.
15. Фf4 Фf6 16. Ch3 c5. Точнее 16. . . c6 с идеей 17. . . b5 и 18. . . b4, сохраняя перевес.

17. Лdf1.

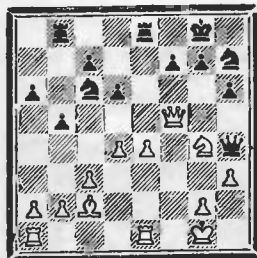
меняется статус

Кс3 Kh4. Черные переходят в наступление.

19. Ke4 f5! 20. Cg5 fe 21. C: h4 ef 22. Фe5 0—0 23. Лfе1 Лае8 24. Фс3 Фа4! 25. Cg3 Фg4. Грозит 26... Фh3. 26. Фd3 Лd8 27. Фf1 Лd2 28. h3? Единственной защитой было 28. Kph1, но и тогда после 28... А: b2 исход партии был бы ясен. 28... Ф: g3+. Белые сдались.

И партия последнего, единнадцатого тура, где надо было обязательно победить.

А. СЕГАЛ — СССР
К. ТЕА
Австрия

Здесь черные неосторожно сыграли 23... b4? и после 24. Лf1 Ae7 25. e5! g6 26. Фe4 Фh5 27. Ф: c6 bc 28. bc de 29. К: e5 Фe2 30. Cb3 сдались.

Скоро Ане исполнится четырнадцать, и по итогам этого чемпионата она имеет право играть в будущем мировом первенстве в группе девушек до 16 лет. Будем надеяться на золотой дубль!

А. ЖУРАВЛЕВ.

17... b5! Самый трудный ход в партии. Теперь, если белые примут жертву пешки — 18. К: b5, то после 18... Лb8 19. Кс3 Лb4! у черных прекрасная игра.

18. e3 b4 19. Ke2 Са6 20. Фg4 Фh6. Дальнейшие материальные потери белых неизбежны.

21. Kf4 C: f1 22. А: f1 А: e3 23. Kpb1 Лf8 24. h5 Kf6 25. Фd1 Ke4 26. C: e6+ Ф: e8, и ввиду варианта 27. Ке6 А: f1 28. Ф: f1 Kd2+ белые сдались.

Вот уже восьмой раз, начиная с 1982 года, в Ленинграде каждое лето проводится традиционный турнир памяти замечательного шахматного педагога и тренера, наставника двенадцатого чемпиона мира, гроссмейстера Семёна Абрамовича Фурмана.

Ранее в них играли, за редким исключением, только ленинградцы, и проводились они по круговой системе, что ограничивало число желающих.

В этом году турнир, получивший отныне «прописку» в недавно открывшемся шахматно-шашечном клубе имени гроссмейстера по композиции В. А. Королькова при производственном объединении «Кировский завод», впервые проводился по лично-командному принципу и поменял статус на Всесоюзный мемориал С. А. Фурмана. Этому способствовали отличные финансовые условия, сложившиеся из весомой поддержки Ленспорткомитета, профкома объединения и денежных взносов самих участников. А выступили в нем 72 шахматиста из 16 городов страны, сыгравшие по швейцарской системе в турнирах «А» и «Б».

Среди 32 участников главного турнира «А» было не-

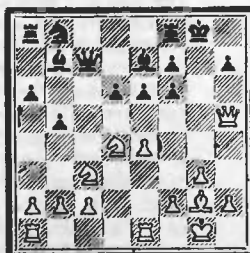
С. Фурман и А. Карпов на командном чемпионате Европы в Москве (1977 г.). Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

мало известных мастеров, в том числе неоднократные чемпионы и призеры первенств Ленинграда, международные мастера М. Цейтлин, В. Карасев, И. Половодин и В. Воротников. Казалось, они и станут лауреатами мемориала, но...

На старте репутацию именитых мастеров поддержал лишь М. Цейтлин, добившийся трех рядовых побед. За ним с 2½ очками из трех «пристроилась» большая группа молодых честолюбивых кандидатов — И. Дмитриев (Саратов), В. Лисик (Воронеж), А. Ободчук (Тюмень) и В. Стяжкин (Ленинград). А после двух подряд поражений мастера именно они захватили лидерство в турнирной борьбе, отличавшейся остротой и драматизмом, и удерживали его до финиша.

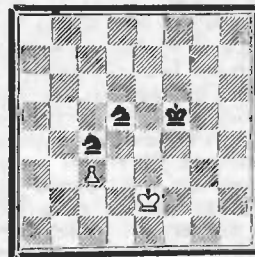
В итоге турнир завершился так: первые шесть мест, опередив 14 мастеров, завоевали кандидаты В. Лисик, С. Назарьев и В. Стяжкин (у них по 7½ очков из 11), а также И. Дмитриев, А. Неверов (Благовещенск) и А. Петелин (Ленинград), отставшие от победителей на пол-очка. Столь неожиданный результат слабого выступления мастеров явился сенсацией не только для зрителей, но и для специалистов, не припомнивших аналога в истории ленинградских шахмат послевоенных лет.

Зато мастера откровенно разочаровались в творческом отношении, показав более интересную, содержательную игру. Так, приз за самую красивую партию (в нынешнем турнире он присуждался впервые) завоевал мастер В. Шишкин, победивший белыми международного мастера В. Карасева. После 12-го хода черных в партии создалась следующая позиция:

Последовало 13. Kd5! Фd8 14. Kf5 ef 15. ef Kph8 16. К: e7 C: g2 17. Фh6! Kd7 18. Kg6+ Kpg8 19. К: f8 Ф: f8 20. Ф: f8 Кр: f8 21. Кр: g2. Черные сдались.

Отлично, а главное — быстро (всего за 25 ходов) замотовал двумя конями одинокого короля с пешкой В. Воротников в партии с А. Неверовым.

55. Kpd3 Kde3 56. Kpd4 Kpf4 57. Kpc5 Kpe5 58. Kpc6 Ka5+ 59. Kpd7 Kec4 60. Kpe7 Kc6+ 61. Kpf7 Kpf5 62. Kpg7 Kbe5 63. Kph6 Kpg4 64. Kpg7 Kpg5 65. Kpf8 Kpf6 66. Kpe8 Kg6 67. Kpd7 Ke7 68. Kpc7 Kpe6 69. Kpd8 Kd5 70. Kpe8 Kc7 71. Kpd8 Kpd6 72. Kpc8 Ke6 73. Kpb8 Kpd7 74. Kpb7 Kc5+ 75. Kpb8 Kpd8 76. Kpa8 Kpc8 77. Kpa7 Kpc7 78. Kpa8 Kb6+. Черные сдались, так как после 79. Кра7 следует 79... Kc8+ 80. Кра8 Kd7 (Ka5) 81. c4 и Kdb6X (Kab6X).

Турнир «Б», собравший 40 кандидатов и первоэрядников, проходил более спокойно. В нем убедительно с большим отрывом от третьего призера победили кандидаты в мастера: воспитанник ленинградского Дворца пионеров А. Кавалеров и С. Гребенников из Воронежа, набравшие по 8 очков из 9. Третье место у одессита В. Горячкина — 6½ очков.

В командном зачете сильнейшими стали воронежцы, набравшие 24 очка из 36.

Второе место с тем же результатом, но с худшими турнирными показателями заняли шахматисты ленинградских «Трудовых резервов». На очко от них отстала команда «хозяев поля» — шахматного клуба имени В. А. Королькова, завоевавшая третий приз.

В. КАЗАКОВ,
главный судья
Всесоюзного мемориала,
С. А. Фурмана,
М. ТЮТРИМОВ,
журналист.

ТЕРЕНТЬЕВА я знаю давно. В начале восьмидесятых годов он был одним из сильнейших юношей Латвии, да и сейчас играть не разучился — выполнил балл международного мастера на турнире в Болгарии в мае этого года. Известно мне было и о том, что, отслужив в армии, он стал работать директором даугавпилсского шахматного клуба. Это вызвало определенное любопытство: не так много у нас столь молодых директоров. Надо сказать, что Даугавпилс, хотя его население не достигает и 150 тысяч, в культурном, тем более шахматном плане никак не может считаться городом провинциальным. Судите сами: много ли есть городов такого размера, где играли бы в турнирах и Г. Каспаров (1978 г. — всесоюзный отборочный), и А. Карпов (1972 г. — полуфинал Союза), и еще добрая дюжина ведущих шахматистов страны? Шахматный клуб в Даугавпилсе существует давно, но лишь с конца семидесятых годов, с тех пор, как он занял нынешнее помещение, речь может идти о сколько-нибудь солидной организации. Здание, в котором находится клуб, построено лет тридцать тому назад. Много света, удобные помещения, все тщательно продумано. Говорят, здесь сначала предполагалась бильярдная, но потом что-то не получилось. Клуб очень выгодно расположен: парк,

самый центр города. В общем, все основания быть настоящим очагом культуры. Так, собственно говоря, и есть. Кабинет директора — самая маленькая комната во всем здании. Лишь два стола (шахматный и с телефоном) да три стула стоят здесь. В этом кабинете мы и беседуем с Сергеем Терентьевым.

— Сколько лет ты здесь, два года?
— Да.
— И что, по-твоему, было самым значительным за это время?
— Безусловно, переход клуба на хозяйственный расчет.
— Твоя инициатива?
— Моя.
— В чем преимущество?
— Раньше было как? Клуб наш являлся филиалом рижского. Зарплату платили они, да и хозяйственные расходы несли тоже. Заработанные деньги клуб отдавал в Ригу, но сколько же там их было — кот наплакал! Так что были мы нахлебниками — это раз. И у нас никакой заинтересованности — это два. Сейчас все по-другому, все.
— Концы с концами сводите?
— Еще и остается кое-что.
— За счет чего?
— Членские взносы, платные турниры, но самое главное...
С этими словами мой собеседник снял трубку, набрал номер, сказал несколько фраз, касающихся сигнализации, и

жестом пригласил следовать за собой. Мы поднялись на второй этаж. Замечу, что примерно полгода назад мне уже приходилось быть в этом клубе и в этой комнате на втором этаже. Здесь проходили занятия школы Л. Полугаевского. Демонстрационная доска и несколько десятков стульев — комната как комната.

Сейчас меня ждал сюрприз. Сергей открыл массивную железную дверь с хитроумным замком, и мы вошли в уютный видеозал. Бросилась в глаза надпись «Панасоник» рядом с экраном. Десять рядов новых стульев смотрелись очень красиво, впрочем, как и все остальное.

— Вот за счет этого видеозала мы обеспечиваем зарплату трем работникам клуба (директор, инструктор и уборщица), а также покрываем все хозяйственные расходы.

Таким образом, все, что дают платные турниры, а также членские взносы, — это все наш маленький плюс.

— А как же у вас появился этот видеозал?

— В Риге есть кооператив «Видео-

ДВАДЦАТЬ лет назад в Калининграде не было шахматного клуба. Но вот в город приехал экс-чемпион мира В. Смыслов, выступил на предприятиях с лекциями и сеансами. Посетовал на то, что шахматисты областного центра не имеют клуба.

Городские власти прислушались к имённому гроссмейстеру и выделили три комнаты в подвале дома на улице Багратиона, 20.

Энтузиасты во главе с первым директором А. Анисимовым взялись за работу. Успехи не заставили себя ждать. Сборная области неожиданно для многих выиграла командное первенство России.

Традицией стало проведение товарищеских матчей с командой Вильнюса. Быстро прогрессировали молодые калининградские шахматисты.

Но шло время и клуб старел. Косметические ремонты помогали мало. Особенно туго приходилось зимой. Плохо работало отопление, промерзшая земля отдавала холодом, стены сырели, пол подгнивал. А между тем здесь постоянно занимаются более двухсот воспитанников единственной в городе ДЮСШ. Ко всем прочим трудностям добавим слабое освещение, выдавшие виды шахматные доски, потертые фигуры, шатающиеся столы и довольно часто доносящиеся из квартиры первого этажа фортепианные аккорды музыкальных соседей... Все меньше людей проводят в клубе свой досуг. Снижается массовость — пошли на убыль и спортивные достижения местных шахматистов. Если на первых порах в Калининград приезжали с лекциями и сеансами А. Зайцев, С. Флор,

А. Штейн, то теперь вот уже полтора десятка лет в город не ступала нога сколько-нибудь известного гроссмейстера! Естественно, разве в такое помещение пригласишь?! Стыдно. И куда бы ни приезжали на соревнования калининградцы, с грустью отмечали, что условия для местных любителей куда лучше.

Стало ясно, что с такой «базой» далеко не уедешь. Инициативу проявила группа калининградских ветеранов войны и труда. И начались их хождения по инстанциям.

Подробно рассказывать не позволяют рамки статьи, останавливаясь лишь на основных этапах обивания ведомственных порогов. Сразу только отмечу, что ветераны не требовали построить специальное здание, а просили выделить под клуб 300—350 квадратных метров за счет рационального перераспределения имеющихся или освобождающихся помещений на центральных магистралях города.

...Декабрь 1982 года. Письмо бывшему первому секретарю обкома КПСС Н. С. Коновалову. Из обкома оно переадресовывается в горисполком. В это время у энтузиастов возникла идея заполучить под клуб небольшую часть строящейся на Московском проспекте картинной галереи. Идея, согласитесь, немного наивная: кто же отдаст свои кровные метры? И на сессии горсовета 1983 года бывший мэр города В. Денисов твердо сказал: «Нет! Не быть здесь шахматному клубу». И предложил другой вариант: в полуподвале (!) на улице Тихорецкой в Балтийском районе. Итак, условия те же. А место? Калининградцы хорошо зна-

два
клуба —

ют, как недовольно морщатся таксисты, когда им надо ехать в этот отдаленный, с разбитыми дорогами район. Немного позже директору клуба В. Сулименко предлагался похожий вариант, но только в Ленинградском районе города. Но кто же поедет на окраины? И директор вполне резонно отказался от такого перебазирования. После этого «строптивым» шахматистам уже ничего не предлагали, хотя были обращения и к главному архитектору города Е. Попову, и к тому же В. Денисову.

Но вот наступил 1985 год. Пришло время перемен, время надежд. Летом того года ЦК КПСС принимает постановление «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Оно возродило угасшие было надежды. Ветераны войны и труда Ф. Ф. Коростелев, А. А. Хазов, Л. Н. Цукаев обратились с письмом к первому секретарю обкома КПСС Д. В. Романову. Не дождавись ответа, пошли сами в областной комитет узнать причину молчания. И узнали... Заведующий отделом пропаганды А. Г. Хмурчак предложил им два варианта решения проблемы: посмотреть помещение бывшего конно-

центр», а здесь, в Даугавпилсе, что-то вроде его филиала. Все это их работа. — Берете с них арендную плату? — Да. Причем видеосалон пользуется успехом. Различные предприятия устраивают здесь всевозможные просмотры. Очень актуально сейчас — курсы по изучению латышского языка. — Ну а к шахматам видеосалон имеет хоть какое-то отношение? — Представь себе, и к шахматам. Тот же «Видеоцентр» поставил нам кассету с лекцией Г. Каспарова. Скоро организуем просмотр для членов клуба. Для них, кстати, бесплатно. Но это только начало. Мы создали Университет шахматной культуры, у нас выступили уже несколько мастеров и гроссмейстеров, однако их все же не так легко завлечь в наш город. А если у нас будет несколько кассет, университет станет работать без сбоев. Второй этаж я покидал, будто заглянул в XXI век наших шахматных клу-

две судьбы

спортивного комплекса в парке имени Калинина и «прозондировать почву» насчет старого здания облсовпрофа. Энтузиасты пришли в парк и убедились, что в бывших конюшнях уже сделан ремонт, то есть видна рука новых хозяев. Так и оказалось. Чуть позже здесь интенсивно заработали платные группы аэробики. А в прежнем здании облсовпрофа теперь проходят курсы профсоюзной учебы. И даже попытки представителей здравоохранения получить это здание для обслуживания больных оказались безрезультатными. Так, шахматные активисты снова оказались ни с чем. Недавно присмотрели освобождающееся здание детской библиотеки, что за универмагом «Спутник», но их опередило отделение Союза театральных деятелей. Невольно в таком положении опускаются руки. А в городе тем временем сооружается плавательный бассейн, «потянувший» на 3 миллиона рублей, и крытый теннисный корт. Естественно, они тоже очень нужны калининградцам. И понятно, что в городе много нерешенных проблем — с транспортом, жильем, многим другим, однако нельзя постоянно все отказы шахматистам объяснять этими трудностями. Дело скорее всего в нежелании по-деловому вникнуть в проблему клуба,

бов. В кабинете директора мы продолжили беседу. — Хотелось бы услышать несколько слов о сегодняшней шахматной жизни города. — Ведущие в шахматном отношении коллективы — завод «Электрострумент», завод приводных цепей, РСМУ-3. Сборная города на чемпионате Латвии выступает сейчас неудачно, но несколько лет назад мы дважды становились чемпионами. Зато в блиц команда Даугавпилса (Я. Даудзвардис, В. Поляков, С. Терентьев) выиграла открытый чемпионат Риги. Так что в республике мы на хорошем счету. — А как дела со сменой? — Сильнейшая наша девочка — Элла Питем. Ей 12 лет, и в этом году она выиграла Спартакиаду школьников Латвии по младшей подгруппе. Результат говорит сам за себя — 8½ из девяти. Илья Рочко на два года старше. Он занял третье место в чемпионате школьников. — А какая основная проблема? — Проблема для наших перворазрядников: как стать кандидатом? Проводим турниры с нормой, но экзаменаторы слишком строгие — ряд наших кандидатов (например, Я. Даудзвардис, О. Кривоносов) играет практически в силу мастера. Так что число кандидатов в мастера не превышает десяти. В общем, качество в ущерб количеству. — Хотелось бы узнать, почему в Даугавпилсе так мало шахматистов? — Дело не только в организации, скажем, турниров всесоюзного масштаба, товарищеских встреч с шахматистами Литвы, Польши, в первую очередь это позволит вести разностороннюю массовую работу с людьми. Я встретился с секретарем обкома КПСС К. Ф. Щекным, заместителем председателя облсовпрофа И. А. Дременовым, председателем областного спорткомитета Н. И. Кожуковым. К. Ф. Щекин сослался на объективные трудности в решении этого вопроса: в городе более ста учреждений, желающих улучшить свои условия. Поэтому необходимо шахматистам усилить активность, находить новые варианты, доказывать свою правоту. Скоро будет сдан Дом Советов, освобождается немало административных помещений, и надо попытаться использовать этот момент. Дременов сказал, что проблемы клуба, над которым шефствует облсовпроф, его заботят давно. И в перспективе они должны быть решены. Сейчас же много хлопот доставляет сооружение теннисного корта: то нет стройматериалов, то снимают с объекта рабочих... От областного спорткомитета трудно ждать скорой помощи. Он сам занимает некачественное помещение. Однако на активную помощь шахматистам со стороны спортивных руководителей надеяться хочется. Удивляет пассивность областного совета ВАСФСО профсоюзов. Его председатель В. В. Петровиченко, как рассказали тренеры

бу. А может, это не так плохо? — В свое время в Даугавпилсе проходило много престижных всесоюзных соревнований... — Только что из Москвы пришла бумага с уточнением сроков полуфинала чемпионата Союза среди мужчин. Стартует этот турнир в начале ноября. А в прошлом году мы провели два фестиваля — с пятнадцатиминутным контролем и с тридцатиминутным. Играли мастера из нескольких республик. В заключение беседы я задал еще один вопрос. Хотелось знать, почему многие вещи (хозрасчет, платные турниры, Университет шахматной культуры и т. д.), оказывающиеся «не по зубам» даже более солидным клубам миллионных городов, в Даугавпилсе удалось сделать вроде бы без особых сложностей. В чем секрет? — Секрет простой: работать надо! Банально? А ведь и в самом деле: работать. Не отсиживать с «девятой до пяти», не бегать высунув язык, всех к чему-то призывая, а спокойно, вдумчиво, с инициативой, с душой и благожелательным отношением к людям свободно трудиться.

А. ЛЫСЕНКО,
мастер,
наш специальный корреспондент.
Даугавпилс — Москва

ДЮСШ, заглянул один раз к ним, воочию во всем убедился — и... больше его там не видели. Спустя некоторое время профсоюзная организация выделила деньги на очередной ремонт, и на помощь были призваны кооператоры. Однако средства облсовпрофом выделялись по частям. И перед началом учебного года клуб оказался в весьма странном положении. Прогнивший пол был уже снят, но новые кооператоры не спешат стелить — за эту часть работы им деньги еще не перечислены... Все это наводит на размышления. В иных городах открываются не только клубы — дворцы шахмат. Неужели «пробивная мощь» местных активистов там несравненно сильнее? Или действуют какие-то другие, скрытые механизмы? Трудно упрекать ветеранов войны. Но все же осталось впечатление, что использованы не все возможности. По воспоминаниям старожиллов первый директор клуба А. Анисимов действовал предприимчивее. Сумел же он организовать приезд В. Смыслова, после чего произошли изменения в шахматной жизни Калининграда. И, конечно, хочется спросить: а где активность молодых организаторов, родительского комитета ДЮСШ? Почему только одни ветераны должны штурмовать бастионы инстанций?

А. ЧААДАЕВ,
наш специальный корреспондент.
Калининград — Москва

пять билетов на мальорку

В Подольске завершился организованный Союзом шахматистов турнир мастеров, имеющих рейтинг 2420 и выше. Они разыграли пять путевок в Пальма-де-Мальорку, где состоятся последние отборочные соревнования до второго Кубка мира.

Первое место занял М. Сорокин (Ижевск) — 7 очков из 9. На пол-очка отстали сразу четверо: Ю. Крупа из Киева, бакинец Э. Маггеррамов, В. Рубан (Новосибирск) и Ю. Якович из Куйбышева.

На последующих местах: 6—10. В. Елишин, В. Карпман, В. Петриенко, Э. Стуруа и Л. Юдашин — по 5½, 11—12. А. Анастасян и А. Минасян — по 5, 13—24. Б. Канцлер, С. Киселев, А. Кузьмин, М. Макаров, В. Малишускас, В. Неверов, Г. Тимошенко, Г. Туник, А. Фролов, А. Харитонов, А. Шабалов и Л. Юртаев — по 4½, 25—26. С. Галдунц и И. Хенкин — по 4, 27—32. И. Белов, Г. Георгадзе, С. Горелов, Г. Орлов, Э. Розенталис и М. Цейтлин — по 3½, 33—34. Ю. Писков и А. Шнейдер — по 3, 35. Б. Билунов — 2½ очка.

Комментирует мастер **Максим Сорокин**

**М. СОРОКИН —
Э. МАГГЕРРАМОВ**

Испанская партия C68

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C: c6 dc 5. Kc3 f6 6. d4 ed 7. K: d4 c5 8. Kde2 Ф: d1+ 9. K: d1. Эта система разменного варианта считается довольно безобидной для черных, но на практике им редко удается полностью уравнять игру.

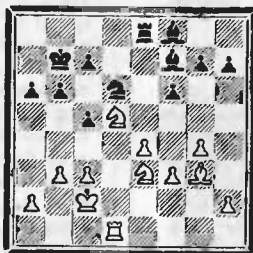
9... Ce6 10. Cf4 0—0—0 11. Ke3 Ke7 12. Ad1 Л: d1+ 13. Кр: d1 Kc6 14. Cg3 Kd4 15. b3 Ce7 16. c3. В случае размена на поле e2 пешечный перевес белых на королевском фланге становится еще более весомым. С другой стороны, отступление коня позволяет мне захватить ключевые пункты в центре.

16... Kb5 17. Kpc2 Ae8 18. Ad1 Cf8 19. Kf4 Cf7 20. f3 Kd6 21. Kfd5 Ad8. Вынужденно, так как уже угрожало 22. Kb6+.

22. Ch4 Ae8 23. g4. Наполеон-то белые «напоминают» сопернику о своем главном

козыре — пешечном большинстве.

23... b6 24. Cg3 Kpb7.

Черным так и не удалось получить достаточной контригры. И потому логично выглядело продвижение пешки f: h2—h4—h5, еще более стесняя фигуры соперника. Я же избрал менее убедительный путь.

25. Kf5 К: f5 26. gf C: d5. Нельзя, конечно, 26... Cd6 ввиду 27. К: c7 C: c7 28. Ad7. Однако заслуживало внимания 26... Ac8 — 27. Kf4 Kpc6 28. Ke6 C: e6 29. fe Cd6.

27. Л: d5 Kpc6 28. Kpd3 Cd6 29. f4 b5 30. Kpe3. Не достигали перевеса белые и в случае 30. c4 bc 31. bc Ab8 32. e5 Ce7 33. e6 Cd6. Впрочем, и сейчас черным удастся вскрыть позицию на ферзевом фланге и ввести в игру ладью.

30... a5 31. Ad2 a4 32. ba ba 33. Kpf3. Перевод ладьи на линию b — 33. Ab2 неопасен: 33... a3 34. Ab1 c4. Неясная позиция возникала

и при 33. Ag2 — Kpb5. Наверное, необходимо было продолжать 33. c4!

33... Ab8 34. e5 Ce7 35. Kpe4 Ab1. Похоже, что после 35... c4 контригра черных, связанная с a4—a3 и Ab8—b2, не оставляла мне надежд на победу.

36. Ag2 a3. Теперь уже идея 36... c4 не годится — 37. Ch4 a3 38. Л: g7 Ab2 39. Л: e7 Л: a2 40. Ae6+ Kpb7 41. ef Ae2+ 42. Kpf3 a2 43. f7 a1Ф 44. f8Ф, и белый король через поле g4 спасается от шахов.

37. c4 Ab2 38. Af2 g6? Вероятно, решающая ошибка, хотя и при других продолжениях позицию черных в случае 39. Kpd3 Ab1 40. Ag2 защитить было бы не легко.

39. fg hg 40. Kpd3 Ab1 41. Ch4 g5 42. ef gh. Возникший ладейный эндшпиль совершенно выигран для белых.

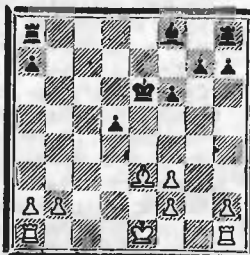
Партия завершилась так:

43. fe Kpd7 44. Ae2 Kpe8 45. Ae6 Af1 46. Kpe4 h3 47. f5 c6 48. Kpe5 Af2 49. Kpf6 Ad2 50. Ae3 (50. Л: c6? — 50... Ad6+!) 50... Ad3 51. Ae4 Ad6+ 52. Kpg5 Ad2 53. f6 Ag2+ 54. Kph4 Af2 55. Ae6. Черные сдались.

**М. СОРОКИН —
Э. СТУРУА**

Защита Каро-Канн В14

1. c4 c6 2. e4 d5 3. ed cd 4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K: d5 8. Фb3 C: f3 9. gf e6 10. Ф: b7 К: d4 11. Cb5+ К: b5 12. Фc6+ Kpe7 13. Ф: b5 Фd7 14. К: d5+ Ф: d5 15. Cg5+ f6 16. Ф: d5 ed 17. Ce3 Kpe6.

Любопытно, что на разыгрывание этой известной теоретической позиции партнеры затратили по часу времени. Почему? Конечно, мы были в курсе современного трактовки данного варианта, считающегося, кстати, достаточно безопасным для черных. Просто во время партии (говорю, естественно, лишь за себя) хочется поглубже вникнуть в возникающие по-

зиции и лишний раз «свериться» с дебютными справочниками, рассматривая, всевозможные отклонения от главного варианта. Но как бы то ни было, полагаю, едва ли в свете дальнейших событий у Стуруа возникнет желание еще раз опробовать 6... Cg4.

18. 0—0—0. Насколько мне известно, сочетание ходов 15. Cg5+ и 18. 0—0—0 еще не встречалось на практике. Смысл этого прояснится чуть позже.

18... Cb4 19. a3 Aac8+ 20. Kpb1 Cc5 21. Ahe1 C: e3.

Очевидно, не проходило 21... Kpd6 — 22. Cf4+ Kpc6 23. Ae6+ Kpd7 24. Ae2 Kpc6 25. Ac2, и связка по линии c оказывается решающей.

22. Л: e3+ Kpd6 23. Ade1. На 23. Aed3 следовало 23... Ac5, удерживая равенство. Теперь же проясняется идея хода 15. Cg5+: если бы пешка черных находилась на f7, они бы сейчас путем 23... Ac7 отражали все угрозы.

23... Ac7. Единственный ход, позволяющий черным продолжать борьбу. Не спасало 23... Ahd8 24. Ae6+ Kpc7 25. Ae7+ Ad7 26. Ac1+, и возникающий пешечный эндшпиль у белых выигран.

24. Ae6+ Kpd7 25. Ae7+ Kpd8 26. Л: c7 Кр: c7 27. Ae7+ Kpb6 28. Kpc2. После 28. Л: g7 Ae8 29. Л: h7 Ae2 проходная пешка d обеспечивает черным хорошие контршансы.

28... Ac8+ 29. Kpd3 Ac4 30. Л: g7 Ah4 31. Af7 Л: h2 32. Л: f6+ Kpb5. Именно так. В случае 32... Kpc5 33. b4! у черных вновь возникали трудности.

33. Kpe3 a5 34. Af4. Равносильно соглашению на ничью.

Отмечу, что хотя 34. Af7 и давало белым некоторые надежды на успех, в варианте 34... Kpc6 35. f4 Ah3+ 36. Kpd4 Ab3 мирный исход сомнений не вызывает.

Еще последовало 34... Ah1 35. Ad4 Kpc5 36. b4+ ab 37. ab+ Kpd6 38. f4 Ae1+ 39. Kpf3 Ac1 40. f5 Kpe5 41. Ah4 Ac3+ 42. Kpe2 Ab3! 43. Л: h7. Ничья.

рети: игра вслепую

Легче нырять и доставать жемчуг, чем играть таким образом.
А. Д. ПЕТРОВ.
(«Иллюстрация», 1858).

История рекордов в игре не глядя на доску пока только пишется. Из разных, часто противоречивых, источников можно выстроить такую предварительную цепочку. Первое сообщение о сеансе вслепую. «В 1266 году в Палаццо дель Пополо во Флоренции приглашенный графом Гвидо Новелло (покровителем Данте) сарацин по имени Борцаго играет три партии одновременно против лучших шахматистов города, причем две из них — не глядя на доску. Две партии он выиграл, а третью окончил вничью, что вызвало всеобщее изумление». (А. Бахман. «Шахматная игра в ее историческом развитии», Ленинград, 1925).

В 1783 году Франсуа Филидор провел в Лондоне сеанс вслепую на трех досках (+2 = 1). Сеанс вызвал настолько большой интерес, что Дидро и Д'Аламбер поместили сообщение о нем в своей «Энциклопедии». Девятнадцатый век — резкое улучшение знаменитого рекорда.

6 досок — немецкий мастер

Луи Паульсен (Нью-Йорк, 1854).
8 досок — великий Пол Морфи (Париж, кафе «Режанс», 1858).

12 досок — неутомимый англичанин Джозеф Блэкберн (Лондон, 1864).
16 досок — будущий соперник Стейница Иоганн Цукерторт (Лондон, 1876).

В первом полувековии нынешнего века атака на рекорд была особенно настойчивой. 22 доски — блистательный Гарри Пилльсбери во время московских гастролей 1902 года.

23 доски — безвестный и тогда, и ныне московский шахматист 1-й категории Владимир Острогский (Москва, 1904).

24 доски — неоромантик Рихард Рети (Гарлем, 1919).
25 досок — такой рекордный сеанс даст в год своей смерти 27-летний венгерский мастер Дьюла Брейер.

26 досок — в борьбу вступает Александр Алехин (Нью-Йорк, 1924).

28 досок — Алехин увеличивает рекорд на две партии (Париж, 1925). Рекорд продержался только пять дней.

29 досок — возвращение Рихарда Рети (Сан-Паулу,

1925). Уходя после сванса, Рети по обыкновению забыл свой знаменитый желтый портфель.

— О, спасибо, — сказал гроссмейстер, когда принесли портфель, — до чего же у меня плохая память! 32 доски — снова Алехин (Чикаго, 1933).

34 доски — за тысячу фунтов стерлингов американский мастер Джордж Колтановский превосходит чемпиона мира (Эдинбург, 1937).
45 досок — фантастика! Ее утверждает аргентинский гроссмейстер Мигель Найдорф (Сан-Паулу, 1946).

52 доски — феноменальный рекорд венгерского мастера Яноша Флеша (Будапешт, 1960). Незыблем поныне.

Как видим, Рети дважды был в ряду чемпионов. Следующие примеры из его практики в советской печати публикуются впервые.

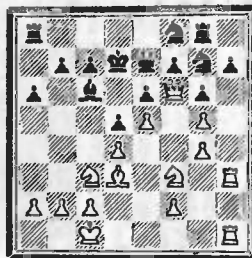
РЕТИ — КЛУРЕН

Французская защита С14

Сеанс вслепую на 12 досках (+7—2=3)

Гамбург, 1921

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 a6 7. Фg4 C: g5 8. hg g6 9. Ah6 Kc6 10. Фh4 Kf8 11. 0—0—0 Ke7 12. Фf4 Kf5 13. Ah3 Cd7 14. g4 Kg7 15. Фf6 Ag8 16. Cd3 Cc6 17. Kf3 Fe7 18. Adh1 Kpd7

19. A: h7! K: h7 20. A: h7 Фf8 21. Kh4 Ae8 22. C: g6! Ae7 23. Ch5 Kpd8 24. g6 Ce8 25. gf. Черные сдались. Игра высокого качества.

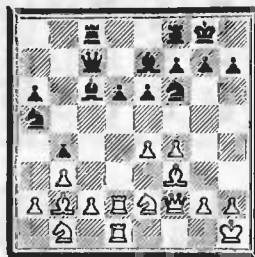
РЕТИ — БЕРГЕР

Сицилианская защита B85

Сеанс вслепую на 12 досках Мюнхен, 1927

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8.

Kph1 Kc6 9. f4 a6 10. Ce3 Cd7 11. Cf3 Ac8 12. Fe1 Фc7 13. Ad1 Ka5 14. Фf2 Kc4 15. Cc1 Фb6 16. b3 Ka5 17. Cb2 Фc7 18. Kde2 b5 19. Ad2 Cc6 20. Afd1 b4 21. Kb1.

21... K: e4? 22. C: e4 C: e4 23. C: g7! Kp: g7 24. Фd4+ Kpg8 25. Ф: e4 d5 26. Фf3 Cf6 27. Kg3 Cg7 28. Kh5 f5 29. K: g7 Ф: g7 30. Ae2 Kpf7 31. Ade1 Afe8 32. Фd3 Ac6 33. Kd2 Фc3 34. Kf3 Ф: d3 35. cd Kpf6 36. Kd4 Ab6 37. Ae5 Ae7 38. K: f5! Ae8 39. Kd4 Ae7 40. f5 Kb7 41. A: e6+ Ae: e6 42. A: e6+ A: e6 43. fe Kd8 44. g4 K: e6 45. K: e6 Kp: e6 46. d4 Kpf6 47. h4. Черные сдались.

С именем Рети связан и такой забавный анекдот. В 1922 году газеты сообщили о небывалом рекорде: в сеансе одновременной игры вслепую испанец Хункоса выиграл 30 партий, лишь одну проиграл и только одну закончил вничью. Новость была ошеломляющей, такого результата не достигал ни один из шахматных королей.

«Тайну мадридского двора» удалось раскрыть Рети, побывавшему через год на гастролях в Испании. Оказывается, для участия в рекордном сеансе записались 32 любителя, но 27 из них... на игру не пришли. Не растерявшийся Хункоса засчитал всем отсутствующим поражение, а с остальными долго играл, причем вел запись партий, что правилами не допускается. В итоге он все же победил +3—1=1.

А. МАЦУКЕВИЧ,
мастер.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64”

ИГРАЮТ ЮНЫЕ

шесть туров — шесть побед

38 шахматистов (из них тридцать — кандидаты в мастера) разыграли в Брянске по швейцарской системе первенство ВДФСО профсоюзов среди юношей до 17 лет.

В апреле 12-летний ленинградец Петр Свидлер (его тренирует В. Н. Стяжкин) выиграл первенство профсоюзов среди юношей до 14 лет. В августе Пете было уже тринадцать, и соревнуясь в Брянске со старшими, вопрос о первом месте он решил, по сути дела, в первых шести турах, выиграв все партии. Дальнейшее было делом техники: две ничьи, победа и в итоге на полтора очка впереди ближайших соперников.

Важной в спортивном отношении была партия четвертого тура с коллегой по обучению в школе Г. Каспарова, вторым призером юношеского первенства СССР, омским студентом Константином Ландой.

П. СВИДЛЕР —
К. ЛАНДА

Ферзевый гамбит D25

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 Cg4 4. c4 e6 5. Фb3 Фc8 6. Ke5 Cf5 7. Kc3 Фb8 8. Cd2 Kbd7 9. Лc1 K : e5 10. de Kd7 11. cd ed 12. K : d5 Ce6 13. e4 Фd8 14. Cc4 K : e5 15. Cf4 cd 16. ed K : c4 17. de Фa5+ 18. Kpf1 Kd6 19. ef+ Kpd7 20. Лd1 Фa6+ 21. Kpg1 Лc8 22. Фh3+ Kpc7 23. Фе6 Лd8 24. Лc1+ Kpb8 25. Фе8.

25. ...Фb6 26. h4 g5 27. hg Cg7 28. Фе7 Кра8 29. C : d6 Ф : b2 30. Ca3 Фd2 31. Лh3 Cf8 32. Фc7 C : a3 33. Л : a3 Ф : g5 34. Лb1 Фd5 35. Фb6. Черные сдались.

Вторым был ашхабадец Руслан Ахундов — 6½ очков. Столько же у бакинца Ильи Шилова, однако худший «Бухгольц» отодвинул его на третью строчку в турнирной таблице.

Два первых призера получили право выступить в мужском чемпионате спортивного общества профсоюзов.

В Гродно среди 36 участниц первенства профсоюзов среди девушек до 17 лет кандидатов в мастера было меньше — семнадцать. И здесь для победы потребовалось 8 очков. Афет Аливердиева из Кусары (Азербайджанская ССР) сделала лишь две ничьи.

Правда, в отличие от юношеского турнира борьба была очень напряженной: на пол-очка меньше у В. Иржановой из Алма-Аты, допустившей в последнем туре грубые промахи в выигранной позиции (партия завершилась ничью). Третье место у казанской шахматистки Т. Лебедевой — 6 очков.

И. БОТВИННИК.

НОВОСЕЛЬЕ

приехали коллеги

Руководство шинного завода пообещало общественности города построить шахматный клуб. И свое слово сдержало: мы получили великолепный подарок: четыре игровых зала, библиотека с двумя компьютерами, тренажерный зал. Назвали клуб «Вятская ладья».

Одним из первых соревнований стало лично-командное первенство шинных заводов страны. Играли коллеги из Москвы, Днепропетровска, Омска, Воронежа и других городов. Первое

место завоевали хозяева, за которых выступали мастера А. Чудиновских, М. Шахов, кандидат Э. Аракелян, перворазрядники А. Ворожцов и Т. Корчагина. Последующие места заняли коллективы Ярославля и Москвы. А в личном зачете первенствовал ярославец Ю. Шабанов. Участники остались довольны, предлагали сделать такие встречи традиционными.

Р. КАСИМОВ.

г. Киров

ТОЧКА НА КАРТЕ

играют команды шахт

В этом году закончил шахматное отделение Львовского института физкультуры и по распределению направлен тренером в г. Нововолынск. И, знаете, приятно удивлен тем, какое внимание уделяют шахтеры — а городок наш небольшой, горняцкий — шахматам.

В клубе «Авангард» проводим соревнования между командами шахт и предприятий. Любят шахтеры блицтурниры. Последний такой выиграл рабочий шахты № 5 кандидат В. Гунько.

Часты сеансы, которые проводятся по путевкам Львовского

клуба. Мне даже показалось, что мастера опасаются наших шахматистов: редко кому из них удается уехать без поражений. Сейчас уделяем внимание ребятам. В «Авангарде», в школах созданы группы, в них проходят занятия. И это дает свои плоды. На всеобщей арене имена наших ребят пока не прозвучат. Но в городе, например, хорошо знают десятилетнюю Свету Пик. Она уже на равных играет со старшими.

С. ФЕТИСОВ,
тренер-преподаватель.
Волынская обл.

В НЕСКОЛЬКО
СТРОК

Темиртау

Победителем традиционного турнира стал работник Карагандинского металлургического комбината В. Иванов.

Кострома

19 команд школьников приняли участие в фестивале «Волжская ладья», который проходил в молодежном туристском центре «Волгарь». Успехом сопутствовал ребятам из шахматной ДЮСШ Костромы. Призерами стали также школьники из Казани и Северодвинска. А Самир Джавадзаде из азербайджанского города Кировабада удостоен награды за самую красивую партию.

Орджоникидзе

На первенство Северной Осетии пригласили представителей из соседних автономных республик. Но первое-второе места заняли хозяева — кандидат В. Омельченко и перворазрядник О. Гамаев. По дополнительным показателям чемпионом стал В. Омельченко. Второй призер выполнил кандидатскую норму.

Брест

В первенстве города среди ветеранов войны и труда победил кавалер 16 правительственных наград Роман Афанасьевич Асмаковский. Ему скоро исполняется 70 лет. На втором месте подполковник в отставке Дмитрий Трофимович Волыничук, на третьем — ветеран труда Иван Яковлевич Ханин.

Кустанай

60 кандидатов и перворазрядников разыграли первенство области по молниеносной игре. Победил тренер областной ДЮСШ В. Кондрашов.

Липецк

Первое место в турнире ветеранов войны и труда занял работник завода «Центролит» С. Гулявский. Следом за ним И. Мордовин (Автотранс) и А. Дулин (Транкторный завод).

Эти сведения прислали С. Кулишник, Е. Сулаев, М. Петрушанский, В. Шапиро, В. Гурский, В. Грижень.

«АКТИВНЫЕ»
ШАХМАТЫ

в роли первой скрипки

Девять студенческих стройотрядов приняли участие в турнире по «активным» шахматам. Этот вид впервые включен в программу студенческих летних спортивных игр. Как правило, бойцы ССО состязались в перетягивании каната, играли в теннис, футбол. И вот теперь и шахматы.

Первый секретарь ГК ВЛКСМ Игорь Крицкий пригласил меня в главные судьи.

— В Бодайбо уже побывали студенты из Лаоса, ГДР, Монголии, — сказал он. — Все эти годы мы соревновались лишь в динамичных видах спорта. С появлением «быстрых» шахмат, они тоже стали зрелищными. Так что запускайте часы. География постоянной прописки студентов — Омск, Мирный, Байкальск, Братск, Ангарск, Иркутск. Таежный Бодайбо предоставил возможность студентам проявить свои способности и талант.

Лучшими в шахматах стали Сергей Лихоткин (СССР) и Пожаре Батмунх (МНР). Они поделили первое-второе места, набрав одинаковое количество очков и сыграв между собой ничью. На третьем месте Николай Собенников.

Вечером Сергей Лихоткин сообщил мне, что в общем зачете отряд «Тайфун» из Института народного хозяйства благодаря победе в шахматах вышел на первое место. Так что в спортивном оркестре шахматы оказались в роли первой скрипки.

В. ПРОКОПЬЕВ,
горный инженер,
кандидат в мастера.

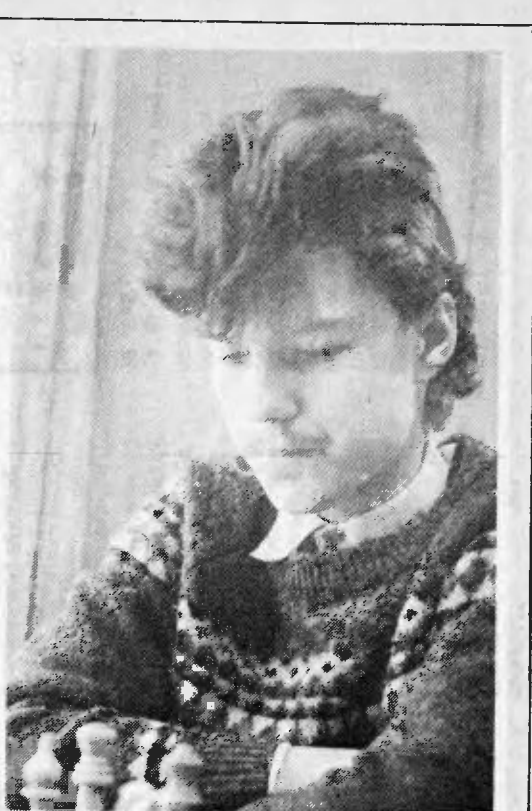
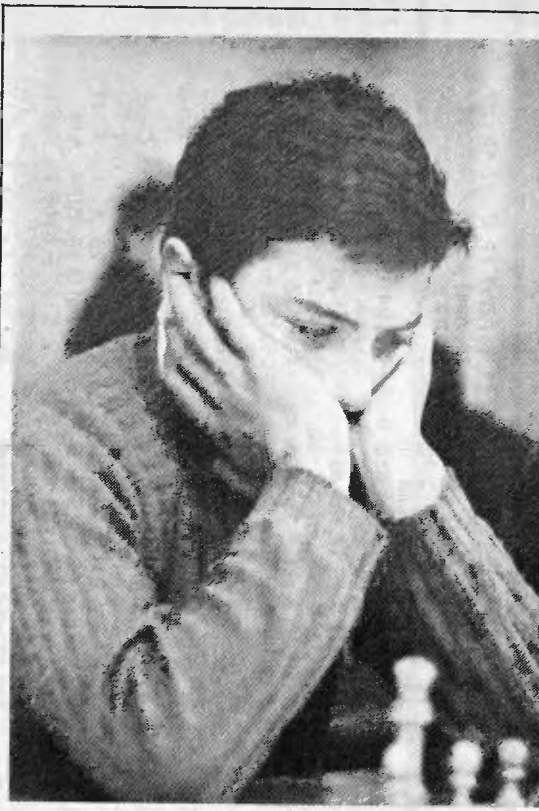
Бодайбо

ЗАПОМНИМ ЭТИ ИМЕНА

● 14-летний кандидат в мастера Бена Кварацхелия уже неоднократно играл во взрослых турнирах. Два года назад в чемпионате Тбилиси среди мужчин занял 4-е место, а в первенстве Грузии поделил 8—10-е места. Занимается в Высшей школе спортивного мастерства Грузии у заслуженного тренера республики О. Турнестанишвили. Увлекается футболом, баскетболом. В шахматах предпочитает атаковать, потому любит анализировать партии А. Алехина.

● Виргиниус Грабляускас родился в 1972-м. Он очень похож на популярных литовских баскетболистов. И сам, кстати, играет в баскетбол за сборную школы. А в прошлом году стал чемпионом общества «Жальгирис» среди взрослых. Звание кандидата в мастера получил еще в 1985 году. Время покажет, кем станет Виргиниус: баскетболистом, хорошо играющим в шахматы, или шахматистом, разбирающимся в тонностях баскетбола.

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

РЕЗОНАНС

компьютер — по лотерее?

Полностью согласен с Юрием Черновым в том, что инвалидам, играющим в шахматы, нужно помочь. Я инвалид I группы, давно мечтаю приобрести шахматный компьютер. Но, во-первых, не знаю где, а, во-вторых, пенсия, увы, не такая большая. И вот о чем я подумал: нельзя ли для любителей организовать специальную лотерею, где разыгрывались бы компьютеры, комплекты шахмат, литература?

Кто возьмется за организацию такой лотереи? Редакции журналов? Центральный шахматный клуб? Кооперативы?

О. УШАКОВ,
инвалид I группы.
Ленинград,
Восточно-Казахстанская обл.

НУ И НУ!

осторожно, кот!

В апреле вдруг получаю письмо от незнакомого мне С. А. Кота из Брестской области, который предлагает выслать в его адрес (конечно, до востребования!) три рубля. А он, в свою очередь, пришлет бюллетень с адресами желающих обменяться шахматной литературой. Я играю в шахматы, но никогда не С. А. Коту, ни другим лицам не давал своего адреса. Откуда он узнал его? Но хуже того:

мой адрес оказался в бюллетене и мне пришло несколько десятков писем, на которые я не могу ответить, за что прошу у любителей извинения. Вот такую беспардонность проявил Кот из Брестской области. Не знаю, кто разрешил ему выпускать бюллетень, но считаю, что все любители должны знать, с кем имеют дело.

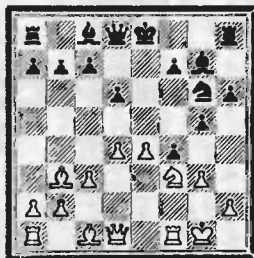
С. ЕРОФЕЕВ,
Ленинград

Путь, указанный Алехиным

В статье Я. Нейштадта «Внимание, связка!» («64», № 2, 1978) приведена партия Алехин — Микулка из сеанса одновременной игры не глядя на доску, 1928 г.: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. d4 (гамбит Розентрера) 4... h6 (защита Беккера) 5. Kc3 Cg7 6. Cc4 (переход к гамбиту Ганштейна) 6... Kc6 7. Kd5 d6 8. c3 Kge7 9. 0—0 K : d5 10. C : d5 Ke7 11. Cb3 Kg6 12. g3 fg 13. K : g5 0—0 14. Фh5 gh+ 15. Kph1 hg 16. Ф : g6 Фе8 17. C : g5 Ce6 18. Л : f7 C : f7 19. Cf6, и черные сдались. Партия эта приведена лишь ради тематического финала, а между тем она более примечательна весьма тонкой постановкой дебюта, где Алехин опередил не только свое, но и наше время.

Постараемся ответить на три вопроса:

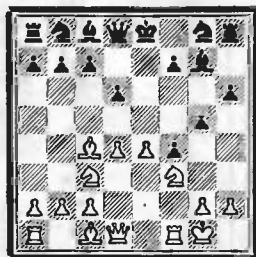
1. Была ли у черных на 12-м ходу удовлетворительная защита?
2. Как продолжать атаку после 6... d6?
3. Что имел в виду Алехин в случае ответа 4... g4?

Взятие 12... fg Нейштадт считает ошибочным и предлагает два варианта: 12... g4 13. Ke1 f3 14. K : f3 gf 15. Ф : f3 0—0 16. C : f7+ Kph7 17. e5 Л : f7 18. Ф : f7 de 19. de Ch3 и 12... Ce6 13. C : e6 fe 14. gf gf 15. Фb3 15 Ke1 Фf6 15... Фc8 (в частности, сильнее 15... Фd7 или 15... Фе7 16. Ф : b7 0—0) — в обоих случаях дела белых обстоят неважно. Тем самым подвергается сомнению основательность

атаки Алехина. Между тем на 12... g4 13. Ke1 f3 сильнее 14. h3! h5, и лишь теперь 15. K : f3 с едва ли отразимыми угрозами, а в случае 12... Ce6 (это сильнее) 13. Ke1 белые по меньшей мере отыгрывают пешку при лучшей позиции. Значит, черные допустили ошибку где-то раньше.

После 6... d6! 7. 0—0 игра сводилась к редкому варианту гамбита Ганштейна: (1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 Cg7 5. 0—0 h6 6. d4 d6) 7... Kc3. Поскольку обычное продолжение 7. c3 Kc6 8. g3 после 8... Ch3! выгодно черным, реабилитацию варианта надо искать именно здесь.

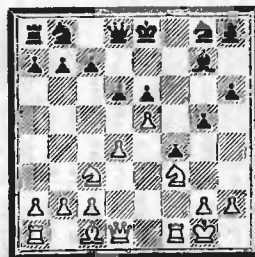
Рассмотрим возможности черных.

Ход 7... Kc6 после 8. Kd5 Kge7 9. c3 ведет к положению из партии.

На 7... c6! 8. g3 Ch3 9. Лf2 fg в партии Сатурян — Ходашевич (1974) последовало 10. C : f7+! Kp : f7 11. Ke5+! Kpe6 12. d5+ Kp : e5 13. hg Cd7 14. Ce3 c5, и теперь белые выигрывали путем 15. Лf7! (ЭШД). В случае 7... Ke7 8. g3 g4 9. Kh4 f3 белые, продолжая в гамбитном стиле 10. K : f3! gf 11. C : f7+ Kp : f7 12. Ф : f3+ Kpg8 (12... Kf5 13. Ce3 Лf8 14. g4) 13. Фf7+ Kph7 14. Лf6 Kf5 15. Фg6+ Kpg8 16. Kd5!, добиваются явного перевеса (анализ Г. Андреева). Вместо 8... g4 ЭШД предлагает 8... Kc6 9. gf g4 10. d5 gf 11. dc Cg4 12. Kph1 K : c6, на что

в партии по переписке Цюхнер — Штопа (1980/81) последовало 13. Ce3 0—0 14. Фе1 Kph8 15. Фg3 Фd7 16. Ag1 f5 17. h3 Ch5 18. Се6, и черные сдались. Немногим лучше 10... Ka5 (вместо 10... gf). Партия Левин — Замиховский (Киев, 1959) продолжалась далее так: 11. Kd2 Kg6 12. Ke2 h5 13. Cd3 c5 14. c3 b6 15. Kg3 Cd7 16. e5 de 17. C : g6 fg 18. fe Cb5 19. c4 K : c4 20. Фb3 с явным преимуществом у белых.

Лучшим выражением за черных является, по-видимому, 7... Ce6, ведущее после 8. C : e6 fe 9. e5 к такой малоизученной позиции:

Что о ней известно?

Слабо 9... d5 из-за 10. g3! g4 11. Kh4 f3 12. Kg6 Лh7 13. Фd3 (А. Рабинович). На 9... de белые с выгодой продолжают 10. K : e5 C : e5 11. Фh5+ Kpe7 12. de и далее: 12... Kc6 13. Лd1 Фf8 14. b3! Kb4 15. Ca3 c5 16. Лd6 Лd8 17. Лад1 или 12... Фd4+ 13. Kph1 Kc6 14. Фg6 Ф : e5 15. C : f4 gf 16. Лae1 Фg5 17. Ф : e6+ Kp18 18. Kd5 Kd4 19. K : f4! K : e6 20. K : e6+ Kpe7 21. K : g5+ в обоих случаях с явным преимуществом. («Бритиш чесс мэгэзин», 1929).

Правильным ответом считается 9... Kc6! — этот ход впервые упоминается в «Современном дебюте» (1940). С этим согласны все авторитеты, но вот что любопытно: никто не дает никаких вариантов за исключением Трифуновича: 10. Фd3 Kge7 11. ed cd 12. Лe1 e5 13. d5 Фb6+ с явным преимуществом у черных. Вероятность, что позиция после 9... Kc6 могла встретиться у Алехина, заставила меня присмотреться к ней более внимательно, и за белых нашелся путь сохранения инициативы.

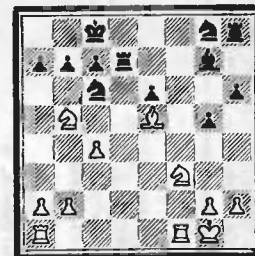
10. ed! Ф : d6. В случае 10... cd 11. d5 Ke5 12. K : e5 C : e5 13. Фh5+ Kpe7 14. de Kp : e6 15. Фg4+ белые

развивают значительную активность.

11. Kb5 Фd7 (на 11... Фе7 возможно 12. c3 0—0—0 13. Фc2! с хорошей игрой) 12. d5 0—0—0 (кажется, что у черных явный перевес, но это иллюзорно).

13. C : f4! Ф : d5. Вариант 13... gf 14. dc bc 15. Ф : d7+ Л : d7 16. Kc3 дает белым достаточную контригру за пешку.

14. Ф : d5 Л : d5 15. c4 Лd7 16. Ce5.

Эта критическая позиция заслуживает детального изучения. Похоже, что белые во всех случаях имеют как минимум достаточную компенсацию за пешку. Вот примерные варианты:

16... a6 (16... Kf6 17. Cc3) 17. C : g7 Л : g7 18. Kbd4=∞.

16... Лh7 17. C : g7 Лh : g7 18. Лae1 a6 19. Kc3 Лge7 20. h4 gh (20... g4 21. Ke5) 21. K : h4=∞

16... g4 17. C : g7 Л : g7 18. Kf4 K : d4 19. K : d4 e5 (19... Kpd7 20. Лfе1 Лg6 21. Лад1 Kpe7 22. Ле5) 20. Ke6 Лg6 21. Лf8+ Kpd7 22. Kc5+ Kpc6 23. Ke4=∞ 16... C : e5 17. K : e5 K : e5 18. Лf8+ Лd8 19. K : a7+ Kpb8 20. Л : d8+ Kp : a7 21. Лf1!±

16... K : e5 17. K : e5 C : e5 (17... Лd2 18. Kg6 Лh7 19. Kf8 C : f8 20. Л : f8+ Kpd7 21. Лaf1) 18. Лf8+ Лd8 19. K : a7+ Kpb8 20. Kc6+ bc 21. Л : d8+ Kpb7 22. Ле1 Ke7 22... Cg7 23. Л : e6 Kf6 24. Л : h8 C : h8 25. b3) 23. Л : h8 C : h8 24. Л : e6 Cd4+ (24... Kf5 25. g4) 25. Kp1 Kg8 26. b4±

В примечании к ходу 4... h6 Нейштадт пишет следующее: «Партнер Алехина отклоняет предложение сыграть вариант с жертвой коня: 4... g4 5. Cc4 gf 6. Ф : f3... Сильнейшее продолжение в этом гамбите — 6... d5 7. C : d5 Kf6, после чего игра складывается к выгоде черных».

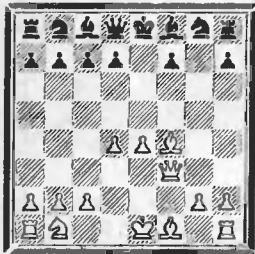
Не думаю, что Алехин мог предлагать нечто подобное. На эту мысль наводит следующая малоизвестная партия:

АЛЕХИН — ВЕЛИКАНОВ

Не глядя на доску, Одесса, 1916 г.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d6 (защита Фишера) 4. d4 g5 5. Cc4 g4 6. C: f4 (6. Kg1!) 6...gf 7. Ф: f3 Kf6 (лучше 7...Se6!, так как после 8. C: e6 fe 9. 0—0 Kpd7 10. c4! атака белых значительно теряет в силе) 8. Cg5 Ce7 9. 0—0 Kbd7 10. Kc3 c6 11. Af2 Фa5 12. e5 de 13. Ke4 K: e4 14. Ф: f7+ Kpd8 15. C: e7+ Kpc7 16. b4 Фb6 17. c3 Kd6 18. Фе6 K: c4 19. Ф: c4 Фb5 20. Фf7 Фd5 21. de Ф: f7 22. Cd6+ Kpd8 23. A: f7 Kb6 24. Ad1 Cd7 25. Cc5 Kd5 26. c4 Kpe8 27. Adf1, и белые выигрывают.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что в ответ на 4...g4 Алехин сыграл бы 5. C: f4! gf 6. Ф: f3.

Эта позиция прошла всестороннюю проверку на сборах в «школе Свешникова» (Челябинск, 1987), и оказалось, что атака белых здесь не хуже, чем в гамбите Полерио. Вот некоторые примеры:

Просвирина — Денисов: 6... Cg7 7. Фg3 C: d4 8. Ce5 Фе7 9. C: d4 Ф: e4+ 10. Ce3 Kf6 11. Cd3=∞;

Милов — Грязнов: 6... Kc6 7. Cc4 Фf6 (7... Cg7 8. e5 K: d4 9. C: f7+) 8. e5 Фе7 9. c3 h5 10. 0—0 Lh7 11. Kd2 Kpd8 12. Ke4 b5 13. Cg5 bc 14. C: e7+ 1: 0;

Хмельницкий — Мухаметов: 6... d5 7. Kc3! Фh4+ 8. Cg3 Фg4 9. Фf2 Ch6 10. Ce2 Фg5 11. Kd5 Фd2+ 12. Kpf1±;

Новиков — Солонков: 6... d5 (рекомендация ЭШД) 7. Kc3! de (7...Cb4 8. 0—0—0 C: c3 9. bc Ce6 10. c4!) 8. K: e4 Ф: d4 9. Ad1 Фb6 10. Cc4 Ce6 11. C: e6 Ф: e6

12. 0—0 Kd7 13. C: c7 Ce7, и после 14. Kd6+! C: d6 15. A: d6 Фе7 (15...Фс4 16. Ad5) 16. Фс3 белые выигрывали.

Так что партнер Алехина поступил вполне осмотрительно, отклонив «данайский дар».

Как мы могли убедиться, путь, указанный Алехиным, обогащает возможности белых в гамбитах Розентрера и Ганштейна, а также в защитах Беккера и Фишера.

Р. С. Это также относится и к забытому гамбиту Куаде: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Kc3! g4 (надежнее 4... Cg7 с переходом в гамбит Ганштейна), где может последовать 5. d4! gf 6. C: f4! Kc6 (на 6...d6, d5 или Cg7 — 7. Ф: f3) 7. Cc4!. С перестановкой ходов возникает позиция из партии Алехин — Перес (Мадрид, 1943), которая продолжалась далее так: 7...fg (7... Cg7 8. 0—0 вело к благоприятному для белых разветвлению гамбита Пирса, но заслуживало внимания 7... Фf6) 8. C: f7+ Kp: f7 9. Фh5+ Kpg7 10. Ag1 Kge7 11. Ch6+ Kpg8 12. A: g2+ 1: 0.

А. В. Панов, между прочим, писал, что Алехин никогда не применял королевского гамбита, кроме нескольких юношеских партий...

И. ГЛАЗКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

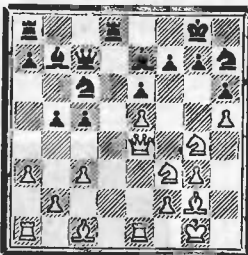
Этот материал, предложенный известным московским шахматным аналитиком, имеет два несомненных достоинства. Во-первых, читатели наверняка получат интеллектуальное и эстетическое удовольствие, еще раз прикоснувшись к творению Александра Алехина. Во-вторых, явный интерес представляют анализы и оценки автора по отдельным разветвлениям королевского гамбита. Чем не пища для ума членов клуба шахматных аналитиков «64»? Предлагаем читателям «скрепить полемические мечи» в анализе острых и сложных продолжений, рассмотренных И. Глазковым. Интересные предложения будут опубликованы.

ВЗРЫВ на h6

Недавно на командном первенстве РСФСР я сыграл интересную партию. Вступительным ходом комбинации была разрушающая жертва на h6. Надеюсь, что последующая острая борьба и красивые варианты в примечаниях понравятся читателям.

В. ВАРАВИН — А. МОСКВИН

Командное первенство РСФСР
Смоленск, 1989

В некоторых положениях комбинация естественна, как улыбка младенца. В данной позиции, когда белые фигуры нависли как тучи над резиденцией черного короля, напрашивается жертва на пункте h6. Однако контригра черных в связи с выпадом Kd4 выглядит очень сильно. Все же конкретный расчет и интуиция заставили меня решиться...

31. C: h6! Kd4. Единственный ход. Плохо брать слона: 31...gh 32. K: h6+ Kpg7 33. K: f7. Не меняет оценки другой выпад: 31...Kb4 32. Фе2 Kd3 33. Led1 c4 34. Ce3.

32. Фf4 Kc2. Не получается 32...Kf5 ввиду 33. Cg5 C: f3 34. C: e7 C: g2 35. C: d8 Фb7 36. Ca5 Ch1 37. f3 Ф: f3 (37...C: f3 38. Kpf2) 38. Ф: f3 C: f3 39. Kh2 Ch5 40. g4 или 32...C: f3 33. C: f3 Kf5 34. Ce4 gh 35. C: f5 ef 36. K: h6 Kpg7 37. K: f5+ Kph8 38. Kh6 Af8 39. K: f7+ Kpg7 40. Фg4+!, и белые выигрывают.

33. C: g7! Белые не считаются с материальными потерями, главное — добраться до короля.

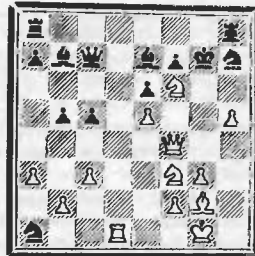
33...Kp: g7. Если 33...K: e1, то 34. Kh6+ Kp: g7 35. Ф: f7+ Kph8 36. Kh4! 34. Kf6!! В этом тихом ходе

соль комбинации. Ничего не приносило 34. Фh6+ Kpg8 35. Kf6+ K: f6 36. ef Cf8 37. Фg5+ Kph7. Теперь же, пользуясь тем, что черные не могут взять коня из-за потери ферзя, белые создают неотразимые угрозы.

34...Lh8. После 34...K: e1 белые выигрывают выпадом 35. Kg5! K: g2 36. Ke8+! Kph8 37. K: f7+ Kpg8 38. Фg4+ Kp: f7 39. Фg6+ Kpf8 40. K: c7 K: g5 41. h6 Kf3+ 42. Kph1.

35. Led1! С угрозой ворваться на d7 или заарканить заблудившегося коня на c2 путем Lас1.

35...K: a1. Черные надеются схладить атакующий пыл белых жертвой ферзя в случае 36. Ad7 Ф: d7 37. K: d7 C: f3 38. C: f3 Kg5, одна-ко...

36. Kg5! Кавалерии отводится главная роль в этом сражении. Теперь, видимо, не удовлетворившись последствиями варианта 36...K: g5 37. Ф: g5+ Kpf8 38. Ad7 Ф: d7 (38...C: f6 39. ef Ф: d7 40. Фg7+ с матом) 39. K: d7+ Kpe8 40. Kf6+ C: f6 41. Ф: f6 K: h5 42. C: b7 Lb8 43. Cf3 Lh7 44. Ce4 Lh5 45. g4 Lh3 46. Kpg2, мой противник решил парировать вторжение по линии d и сыграл 36...Lad8 37. Ke8+! — учебная тактика. Черные сдались.

После 37...Kph6 белые ставят мат в 3 хода (38. K: f7+ Kp: h5 39. Фh6+ Kpg4 40. Фh3X).

В. ВАРАВИН,
мастер.

ВЕНГРИЯ

Тамаш Хорват:

«превзойти
самих себя»

Сборная Венгрии снова имеет капитана. Совет ведущих шахматистов рекомендовал на этот пост 38-летнего международного мастера Тамаша Хорвата, который и был утвержден федерацией. Мандат выдан ему пока на одно шахматное событие — командное первенство мира, стартующее в Люцерне 27 октября.

Сотрудник МТИ И. Хедьы взял телефонное интервью у нового капитана.

— Живу в Залаэгерсеге, где, кстати сказать, учился в той же гимназии, что и Лайош Портиш. — говорит Т. Хорват. — Думаю, что пост капитана мне доверили прежде всего потому, что я нахожусь в дружеских отношениях почти со всеми венгерскими шахматистами. Особенно близок с Адорьяном — долго был его секундантом, вместе написали книгу о сицилианской защите. Из своих спортивных результатов выше всего ценю вторые места, которых добился на чемпионате страны в 1980 и 1982 годах.

— Вы выдвинули свою кандидатуру на капитанский пост сами или вам его предложили?

— Дьюла Сакс, возглавляющий совет ведущих шахматистов страны, обратился ко мне, чтобы я дал согласие. Сам я не решился бы...

— До чемпионата мира остается совсем немного времени. Что вы считаете наиболее настоящей задачей?

— Мне хотелось бы, чтобы действительно лучшие наши шахматисты составили команду. Сейчас важно убедить Лайоша Портиша снова включиться в состав сборной. Без него и без Рибли у нас не ахти как много шансов на чемпионате, а с ними, по моему личному убеждению, можем стать вторыми.

— Каков состав «команды-мечты» капитана?

— Портиш, Рибли, Сакс, Пинтер, Адорьян, Гросспетер.

— Вы наделены единоличным правом и обязанностью подбора команды?

— До сих пор практика была такой, не вижу, почему надо было бы изменять этот порядок.

БОЛГАРИЯ

два
разящих
удара

Гроссмейстер Кирил Георгиев уверенно выиграл чемпионат Болгарии, опередив ближайшего соперника на 2½ очка. Весь турнир он провел как бы на одном дыхании и практически за пять туров до финиша обеспечил себе золотую медаль.

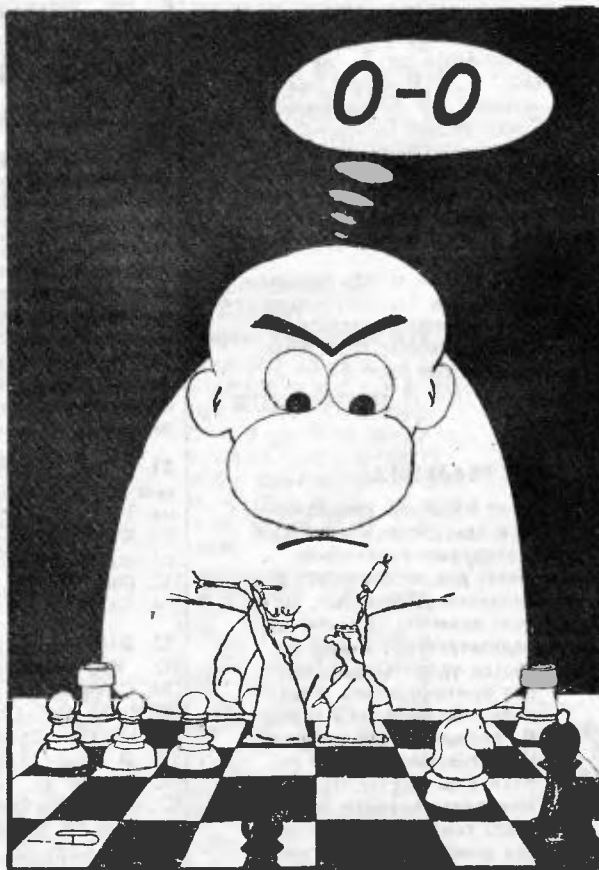
Сюрпризом стал успех совсем еще юного Веселина Топалова, поделившего шестое-седьмое места с победителем предыдущего чемпионата Димитром Дончевым и второй раз вы-

полнившего норму международного мастера. (Уже после выступления в национальном первенстве Топалов стал в Пуэрто-Рико чемпионом мира среди мальчиков до 14 лет.) Вот результаты участников, занявших места в первой половине турнирной таблицы: Кир. Георгиев — 12½ очков из пятнадцати, В. Инкёв — 10, К. Нинов и В. Димитров — по 9½, Кр. Георгиев — 9, Д. Дончев и В. Топалов — по 8½, В. Луков — 8.

Кир. ГЕОРГИЕВ —
В. ПАНБУКЧЯН

Защита Каро-Канн В16

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ gf 6. c3 h5. Рискованный выпад. Лучше 6... Cf5.
7. Cc4 Фс7 8. Kf3 Cf5 9. Kh4 Cd7
10. 0—0 e6 11. Фf3 Ce7 12. Cf4 Фb6
13. Lfe1 Kpd8 14. Фg3 Ka6 15. Фg7 Lf8.

Этим рисунком художник югославской «Борбы» Душан Смилянич иллюстрировал статью о необходимости укрепления семьи как базовой ячейки общества.

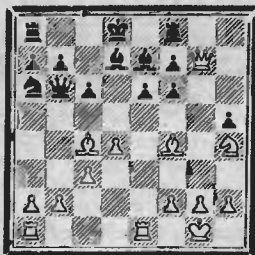
США

мистификация?

В 1925 году журнал «Америкэн чесс бюллетен» опубликовал весьма эф-

фентную партию, указав, что она была сыграна в 1920 году в Новом Орлеане между мексиканским маэстро Карлосом Торре и местным шахматистом Е. З. Адамсом. Эта партия, в которой Адамс одержал красивую победу, быстро обошла всю мировую прессу. С тех пор партия не раз включалась в различные сборники. Но вот

недавно американский исследователь Дэйл Олден Брэндрет доподлинно установил, что она... никогда не игралась. Партия явилась плодом фантазии Торре, который хотел таким образом сделать знаменитым на весь мир своего близкого друга Адамса. Приведем этот «поединок».

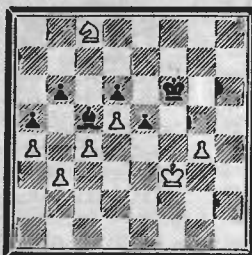

16. Kf5! Эффектная жертва фигуры. Взятие коня ведет к матовому финалу: 16... e7 17. Л: e7! Кр: e7 18. Ле1+ Се6 19. Л: e6+! Крd7 20. Лd6+ Крe7 21. Ф: f6+ Крe8 22. Фе5X.

16... Кс7 17. Cd6! Второй разящий удар. На 17... С: d6 решает 18. Ф: f6+ и 19. К: d6+. Черные сдались.

Заслуживает быть отмеченным и следующий эндшпиль.

**В. ЛУКОВ —
Е. ЕРМЕНКОВ**

Прходная пешка e5 не спасает черных. Им остается лишь наблюдать, как белые реализуют преимущество коня над «плохим» слоном.

61. Ka7 Kpg5 62. Крe4 Сb4 63. Кс6 Сс3 64. c5! bc 65. Кd8 Кр: g4 66. Кf7 c4 67. bc Сb4 68. К: e5! Kpg5 69. Кс6 Сс3 70. c5! dc 71. d6 c4 72. Крd5 Cf6 73. Кр: c4. Черные сдались.

ФРАНЦИЯ

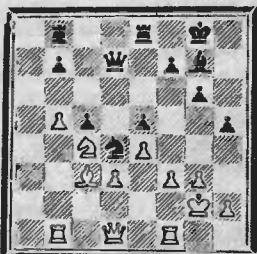
Пиа уступать не собирается

Шведская шахматистка Пиа Крамлинг отнюдь не собирается уступать сестрам Полгар по числу победных выступлений в мужских соревнованиях. Отлично выступила она и на открытом фестивале в Меце, который проводился уже в седьмой раз.

Фестиваль-89, как отмечала французская пресса, оказался самым представительным. Среди 150 его участников было девять гроссмейстеров и восемь международных мастеров.

Пиа набрала в девяти партиях 7½ очков и завоевала первый приз.

**К. ПЫТЕЛЬ —
П. КРАМЛИНГ**

**Е. АДАМС —
К. ТОРРЕ**

(Якобы в Новом Орлеане в 1920 году.)

Защита Филидора С41

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 ed 4. Ф: d4 Кс6 5. Сb5 Сd7 6. С: c6 С: c6 7. Кс3 Кf6 8. 0—0 Сe7 9. Кd5 С: d5 10. ed

0—0 11. Сg5 c6 12. c4 cd 13. cd Ле8 14. Лfe1 a5 15. Ле2! Лс8 16. Лае1 Фd7 17. С: f6! С: f6 18. Фg4! Фb5 19. Фс4! Фd7 20. Фс7! Фb5 21. a4! (21. С: b7? Ф: e2!) 21... Ф: a4 22. Ле4! Фb5 23. Ф: b7! Черные сдались.

(«Паис», Мадрид, 11.8.89).

МОЗАИКА

буколические нравы

В январе 1908 года журнал «Остра-лэйшн» сообщал, что в провинциальном австралийском городке Уэйроа ученики-старшеклассники обратились к директору местной школы с просьбой ввести в программу обучения курс шахматной игры. Они мотивировали ее тем, что «шахматы помогают людям увлекательно проводить досуг, предохраняя их тем самым от приобретения дурных привычек». Откликаясь на эту просьбу, директор обратился за помощью к члену городского шахматного клуба, и те охотно согласились безвозмездно проводить занятия.

попытка не удалась

Первая попытка получить авторские права на текст шахматной партии была предпринята в 1921 году в Гаване во время матча на первенство мира между Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. Участники матча договорились между собой и с аккредитованными на матче журналистами о том, что сыгранные ими партии будут публиковаться в печати только после получения от них соответствующего разрешения. Однако один из журналистов, Хартвиг Кассель, нарушил это джентльменское соглашение. В результате он лишился аккредитации, а гроссмейстеры — надежды на реализацию своей идеи.

боевитый пол

Первый женский чемпионат Югославии состоялся в 1926 году в Любляне и проходил в 2 круга при 5 участницах (все — местные жительницы). Победительницей соревнования стала Сава Шербан, набравшая 6 очков. В следующем первенстве, организованном 13 лет спустя в Загребе (8 участниц, 1 круг) первое и второе места поделили Йованка Петрович (мать гроссмейстера Драголюбa Велимировича) и Лидия Тимофеева. Характерной особенностью этих двух турниров был высокий боевой дух соперниц. Достаточно сказать, что ничья была зарегистрирована всего в одной партии. Ее сыграли между собой победительницы.

не туда попал

17-летний Майкл Адамс, самый юный гроссмейстер мира и самый юный за всю историю чемпион Англии, отличается сдержанными манерами и чувством юмора. Во время одного из турниров к нему обратился перед началом очередного тура некий болельщик: «Сегодня, парень, ты должен заматовать своего противника — я поставил на тебя довольно крупную сумму». «Простите, сэр, — вежливо, но твердо возразил юноша, — но вы, видимо, не туда попали — здесь не заезд рысакa и не концерт по заявкам».

ПИСЬМА ШАХМАТНЫХ КОРОЛЕЙ

Валерий Асриян

Шахматная история, как и история вообще, многогранна. Она дает богатый материал для глубокого анализа, серьезных выводов, обобщений. Любителей шахмат интересуют не только описания матчей, турниров, тексты сыгранных гроссмейстерами партий, но и их переписка. И в первую очередь переписка шахматных королей, порой полная острой полемики, принципиальных споров, взаимных обид, упреков, претензий. Что ж, борьба за право именоваться сильнейшим шахматистом планеты нередко приводила к конфликтам, непримиримому соперничеству, которое выходило за рамки 64-клеточной доски. Письма великих мастров — лучший тому свидетель. За изысканно-парадной вежливостью фраз можно прочесть очень многое. А иногда и между строк читать не приходится, настолько все ясно...

Два условия Ласкера

1911 год. Молодой кубинец Хосе Рауль Капабланка управляет тогдашнему чемпиону мира Эмануилу Ласкеру официальный вызов на матч за мировое первенство. Ласкер, не имевший большого желания вступать в борьбу с опасным претендентом, в принципе принимает вызов, но выдвигает три предварительных условия, два из которых, как справедливо отмечено В. Пановым в его книге о Капабланке, были явно рассчитаны на срыв матча. Во-первых, Ласкер соглашался играть только 4 часа в день, причем после двух часов игры должен был устраиваться перерыв для обеда и отдыха. Это повело бы к тому, что ни одна партия не протекала бы нормально: после 12 ходов, то есть сразу по окончании дебюта, объявлялся бы перерыв, в течение которого легко наметить дальнейший план игры, а после 24 ходов снова тайм-аут — партия откладывалась бы надолго в неопределеннейшей позиции. Матч стал бы состязанием в искусстве анализа и не смог бы выявить подлинную силу шахматистов. Другое условие Ласкера было столь же

неприемлемым. Если бы матч закончился в пользу Капабланки с перевесом в одно очко, то он объявлялся ничейным, и чемпионом мира оставался Ласкер. Капабланка ответил Ласкеру негодующим письмом, в котором охарактеризовал требование чемпиона мира о перевесе в два очка английским словом «unfair». Его можно перевести по-разному. Мягкое значение — «несправедливое» (по отношению к требованию Ласкера), более жесткая форма — «некрасивое» и даже «нечестное». Ласкер придрался к этому слову и прервал переговоры с Капабланкой. Он избежал от грозного соперника. Но только на время. Спустя десять лет ему пришлось все же сыграть с Капабланкой матч, который дал шахматному миру нового чемпиона.

«Милостивый государь...»

Капабланке решительно не везло на письма. В 1911 году Ласкер использовал его письмо со злополучным словом «unfair» как предлог для обиды, и тем самым отсрочки матча. Спустя семнадцать лет этот же маневр повторил Алехин, которому кубинец проиграл в 1927 году матч на первенство мира. Проиграв проигравшим, но между соперниками имелась договоренность о проведении матча-реванша. Однако вновь садиться за доску против Капабланки Алехину, естественно, не хотелось. Он понимал, что потерявший корону кубинец, самолюбие которого сильно задето поражением в Буэнос-Айресе, сделает все, чтобы вернуть себе чемпионское звание. И если к первому матчу Капабланка не готовился вовсе, то уже ко второму придет во всеоружии. Как же избежать матча-реванша? Такой вопрос, вероятно, не раз задавал себе Алехин. Неизвестно, нашел бы он ответ на него, не приди на помощь сам... Капабланка. Он пишет письмо председателю Международной шахматной федерации Рюэбу с предложением изменить некоторые условия матча за мировое первенство. В частности, предлагает играть матч не

до шести побед, как это было в Буэнос-Айресе, а на большинство из 16 партий. Копия письма направляется Алехину. Тот, мгновенно поняв, что получена отличная возможность счесть себя оскорбленным поведением Капабланки, пишет ему предлинное письмо, которое я привожу с сокращениями.

Париж, 29 февраля 1928 г. Уважаемый мистер Капабланка, Я получил копию Вашего письма, адресованного г-ну Рюэбу и датированного 10 февраля с. г., копию которого Вы сочли нужным послать мне, и я считаю себя вынужденным сделать Вам и в особенности шахматной общественности следующее заявление.

Потеряв звание чемпиона мира, Вы обращаетесь к ФИДЕ с предложением изменить те самые условия матча на звание чемпиона, которые Вы сами выработали, заставив это звание... Вы делаете этот шаг, несмотря на то, что прекрасно знаете, что я по принципиальным соображениям никогда не соглашусь на эти изменения... На все это я с совершенной ясностью указал Вам в нашем разговоре тотчас по окончании матча, 12 декабря 1927 года... Вы заявили, что вполне согласны со мной. Теперь Вы, по-видимому, изменили свое мнение и предприняли попытку изменить условия матча за чемпионат мира.

Вы, по-видимому, недостаточно хорошо знаете меня, если можете предполагать, что кто-нибудь может заставить меня отказаться от того, что я считаю вполне правильным и соответствующим идее состязания. Я убежден, что тот, кто, будучи чемпионом, создает легкие для конкурента условия и кто, тотчас после потери своего звания, стремится к замене этих условий другими, облегчающими элемент случайности, — не встретит симпатий в спортивном мире.

С совершенным уважением
А. Алехин.

Алехин проявляет напористость и решительность не только за доской, но и в

эпистолярном жанре. Он атакует, он обвиняет Капабланку, так неосторожно заговорившего о пересмотре условий матча-реванша. Кажется, ничего непоправимого не произошло — соперники еще договорятся. На самом деле путь к новому матчу для Капабланки уже отрезан, Алехин быстро переводит благоприятную для него конфликтную ситуацию в выигранный «эндшпиль». Выражаясь языком шахматных комментаторов, еще последовало:

Берлин, 8 октября 1928 г. Д-ру А. Алехину, Париж. Милостивый государь. Настоящим я официально вызываю Вас на матч за мировое первенство в шахматах, на основах лондонских условий 1922 г.

Преданный Вам
Х. Р. Капабланка.

Париж, 12 октября 1928 г. Х. Р. Капабланке, Берлин, Кубинское посольство. Милостивый государь. Подтверждаю получение Вашего письма от 8 сего октября. Так как я в принципе уже принял датированный 28 августа вызов Е. Д. Боголюбова на матч, который мог бы иметь место в 1929 году, я огорчен тем, что не могу с полной готовностью отозваться на предложение другого матча на звание чемпиона мира. Однако я всецело принял во внимание содержание Вашего письма и с этой же почтой пишу Е. Д. Боголюбову, назначая ему трехмесячный срок для внесения им гарантий, предусмотренных лондонскими условиями 1922 г. В случае, если бы эти гарантии даны мне не были, я заявляю о своей готовности принять 15 января 1929 г. Ваш вызов на основании лондонских условий 1922 г.

С полным уважением
А. Алехин.

Сравните тон этого письма Алехина с предыдущим его посланием. Оно куда вежливее, даже извинительные нотки проскальзывают. Еще бы, ведь как-никак чемпион мира отказывает своему сопернику в законном праве на матч-реванш. И хотя выражается готовность принять вызов, если Боголюбов не даст гарантий и т. д. и т. п.,

каждому ясно: нового матча Алехин — Капабланка не будет. И действительно, в 1929 году играется первый матч Алехин — Боголюбов, через пять лет — второй. Чемпион мира нашел «удобного» партнера, встреча с которым не грозит потерей титула. Играть с ним куда приятнее и спокойнее, чем с гениальным кубинцем...

«Война нервов» в Рейкьявике

Рейкьявик. 11 июля 1972 года. Весь шахматный мир с нетерпением ждет начала матча на первенство мира между Борисом Спасским и Робертом Фишером. Чемпион мира уже несколько дней, как прибыл в столицу Исландии, а претендента все нет. Нет его на открытии матча, не является он и на первую партию. Что делать? Тогдашний президент ФИДЕ Макс Эйве в нерешительности. Спасский делает заявление для печати: «Фишер нарушил правила проведения соревнования, отказавшись приехать на торжественное открытие матча. Тем самым Фишер оскорбил меня лично и Шахматную федерацию СССР, которую я представляю. Общественное мнение в СССР и лично я возмущены поведением Фишера. По общечеловеческим понятиям он полностью себя дискредитировал. Тем самым в моих глазах он поставил под сомнение свои моральные права играть в матче на первенство мира. Теперь, для того, чтобы существовала надежда провести матч, Фишер должен понести справедливое наказание. Только после этого я могу вернуться к вопросу о возможности проведения матча».

Советская делегация потребовала, чтобы претенденту было засчитано поражение за неявку на первую партию матча. В ответ следует примечательное письмо Фишера, адресованное Спасскому. Вот оно:

Дорогой Борис!
Пожалуйста, примите искренние извинения за мое невежливое поведение, выразившееся в моем отсутствии на церемонии открытия. Я просто был увлечен мелкой ссорой по поводу гонора с исландскими шахматными организаторами. Я обидел Вас и Вашу страну, в которой так велик престиж шахмат. Мне также хотелось бы при-

нести извинения доктору Макс Эйве — президенту ФИДЕ, организаторам матча в Исландии, миллионам любителей шахмат во всем мире и особенно поклонникам шахмат и всем моим друзьям в США.

После того, как я не явился на первую партию, доктор Эйве объявил, что она будет перенесена. Вы не протестовали против этого решения. Теперь же я узнал, что Советская шахматная федерация потребовала, чтобы в первой партии Вам была присуждена победа. Мне не совсем понятны мотивы, побудившие Вашу федерацию выставить это требование. Ведь если бы оно было принято, то имел бы место огромный гандикап. Но Вы и так уже имеете преимущество перед началом матча, так как Вам достаточно набрать 12 очков в 24 партиях, в то время как мне необходимы 12,5 для того, чтобы стать чемпионом мира. Теперь представьте, что требование Вашей федерации принято. Это означает, что Вам достаточно набрать лишь 11 очков в 23 партиях, а мне — 12,5. Другими словами, я должен выиграть три партии, не проиграв ни одной, чтобы получить то положение, которое Вы имеете сейчас. Мне не верится, что чемпион мира хочет получить такую фору для матча со мной.

Я надеюсь, что Вы проявите себя истинным спортсменом и джентльменом, и я с надеждой смотрю вперед, с волнением ожидаю шахматной встречи с Вами.

Роберт Фишер.

Это письмо, уникальное в своем роде, возымело действие. Советская делегация отказалась от своего обоснованного требования засчитать Фишеру поражение в первой партии, и матч начался. Американский гроссмейстер все же получил ноль за неявку, но уже во второй партии. Был ли это психологический ход? Трудно сказать. Во всяком случае Спасский, ведя после двух партий 2 : 0, не использовал выгод своего положения, Фишер же заиграл с исполинской силой и уверенно выиграл матч, став одиннадцатым чемпионом мира.

турнир продолжительностью В... семь лет

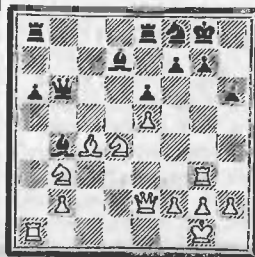
Нормативная продолжительность международных турниров по переписке составляет 3 года. Иногда вследствие неаккуратности партнеров и плохой работы почты, например забастовок почтовых служащих в капиталистических странах, игра продлевается на 1—2 года. Однако финал XXVI первенства Европы побил все рекорды: стартовал еще в 1982 году, он закончился в 1989-м, то есть через 7 лет.

Среди 14 участников были один международный гроссмейстер ИКЧФ, 5 международных мастеров и 8 национальных мастеров из ГДР, Дании, Западного Берлина, Испании, Польши, СССР, ФРГ и Швеции.

Сделав только 4 ничьи, победителем стал известный общественный и шахматный деятель из Вильнюса Г. Раствянис. Журналисты центральной газеты «Тиеаса» («Правда») в 1988 году признали его одним из трех самых популярных спортсменов Литвы — наряду с футболистом «Жальгириса» А. Нарбековасом и баскетболистом сборной команды СССР Ш. Марчюленисом. Только на пол-очка отстали от победителя разделившие 2-е и 3-е места шахматный тренер из Белгорода М. Шер и инженер-строитель из Горького В. Чарушин. Представитель Донбасса В. Скоторенко (Горловка) занял 5-е место с 8 очками из 13.

Интересной комбинацией завершилась партия между победителями турнира

**РАСТЯНИС —
ЧАРУШИН**

Положение черных трудное

Проигрывает, например: 1... a5 2. Фh5 a4 3. Л: g7+ Кр: g7 4. Кf5+! ef 5. Ф: f7+ Кph8 6. Фg8X. В поисках спасения черные жертвуют пешку. Принятие ее, как это случилось в партии, или другие варианты, как показал анализ, не дают белым перевеса. 1...Cb5 2. К: b5. Я рассматривал также 1. 2. Фg4 g6 3. Фf4 С: c4 4. Ф: h6 Ae7 5. Кf3 f5 6. ef Ah7 7. Л: g6+ К: g6 8. Ф: g6+ Кph8 9. f7 Ce7 10. Фe4 Ad8 11. Фe5+ Ag7 12. Фh5+ с вечным шахом; 11. 2. С: b5 ab 3. Л: a8 Л: a8 4. Ф: b5 Ф: b5 5. К: b5 La2= 2...ab 3. Л: a8 Л: a8 4. С: b5 La2!! Жертвует еще и слона, черные перехватывают инициативу, которая, однако, оказывается недостаточной для победы. 5. Фg4 g5! (5...Kg6 6. Ф: b4 Л: b2 7. h3 Ф: f2+ 8. Кph2 Kf4 9. Фd4 Ф: d4 10. К: d4 Ab4 11. Ke2 Kh5 12. Le3 Л: b5 13. g4+!±) 6. Ф: b4 Л: b2 7. h3 (7. Фd4 Л: b3 8. Ф: b6 Ab1+ 9. Cf1 Л: b6) 7...Ф: f2+ 8. Кph2 Ab1 9. Фd1 Fe1 10. Af3 (10. Ae3 Фg1+ 11. Kpg3 Л: b3) 10...Фh1+ 11. Kpg3 h5!?, и у черных сильная атака. Таким образом, принимать жертву слона опасно.

5. h4. Согласились на ничью. Еще могло последовать 5...Ca3 6. Фg4 g6 7. ba Ф: b5 8. f4 Л: a3 9. Kd2 Фc5+ 10. Кph2 Л: g3 11. Ф: g3 Фd5 с полным равенством.

Все три победителя получили право играть в кандидатском турнире (3/4 финале).

**В. ЧАРУШИН,
международный мастер
ИКЧФ.**

г. Горький.

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к изданию сборник художественной прозы, объединенной шахматной тематикой. Под обложкой «Шахматной новеллы» (сборник назван «по имени» известного произведения Стефана Цвейга, также «ходящего в книгу») — роман В. Набокова «Защита Лукина», рассказы А. Куприна «Марабу», Л. Леонова «Деревянная королева», Мигеля де Унамуно «Новелла о доне Санадалдо, игроке в шахматы».

Роман Камила Бурникеля (родился в 1918 г.) «Темп» впервые знакомит советского читателя с творчеством чрезвычайно популярного у себя во Франции романиста. «Темп» — самое крупное произведение из тех, что вошли в сборник (он составляет половину его объема). Предлагаем вниманию читателей отрывок из этого романа. Вступительная заметка кандидата филологических наук Юрия Архипова.

Я никогда особенно не разбирался в шахматах. Признание в этом, естественно, не дает мне никакого права исследовать явление Арама Мансура, метеором сверкнувшего сборника изящной шахматной игры, претендента на мировую шахматную корону. Некоторые увидели в его самоустранении неумеренную любовь к рекламе, другие — паническую боязнь сорваться с олимпийских вершин, а кто-то еще — нечто вроде «паранойи», имевшей, по их словам, прецеденты. Мы еще к этому вернемся.

Пусть меня поймут правильно, когда я говорю, что ничего не понимаю в шахматах. Речь идет не о правилах игры. Их может выучить кто угодно, чтобы потом передвигать деревянные фигуры в каком-нибудь клубе Бруклина или Франш-Конте, не хуже и не лучше других, не задумываясь о том, что до него этим занимались Лейбниц или Эйнштейн. С другой стороны, какой бы феноменальной мне ни казалась натренированная, разносторонняя, обладающая многочисленными граними память некоторых чемпионов, способных удерживать

в голове одновременно все ходы играемых вслепую пятидесяти шести партий — таков рекорд на сегодняшний день, — подобное, несколько чудовищное, достижение не кажется мне окутанным тайной. В нем нет ничего магического. Это всего лишь не совсем обычная разведка наших ресурсов и психических механизмов. Если я говорю, что не понимаю, то не понимаю я глубин. Всего того, что кажется трансцендентной практики игры. Пытаясь себе представить, что может

темп

Камил Бурникель

отрывок из романа

За роман «Темп» Бурникель получил Большую премию Французской академии — в год, когда в швейцарском городе Монтре умер Набоков (1977). Думается, не случайно Бурникель поселяет своего героя именно в Монтре — в этом жесте трудно не углядеть очевидный реверанс в сторону безусловного литературного чемпиона, каким является автор «Защиты Лукина». В свою очередь, Бурникель может быть отнесен к числу самых талантливых учеников русского мастера, взошедшего на международный литературный Олимп, подобно тому, как его товарищ по эмигрантским мытарствам Алехин взошел на Олимп шахматный. Впрочем, за спиной Бурникеля стоит не только Набоков. В известном смысле роман «Темп» предстает как «сумма суммарум», как некий итог всей шахматоведческой художественной прозы XX века. По своему глубинному складу герой Бурникеля сродни героям и Набокова, и Леонова, и Унамуно, и Стефана Цвейга. И для него шахматная игра является «якорем спасения в море одиночества», средством бегства от действительности, защиты от жизни, и, в шахматы не в состоянии жалеть от раздвоенности,

и для него они — вечно маяющая, прельстительная загадка, вырастающая из тайного сочетания магии и науки, «оккультности и методичности».

Роман Бурникеля писался по горячим следам сенсации, произведенной «уходом» Фишера из шахмат, и автор вновь и вновь возвращается к этой теме. Нет, кажется, варианта в объяснении причин этого ухода, который бы он не разобрал. Правда, этот поступок, произведший целую бурю в шахматном мире, в романе приписывается его главному герою Мансуру, который объявляется предшественником Фишера. Но это не должно нас смущать: подобные «зеркальные» отражения людей и событий входят в число самых устойчивых художественных привычек писателя. Перебирая расхожие журналистские «концепции» бегства Фишера от шахмат, Бурникель пишет о том, что все они рождены куцым и эгоистическим желанием навязать гению свои заурядные представления о ценностях, тогда как гений в любой момент вправе выбрать свободу от жестких предписаний славы и постоянной жизни перед объективом.

Юрий АРХИПОВ

происходить в голове Алехина, Ботвинника, Спасского, Фишера, когда они находятся в кульминационном моменте выбора, в том пункте абсолютного созидания, позволяющем им предлагать уникальные решения, начинать оперативные процессы, которым суждено стать незабываемыми событиями, вызывать энтузиазм публики и удивление специалистов. Мне могут возразить, что все другие игры, практикуемые на столь же высоком уровне и требующие такого же умственного напряжения, тоже рожают, когда в них участвуют супер чемпионы, свои проблемы. И даже в большем количестве, хотя, честно говоря, я не мог бы сказать, почему. Какое объяснение или определение дать этому гению, таинственному и одновременно в высшей степени методичному, не признающему случайностей и неожиданностей? Эзотеризм с разразившимся небом или же абсолютное мастерство? Во всяком случае, удивительная трата энергии и серого вещества во имя страсти без цели. Разве что во имя Искусства. Во имя Красоты. Во имя чего-нибудь еще? При этом посвященных в эту стратегию целый легион. Я чуть было не забыл сказать о наслаждении игрой, о наслаждении победой. А ведь есть еще денежный выигрыш, слава.

Позволит ли мне такая моя неосведомленность, невозможность для меня анализировать случай Мансура, исходя из трансцендентности шахматной техники, пролить свет на его личность как мастера?.. Не беспокойтесь. Атака или защита, наука дебютов или эндшпилей, комбинационный стратегический гений... изучать это и все остальное, спрашивать себя, не функционировал ли ум Арама только в этом направлении, был ли он весь захвачен схемами партий, которые его преследовали и во сне, изгоняя все иные заботы, всякий иной интерес, любую душевную либо плотскую привязанность, не входит ни в мою задачу, ни в мою компетенцию. Этим займется кто-то в совершенстве владеет инструментами оценки и ориентации, позволяющими шаг за шагом исследовать его наиболее знаменитые партии и решить, какими специфическими особенностями отличалась его игра. Я повторяю еще раз, что отнюдь не от меня следует ожидать подобных суждений. Подобного освещения. Подобного процесса. Я намерен оставаться на своем месте и устремлять взор в иные сферы. Посмотрим, не добыю ли я лучших результатов, диаметрально противопоставив свое мнение всем наиболее распространенным сейчас суждениям, претендующим на исчерпывающее объяснение этой личности. Кого удивит дымовая завеса, созданная вокруг Мансура прес-

сой? Его поступок не мог не воздвигнуть стену отчуждения между ним и общественным мнением. И без того рассорившийся с газетчиками, Арам своим жестом как бы подталкивал их к ядовитым комментариям, которые время от времени они посвящали ему и раньше, систематически обрушивая на него поношения и хулу. Отсюда и вывод журналистов о том, что после того, как он стал претендентом на титул чемпиона мира, у него не было иного выбора, кроме как уклониться от борьбы и попасть под действие положения о просрочке, объявленной Международной федерацией. Бегство либо крах. Подобная альтернатива ни на чем не основана. Он вполне мог и победить.

Реакция публики оказалась серьезнее. Ей Мансур дал больше поводов для сожалений, вопросов, разочарований. Да и как люди, прилагающие столько усилий, чтобы обеспечить себе место под солнцем, могут простить своему идолу, человеку в их глазах исключительно, окруженному ореолом и недопустимому на своем подиуме финалистов; ну как могут они простить человеку, которого наделяют своего рода непогрешимостью, изначальной чистотой, которого представляют себе свободным от всех тягот земного существования, не знающим в жизни никаких помех, который вдруг вот так предаст их веру, становясь виновником своего собственного падения? Его крушение немедленно заставило всех их — его рьяных поклонников, которые, скупившись перед малым экраном, с самого первого часа самозабвенно молились на свою икону, — осознать, что они поставили не на ту лошадь. Если люди его круга, несмотря ни на что, все же предпочли засвидетельствовать ему свое уважение, то организаторы встреч наверху, уставшие от его претензий во время межзональных турниров и отборочных соревнований перед мировым чемпионатом, не преминули испустить вздох облегчения, словно отныне, от одного только факта его самоустранения, правила должны были упроститься хотя бы потому, что больше уже никто не будет при малейшей возможности оспаривать их статьи.

Неуживчивый человек! Пусть так. Это не главное. Я предпочитаю не просеивать через сито все распри, возникшие в результате его более или менее неуместных порывов, поступков, заявлений, которые, однако — это было впоследствии признано, — зачастую являлись, как, впрочем, и потом, в случае с Бобби Фишером, лишь требованиями, направленными на улучшение условий соревнований либо защищавшими достоинство их участников.

В совокупности все эти неблагоприятные суждения кажутся мне не более обоснованными, чем те «молнии» в прессе, с помощью которых в период его безудержного взлета пытались нарисовать психологический портрет новичка, который из всех участвующих в борьбе кандидатов, из всех находящихся в лучах прожекторов звезд был уже тогда наименее подходящей фигурой для такого рода анализа.

Среди множества приблизительных оценок следует обратить внимание на те из них, которые могли бы объяснить недоверие по отношению к нему, даже враждебность. У него всегда были хулители. Его живой ум, его периоды непроницаемого молчания, его неожиданная смена настроений и особенно его везение — самое наглое из везений — не могли ему не вредить. И кто он вообще такой, по существу и по статусу? Откуда он, в самом деле, взялся? Кто он, итальянец или швейцарец, тевонец или янки, выходец из Сан-Сальвадора, Монако, Прованса?... Здесь ведь все дело в некоторых прагматических моментах и в клубной принадлежности, как в случае с теми великими игроками международного класса, порой не имеющими родины, которых оспаривают друг у друга национальные федерации. С таким же успехом он мог бы выбрать Кубу или Манилу либо, например, Катар — благоприятные для его профессии места. Ничто относящееся к нему не казалось общественному мнению ни окончательно достоверным, ни в полной мере реальным. И меньше всего его фамилия «Альмохад», которую приклеил себе он сам или же ему приклеили другие, как если бы она была этикеткой, наклеенной на дорожную сумку где-нибудь в арабской гостинице или на охотничьей базе в Атласских горах. Можно подумать, что это имя он выбрал в качестве противовеса преобладающим в шахматном мире еврейским именам и чтобы напомнить, что лично ему безразлично, совпадает ли во время соревнований день отдыха с субботой.

Из-за своего противодействия тому, чтобы его каталогизировали, «сортировали», наклеивали ярлыки, он не мог не вы-

глядеть белой вороной в этом мире, где национализм и расизм столь же живучи, как и предрассудки, и где соревнования на высшем уровне неминуемо принимают форму конфронтации между Западом и Востоком. Ведь речь здесь идет не столько о славе отдельного человека, сколько о чести нации. Арам Мансур никогда не считал себя рыцарем свободного мира, и, странная вещь, из-за этого его осуждали в обоих лагерях, причем, может быть, даже суровее в том из них, где серьезность служит знаком идеологического качества.

Одна из операций в этой тайной, разветвляющейся за кулисами войне состоит в том, чтобы уменьшить шансы находящегося в выгодном положении претендента на олимпийские лавры. Советский клан — самый мощный, самый знаменитый благодаря своим великим мастерам — всегда относился к нему с недоверием и считал его каким-то шаманствующим авантюристом, прошедшим через американские иммиграционные службы. Кем-то вроде гипнотизера, а не вооруженным научными знаниями стратегом. Короче, полной противоположностью тому, чего школа Ботвинника ожидает от чемпиона, чтимого в Советском Союзе как героя.

Очень все-таки нелегко совместить все эти столь негативные и противоположные суждения. Если я правильно понимаю... пусть, однако, меня не ловят на деталях... некоторым, в частности русским и югославам, Арам казался беспардонным искателем побед, своего рода тигром, всегда готовым к внезапному прыжку, и в то же время калькулятором в человеческой оболочке; тогда как другие видели в нем страшноватую и капризную машину, сущего доктора Мабузе, усыпляющего рефлексы противника и создающего вокруг шахматной доски невыносимую флюидную атмосферу. Две не слишком сочетающиеся друг с другом точки зрения. С одной стороны, проявления взрывного и колдовского темперамента. А с другой — нечто похожее на детское компьютерное, выверенное с помощью науки, лишенное изъянов живого человеческого характера и исключающее любую магию.

При этом никто, по существу, не отрицает — враждебность русских тому порукой, — что он обладал всеми бойцовскими качествами, всей интеллектуальной и избирательной мощью, чтобы в день, назначенный судьбой, смести своих противников.

Почему же он уклонился, свернул в сторону перед препятствием? Перед последним испытанием? В тот момент, когда преодоление барьера в виде чемпионата мира делало достижимой для него самую высшую награду.

Здесь мы подходим к истинной проблеме, связанной не столько с перспективами, открывавшимися перед ним в тот момент, сколько со странными случайностями, которые несли его вверх все это время, и с тем представлением, которое у него могло сложиться относительно собственного везения.

Это всего лишь одна гипотеза среди прочих. А именно — что его главные интересы находились в стороне от этой борьбы за чемпионское звание и что в конечном счете шахматы по сравнению с остальным занимали весьма небольшое место. Если принять во внимание, с чего он начинал и насколько благосклонно вело себя по отношению к нему провидение, то задаешь себе вопрос, а не был ли в его собственных глазах подобный успех в шахматах всего лишь одним из осязаемых признаков везения.

Здесь он явно отличается от всех других конкурентов, околдованных финальным испытанием, всецело поставленных в зависимость от этого восхождения, а порой просто «уничтоженных» этим всепожирающим процессом, который сталкивает их друг с другом. Ничто не роднит его и с теми подвигами, что день за днем строят пирамиды из своих подвигов и талантов и едва ли не мученически взбираются на вершину, показывая пример вознагражденной работоспособности, достойной фигурировать на видном месте в феноменологии успеха. А к нему, похоже, все пришло так, что не нужно было ни настраиваться на успех, ни сколько-нибудь серьезно о нем размышлять. Отсюда его отвращение к интервью и всяким пространным вопросам, создающим проблемы там, где их среду не существовало.

Любой потенциальный гений — это неграмотный пастушок, который заново изобретает математику, делая зарубки на своем посохе. Он не удивляется ни тому, что происходит в его голове, ни своим исключительным способностям, имеющим очень мало шансов, что их когда-нибудь оценят по достоинству. В этом отношении Арам вполне бы заслужил пасти

овец. Впрочем, ничто не говорит о том, что впоследствии он не развивал свой дар. Было бы, конечно, неплохо восполнить некоторые пробелы его биографии, если бы мы могли утверждать, что, опорожняя пепельницы в одном из шахматных клубов Ист-Сайда, на оконечности Манхэттена и что, лавируя между столиками, шлепая по пивным лужам, он смотрел, как за все гдяти играют, одновременно потчуг их сосисками и яичницей с беконом.

Ничто не говорит о том, что он не слушал советов ветеранов, снося их грубые окрики, что он не листал учебных пособий, не анализировал все знаменитые партии, какие только в ту пору были известны. Школа, конечно, хорошая, но в общем скорее школа прогульщика, хотя гулять-то было и негде. И тем не менее — именно такое чувство, вероятно, испытывал во время игры с ним Тобиас, — и тем не менее он казался вышедшим во всеоружии из головы Минервы либо из головы какого-то другого божества. То есть он знал все, что можно знать в этой области, и, похоже, — здесь видна мифическая сторона проблемы — ничему не учась.

Однако когда открывают подобного шахматиста, когда впервые оказывают ему поддержку, это влечет за собой такое посягательство на его жизнь, которое через более или менее короткий срок сводит к минимуму пространство, остающееся свободным вне его способности к игре. Вот это-то и была фаза ученичества в жизни Арама. Но боюсь, что сказать о ней почти нечего.

Такое зрелищное восхождение предвещает сдерживаемый долгое время бунт. Какой юноша, катапультированный вот так, как он, пойдёт рассказывать, что он думает о всей этой шумихе, об этом фантастическом воодушевлении? Его фотографируют? А над шахматной доской мы уже видим бесстрастную маску замкнувшегося в самом себе подростка, совершенно непроницаемую для всех. Эту же самую маску он сохранит и в дальнейшем, для турниров, развертывающихся в разреженном воздухе вершин. Словно на эту очную ставку с противником, которого он стремится одолеть, затрачивалась та его часть, которую нужно тщательно скрывать.

По мнению его первых поклонников, готовых ради своего кумира на все, этот дар, будучи признанным, созидает и питает всю личность будущего чемпиона. Тогда как для него самого дар, который за ним признают, выражает всего лишь одну часть его личности — и, может быть, не самую главную — относительно всего того, что позволяет ему определить свое место в мире и свою сущность. Получается, что для самого себя он существует лишь начиная с той границы, за которой перестает существовать для других и где он им не интересен.

Но я, очевидно, экстраполирую. Ни один человек, столь сильно зависящий от везения — я понимаю, что это слово не совсем подходит там, где речь идет о таком трезвом счетно-решающем механизме, — обычно не склонен отказываться от того, что ему предлагает жизнь. Существуют гении, великие изобретатели, которые не интересуются ничем другим, у которых нет никаких других страстей, за исключением того, благодаря чему они нам известны. Таков мог бы быть и его случай. Ничто не указывает на то, что он был сколько-нибудь благодарен судьбе либо что он, напротив, относился к ней с каким-то подозрением.

Поначалу ему, верно, было трудно представить себе потенциальные последствия, которыми было чревато подобное благорасположение. Однако очень скоро его успехи — для него стало очевидным, что он мог победить кого угодно, — а потом, когда он стал подниматься по ступеням все выше и когда его стали возить по свету, его триумфы должны были ему подсказать, что он находится от всего этого в зависимости и что ему невозможно от этого уйти. По крайней мере до тех пор, пока он будет оставаться лидером. До тех пор, пока он будет ставкой, добычей и знаменем. Однако он научился отмалчиваться и прятаться кое за какими ширмами. Именно благодаря такой позиции, ему удалось сбить всех с толку относительно стремления добраться до вершины и водрузить там флаг США.

Подобное стремление существовало только в глазах тех, кто смотрел на него лишь как на руку, перемещающую пешки Стаунтона на шахматной доске, и как на изг, изобретающий тактику, от которой нет защиты. Что касается остального, то от него ничего больше не требовалось. Не имело значения, был ли он таким или нет. Для многих друзей — значит идти по пути подобного самообкрадывания. Это значит по-

зволить себе лишиться себя. Подчиниться чужой алчности. Зависеть в чем-то от заключенных пари и от прогнозов относительно счета. Когда Араму показалось, что все это длится уже достаточно долго, что в конечном счете он уже себя проявил и тем самым уплатил все свои долги, он подумал, что пора наконец снова стать самим собой и вернуться на свою собственную территорию.

Только тут мы начинаем понемногу терять его из виду. Наш Кухуляйн¹ от нас ускользает. Зигфрид² удаляется в лес. Великий Мансур нас покидает, чтобы уйти в великую сагу о невидимых вещах.

Подобное отречение может доходить до полного отказа — даже в частной жизни — от шахмат. Даже до ненависти к ним. В таком случае эволюция может доходить до патологии, частично подтверждая правоту русских, выступающих против проявлений неумеренного индивидуализма, против всяких пируэтов, против внезапных крахов лидера, переходящего в ведение психоаналитиков, а для публики — в мифологию альманахов.

Можно ли здесь назвать прецеденты?.. Тотчас же возникает в памяти случай Поля Морфи, жившего в прошлом веке. С самого блестящего из американских игроков своего времени, приехавшего в Европу, чтобы победить знаменитого английского чемпиона Говарда Стаунтона, и в досаде на маневры и шельмования Стаунтона вставшего с того времени в психоз, отказавшегося от тех самых шахмат, которые сделали его знаменитым. Впоследствии этим случаем заинтересовалась фрейдистская школа.

Отмечено, что Арам Мансур сделал Морфи если не примером для подражания, то по крайней мере своего рода спутником, своим ангелом-хранителем, что не может не удивлять, если учесть нестабильность характера этого человека, страдавшего манией преследования, причем так и не ставшего по-настоящему взрослым, как об этом писал более сорока лет назад доктор Эрнест Джонс в посвященном ему исследовании.

Действительно, трудно себе представить, какого рода узы связывали Арама с этим странным юношей, выходцем из Луизианы, который после громких успехов — его памятные появления в Париже, в кафе «Режанс», столь лестные победы, вроде одержанных над Андерсеном, приехавшим специально из Бреслау, победы, которые могли бы ему обеспечить первое место, если бы не выходки и проволочки Говарда Стаунтона, который стремился избежать решающего испытания, — внезапно отошел от шахмат и закончил свое существование в Новом Орлеане, где тщетно пытался сделать карьеру адвоката и все больше и больше замыкался в своем психозе. Найден в ванне мертвым. Странный гигант, постепенно уменьшившийся в размерах и мало-помалу принявший свой истинный рост: метр шестьдесят. Однако какое воспоминание, какая легенда!

Часто встречаешь у некоторых шахматных обозревателей суждение, что в наши дни его техника была бы устаревшей и что нынешние гроссмейстеры его непременно бы побивали. Странное, как нам кажется, мнение, если учесть, что гений всегда находится впереди коллектива и эпохи, является предвосхищением, трансцендентностью, провозвестником и что, усвоив подобно своим соперникам все новшества современной техники игры, Морфи и сегодня сохранил бы за собой эту привилегию.

И все же нам было бы легче понять Арама Мансура, если бы он выбрал в качестве своего наставника теоретика вроде Стейница, который, как показывает название его книги, является настоящим пионером современных шахмат. Однако ему недостает ауры и загадочности судьбы. Того иррационального измерения, которое как раз в высшей степени присуще такому персонажу, как Морфи. А кроме того, у Стейница был слишком уж запущенный вид: на пиджаке пятна, борода всклокочена, да и кончил он слишком жалко. В 1910* году сторож в Нью-Йорке. И это доказывает, что ни богатство, ни рок никогда друг у друга его не оспаривали. Его судьба весьма непохожа на судьбы детей удачи, чье существование напоминает большую параболу, которая позволяет им свободно проявлять свои противоречия.

¹ Кухуляйн — персонаж ирландского героического эпоса.

² Зигфрид — персонаж германского героического эпоса.

* Стейниц умер в 1900 г. (в Нью-Йорке).

Связь между дарованием и психозом долгое время оставалась у Морфи незаметной. Трудно было также распознать и то, что в его психозе восходило к некоторым буржуазным пред-
рассудкам — его отец был судьей, а сам Морфи хотел бы стать признанным законоведом, — к предрассудкам, которые во времена кринолинов и дяди Тома были свойственны той новоорлеанской среде, в которой он жил. Следует сказать, что внешне Мансур нам кажется абсолютной противоположностью того Морфи, каким мы себе его представляем: симпатичного и слегка женоподобного. Высокий, крепкого телосложения, чуть располневший к сорока годам, он нисколько не волновался перед публикой, тогда как Морфи всегда был сама хрупкость, — это хорошо видно на фотографии, где он стоит под белым зонтом перед узорчатой решеткой балкона «Вье-Карре», — болезненно беспокойный и подозрительный, боящийся толпы, даже когда она с триумфом несет его к себе в отель, как это произошло после восьми партий, сыгранных одновременно вслепую в кафе «Режанс». Наконец, он был настолько мал ростом, что для того, чтобы выглядеть нормально за столом, ему под мягкое место приходилось подкладывать толстые книги.

Если во всем этом контрапункте и улавливается совпадение количества слогов и заглавной буквы в их фамилиях: Морфи — Мансур, тем не менее единая фрейдовская схема к ним неприменима. Что касается первого, то здесь можно говорить о модели «убийства отца», в частности, Стаунтона. Зато кто бы осмелился утверждать, что Арам Мансур испытывал нечто подобное в отношении старого Тобиаса, чей образ был скорее благотворным и нисколько не давил на его психику?

Кроме того, он вроде бы не страдал ни от каких нерешенных проблем полового созревания и не имел впоследствии в жизни никаких заметных неудач. Его отход от шахмат не был связан ни с какими аномалиями в поведении. Он просто занялся другим делом, и с тех пор Королевская Игра уже больше его не занимала. Он отстранился, но без огорчения, без сожаления и травмы на всю оставшуюся жизнь. Полное отрешение.

В этом его случай совершенно не похож на случай Морфи. Можно ли здесь говорить о «метемпсихозе», об изменении личности на протяжении земного существования одного и того же человека? Я не буду пытаться ответить на этот вопрос. Однако, по-видимому, он не является первым в своей категории людей, которые мечтали родиться вновь, другими людьми, сменившими судьбу, среду обитания, отмытыми, очистившимися от приклеившейся к ним репутации.

Во всем этом деле вызывают симпатию естественность его поведения, отсутствие высших мотиваций, с помощью которых он попытался бы примирить тех, кто возлагал на него свои надежды, с этим отречением, с этой предосудительной изменой божественной Кассе. Тем не менее, несмотря на то, что характеры и темпераменты этих двух людей до такой степени отличаются один от другого, Арам всегда сохранял верность памяти Поля Морфи, и даже тогда, когда шахматы уже не играли в его жизни никакой роли. А подтверждает это тот факт, что он сохранил практически до конца — он, до ужаса боявшийся вещей, которые хранят в каком-нибудь углу или возят с собой (сам он никогда и ничего с собой не возил) — ...тот факт, что он сохранил набросок, сделанный с натуры (или же эстамп, выполненный по наброску), относящийся к периоду пребывания Морфи в Париже, эпохе его самого яркого триумфа, когда он действительно был одним из львов парижского общества. Этот рисунок, который не воспроизводился, насколько мне известно, ни в одной монографии, запечатлел знаменитую партию, сыгранную Морфи с герцогом Брауншвейгским в ложе последнего в Опере. Картинка несколько в духе Гофмана. Во всяком случае Арам, который всегда избегал обременять себя какими-либо вещами, сохранил этот рисунок, как если бы эта историческая сцена была одним из самых памятных моментов этого собственного прошлого. И никаких других предметов в память о собственной чемпионской карьере.

Словно среди стольких сознательно вычеркнутых фигур, оставивших след в его шахматной истории, этот американец, с которым он никогда не встречался, умерший в 1884 году, тогда как сам он родился в 1927-м, был одним из образов его юности. И эта сцена в театральной ложе в обрамлении скрипичных струн и хрусталя жирандолей, несомненно, имела в его глазах какой-то символический смысл, что-то нереальное и немного призрачное.

Последний пункт, на который следует обратить внимание и который, очевидно, является не просто совпадением: Морфи умер в сорок семь лет. К этому же возрасту приближался и Арам Мансур. Индивид, который, вероятно, никогда не роднит, не посягая на их самобытность, он затратил столько же времени, сколько и его потусторонний партнер.

Мне кажется, что я сообщил практически все, что о нем известно. По крайней мере, те факты, которые никто не в состоянии оспорить. Остается сам человек, упрятанный в глубинах собственного тайника. Истинный Мансур, которого зовут не Мансур. Индивид, который, вероятно, никогда не знал и мог лишь догадываться, кто были его родители. Человек, чуждый всякой журналистской мешанине, всяким апостериорным вычислениям и сопоставлениям фактов, всем витийствующим анализам, в том числе и моему собственному.

Всего лишь несколько точек соприкосновения, всего лишь несколько внешних ориентиров. Рассказ о них короткий. Резюмирую. Ребенок, найденный в гостиничной комнате. Кто может это удостоверить?... Потом мы встречаем его в обществе какого-то иллюзиониста из Вюртемберга, демонстрировавшего свое искусство в отелях, который, будучи большим специалистом по части совращения слуганок, закончил посему свое существование в Реджо, заколотый кинжалом.

До этого в Баден-Бадене состоялась удивительная шахматная партия с Тобиасом в причудливом морском будуаре, освещенном такими же свечами, что и ложа герцога Брауншвейгского. Потом приезд в Нью-Йорк, продажа газет, работа сторожем в паркингах... весь набор мелких профессий иммигранта. Ограничимся этим перечнем и подведем итог нашему резюме.

Нам так и не удалось получить более полную информацию об этом человеке, имя которого знал весь мир. Незвестный, жизненный путь которого — несколько неожиданно — остановился в Египте, как на барельефе, созданном тысячелетия назад, чтобы сопровождать души, отправляющиеся в страну мертвых.

Что намеревался он там делать? Вопрос остается открытым. Его жизнь превратилась в сплошной календарь отъездов и прибытий. Во всяком случае его история завершается именно на этом, во время той памятной охоты, и рассказ обрывается, не будучи доведенным до конца.

Однако, как Морфи и некоторым другим, ему суждено было остаться в памяти. Хотя бы благодаря скандалу, неодобрению, благодаря упрекам, которые всегда будут раздаваться в его адрес за то, что он сбросил перчатку до окончания битвы. Можно подумать, что лишь такие получившие широкий резонанс загадки делают возможность совершать подобные открытия. Но этого аспекта проблемы я предпочту не касаться.

А знал ли я его? Случалось ли мне его видеть? Узнал бы я его, появившись он вдруг передо мной?... Был ли это действительно он, тот человек, на которого мне указали в холле отеля «Гандера» в Дезде? Маска, отмеченная некоторой усталостью. Он, кажется, куда-то торопился. В этой стране, где никогда заранее нельзя сказать, в котором часу прилетит либо улетит самолет, он, похоже, боялся пропустить свой вылет. Я мог бы попросить, чтобы мне подтвердили, действительно ли это Арам Мансур — бывший претендент на титул чемпиона мира по шахматам. Отелем «Гандера» занималась чета швейцарцев: интересно, узнали ли они его сами?

Впрочем, это не имеет значения. Как можно сводить его к какому-то гражданскому состоянию и к описанию? Лучше предоставить другим, у кого есть талант, заботу придумать его вновь, принять его в воображаемом мире. Ссоры утихли.

Придет день, и в истории шахмат ему будет отведено заслуженное им место. Его судьба только что завершилась, и сейчас еще слишком рано давать слово какому-нибудь ловкому повествователю. Но когда я думаю о том изобилии статей, о всех тех спорах, что он вызывал, — и тогда, когда все его хвалили, и тогда, когда начали поливать его бранью, — я, отдавая себе отчет в суетности всех этих вещей, говорю себе, что солнце, недоступное взглядам, которые мы самонадеянно обращаем на живых людей, воистину восходит только для мертвых.

Перевод В. НИКИТИНА.

непредсказуемость удачи

Алексей Чижов, чемпион мира

Так получилось, что мне пришлось принять участие в двух международных турнирах подряд — сначала в Голландии, а затем в США. Хочу поделиться своими впечатлениями о них. Голландский турнир можно сравнить с ушедшими в историю «Сахарными турнирами» — и по силе состава (все, кроме Гальперина, — международные гроссмейстеры), и потому, что участники из пяти стран приехали по персональным приглашениям. Необычным и привлекательным для болельщиков было участие в столь представительном мужском турнире двух шашисток — Зои Голубевой и Карен ван Лит.

События разворачивались бурно и порой непредсказуемо. Причем неожиданности подстерегали, кажется, всех без исключения. Я, например, в первом же туре потерпел поражение от Гальперина, на которое, как говорится, не рассчитывал; недалеко было до сенсации в партии Гантварга с ван Лит, имевшей (но не использовавшей) хорошие шансы на успех; вряд ли Куперман, лидировавший за три тура до финиша, мог предположить, что потерпит два неожиданных поражения (он провел проигрывающий удар против Гантварга, просрочил время в худшей позиции со мной) и отлетит на девятое место.

Избежать поражений удалось только двоим: Анатолию Гантваргу (он выиграл у Купермана и Аутара) и Зое Голубевой, сделавшей все ничьи и поразившей этим местных любителей. Но, видимо, не меньше они удовлетворены выступлением надежды голландских женских шашек ван Лит, которая во всех партиях охотно шла на обострения, и, несмотря на три поражения, произвела хорошее впечатление.

Экс-чемпион мира из Минска, набравший равное количество очков с другим экс-чемпионом ван дер Валом, был признан победителем, ибо голландец отказался от запланированного дополнительного матча за первое ме-

сто, сославшись на чрезмерную усталость после длительного нервного поединка со мной в последнем туре. Организаторы, известные в стране музыканты, приготовили необычный главный приз — орган!.. Но поскольку он мало подходил для далекого путешествия, пришлось им срочно «искать варианты». Кстате, они, братья Броувер, дали для участников прекрасный концерт. После небольшой и уже привычной нам Голландии США, куда я попал впервые, поразили прежде всего своими масштабами. Удивило и то, что весьма богатый человек Чарльз Уокер, предоставивший под соревнования свой огромный дом, был мастером на все руки: и сам играл, и за руль автобуса садился, и мобилизовал для работы по дому жену и всех свободных от шашек женщин, которые хлопотали с утра до ночи. А единственные очереди, которые довелось нам увидеть, — в Диснейленде, куда мы не преминули съездить на экскурсию. Советские шашкисты оказались в Петале во второй раз, но теперь программа была шире: кроме турнира по чекерсу, соревнование на столеточной доске. В первом должны были выступать чемпион мира в игре на малой доске Шварцман и бронзовый призер Лещинский; во втором — мы с Гантваргом.

Получилось, однако, так, что в Америку мы прилетели без чемпиона, что вызвало немало вопросов у организаторов, и Ч. Уокер усадил за доску руководителя делегации — сотрудника Госкомспорта А. Костьева. Сразу отмечу, киевлянин, несмотря на нелегкий регламент — ежедневно матч из четырех поединков (а при ничьей — дополнительные до победы) и несколько странной жеребьевки, — выступил успешно, заняв 4-е место. В турнир на большой доске включились финалисты первенств СССР, Голландии и только что закончившегося первенства США. Это сделало соревнование весьма представительным. Его ре-

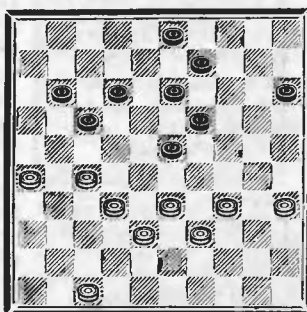
шено было провести по швейцарке в девять туров (по два в день, это при жароте под 40°, с необычным контролем — 1,5 часа на 50 ходов). Высокий темп, развитый на старте А. Гантваргом — несколько побед подряд (над Могилянским, голландцами Хьюзденсом и ван дер Такоом, Малахи), — позволил ему в дальнейшем быть достаточно безмятежным. За два тура до конца он был уже на полтора очка впереди всех. Я же поначалу «шел на ничьи», впрочем, с соперниками неслабыми: Могилянским, Роозенбургом, Куперманом, ван дер Такоом.

Что ж, жребий есть жребий. Борьба была плотная (это видно и из итогов), интересная и... довольно дружелюбная.

С большим вкусом оформленный «Международный шашечный Дворец славы» в Петале, в те дни украшенный флагами разных стран, выглядел особенно празднично. Торжественно был обставлен на закрытии ритуал введения в галерею славы шашкистов, добившихся значительных успехов, о которых информировали всех собравшихся.

Большой поклонник шашек Чарльз Уокер надеется на расширение и развитие контактов с нашими мастерами игры и даже планирует приехать в декабре в Киев на первый матч по чекерсу на нашей земле. В заключение приведу пару примеров из своих партий (первый сыгран в Голландии, второй — в США).

**А. ЧИЖОВ —
Г. ЯНСЕН**

38. 35—30. Белые предельно

В американском Диснейленде.

ограничили позицию черных и угрожают взять под контроль поле 24.
38. .9—14 39. 33—28 14—20 40. 38—33 13—18? Проигрывает форсированно. Надо было решаться на 40. .12—18 41. 47—42 20—24 42. 27—21 24 : 35 43. 21 : 12 18 : 7 44. 32—27 23 : 21 45. 26 : 6 3—8! с ничьей.

41. 47—42 3—8 42. 42—38! 20—24. С большим опозданием черные обнаружили, что невозможно пойти 8—13. На это был возможен красивый форсированный вариант: **26—21 17 : 26 30—24 20 : 40 39—34 40 : 29 33 : 24 19 : 30 28 : 6 18—22 27 : 18 30—34 6—1 34—40 1—6 26—31 18—13 31—36 13—9 36—41 9—4 40—45 4—36! X**
43. 28—22 17 : 37 44. 26—21 24 : 35 45. 38—32 37 : 28 46. 33 : 2 11—17 47. 2 : 24 17 : 26 48. 24—33 12—18 49. 33—6! X.

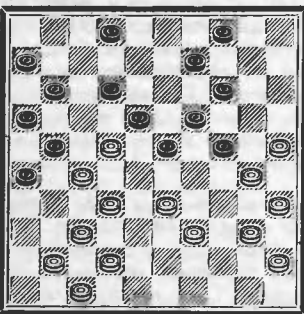
**А. ЧИЖОВ —
А. ДЕР**

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 5—10 5. 46—41 14—19 6. 35—30 20—25 7. 40—35 10—14 8. 44—40 14—20 9. 50—44 17—21 10. 31—26 20—24 11. 26 : 17 12 : 21 12. 36—31 15—20 13. 31—27 21—26 14. 33—29 24 : 33 15. 39 : 28 20—24 16. 44—39 7—12 17. 39—33 11—17 18. 34—29 23 : 34 19. 40 : 20 25 : 14 20. 43—39 17—22 21. 28 : 17 12 : 21 22. 49—44 18—23 23. 48—43 14—20 24. 39—34! Несколько необычный ход со скрытой позиционной идеей. Теперь белые планируют напасть 30—25 (ходом назад на это последовало бы внушительное 20—24!) и приступить к атаке длинного фланга черных. На напраши-

вающееся 20—24 (?) очень неприятно 44—40 с последующим выпадом 27—22 и угрозой 33—29.

24... 9—14? (ход, проявляющий слабость длинного фланга черных) 25. 30—25 3—9. После жертвы 25... 23—28 26. 33 : 22 20—24 белые жертвуют назад: 27. 22—17 21 : 12 28, 34—30 12—18 29. 32—28 и проводят план, аналогичный течению партии.

26. 44—40 6—11 27. 33—28 20—24 28. 43—39 1—6 29. 38—33 13—18 30. 34—30 8—12 31. 28—22! Белые приступают к решающей атаке фланга.

31... 2—7 (остальное не лучше) 32. 22 : 13 9 : 18 33. 32—28 23 : 32 (на 33... 21 : 32 следует 34. 42—38 32 : 34 35. 40 : 9 4 : 13 36. 30—24×).

34. 27 : 38 18—22 35. 40—34 11—17. Жест отчаяния. После 22—28 33 : 22 24—29 34 : 23 19 : 17 30—24 атака фланга черных неудержима. 36. 34—29 22—27 37. 33 : 2 24 : 44 38. 2 : 24. Впоследствии белые выиграли вознившийся эндшпиль.

ИТОГИ ТУРНИРОВ НИДЕРЛАНДЫ

1. Гантварг (СССР),
2. Ван дер Вал (Нидерланды) — по 6½ очков из 11.
3. Чинков (СССР), 4. Янсен (Нидерланды), 5. Клерк (Нидерланды), 6. Валнерис (СССР) — по 6.
7. Голубева (СССР), 8. Схолма (Нидерланды), 9. Куперман (США) — по 5½.
10. Аутар (Суринам) — 4½.
11. Гальперин (Израиль), 12. Ван Лит (Нидерланды) — по 4 очка.

США

1. Гантварг (СССР) — 7 очков из 9.
2. Чинков (СССР) — 6½.
3. Куперман (США), 4. Могилянский (США), 5. Роозенбург (Нидерланды), 6. Дер (Сенегал), 7. Диалло (США), 8. Ван дер Так (Нидерланды) — по 5½.
9. Хьюзденс (Нидерланды) — 5.
10. Пьер (США) — 4½.
11. Малахи (Суринам) — 3½.
12. Караско (Португалия), 2. 13. Хенрикс (Кюрасао) — 1½.
14. Лейту (Кюрасао) — 0 очков.

знак согласия?

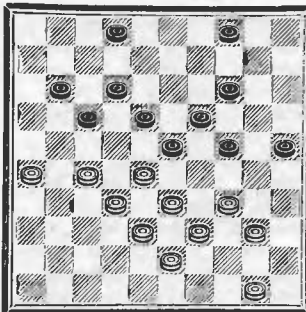
Подводя итоги предыдущему первенству профсоюзов, я во втором номере журнала внес предложение: предложить чемпионату ВДФСО статус Всесоюзного отборочного турнира. Прошло несколько месяцев, однако ответа ни от Всесоюзной федерации, ни от работников Госкомспорта так и не поступило. А ведь по закону отвечать на предложения и критические замечания положено в месячный срок...

Как выяснилось, это не тот случай, когда молчание — знак согласия: нынешний чемпионат профсоюзов получил всего-навсего два места во Всесоюзном отборочном. Республикам «повезло» больше: им забронировали два места в первой лиге... Сия немилость к профсоюзным шашкистам непонятна, тем более, как доказывают коэффициенты, их чемпионаты сильнее республиканских.

В связи с сокращением средств при организации турнира пришлось отказаться от двухступенчатого розыгрыша титула: чемпион определялся по швейцарской системе. Гомельчане оказались радушными хозяевами. Кооператив «Юность», специализирующийся на изготовлении магнитных демонстрационных досок, учредил три приза — за лучший старт, финиш, а также... наивысший КПД итогового результата, который определялся так: время, затраченное на обдумывание, деленное на количество набранных очков. К чему это привело? Булат и Бромберг сыграли свою партию за несколько секунд, успев сделать по 31 ходу... Конечно, «хозяин — барин», но, может, в таких случаях, скажем, судейской коллегии посоветовать учредителям устанавливать призы лучше за стремление к прогрессу? Старт выиграл мастер А. Бромберг, финиш — я, а чемпионом стал мастер В. Боженов (он и получил приз наивысшего КПД). Набрав равное с победителем количество очков, я уступил чемпионский титул по худшему коэффициенту. Боженов действительно иг-

рал быстро. Со старта вошел в лидирующую группу, а в последнем туре наказал азартно игравшего на выигрыш мастера И. Кирзнера. Я долго входил в игру (вначале три ничьи), затем, кажется, выравнял положение, одержав две победы. Вот одна из них.

В. ЩЕГОЛЕВ — И. ШЕРАЗАДИШВИЛИ

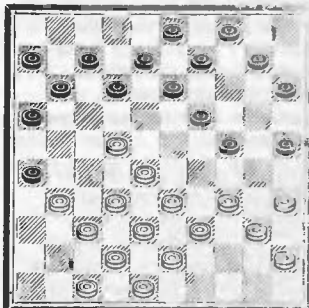
Инициатива на стороне белых, начинаю атаку фланга:

37. 27—22 18 : 27 38. 32 : 21 23 : 32 39. 38 : 27 (можно связать белых? — 39... 11—16, но 40. 33—28 4—9 41. 40—35, и угроза 28—23, 34—30, 39 : 10 неприятна). 39... 4—9 40. 34—29! Неожиданный, резкий ход. Как защищаться? Нельзя 40... 25—30 41. 29 : 20 14 : 25 ввиду 42. 27—22 17 : 28 43. 33 : 22. Опасным выглядит 40... 14—20 хотя бы из-за тактики 41. 27—22 17 : 28 42. 33 : 22 24 : 35 43. 21—17 12 : 21 44. 26 : 6. Соперник решил разрядить обстановку: 40... 2—7 41. 29 : 20 19—24 42. 20 : 29 17—22 43. 27 : 18 12 : 45 (атака между тем продолжается) 44. 33—28 9—13 45. 28—22 11—16 46. 21—17 16—21 47. 17—11 7 : 16 48. 26 : 17 14—19 49. 17—12 16—21 50. 12—7 21—26 51. 7—2 26—31. Напрашивалось 52. 39—34 31—36 53. 34—29 25—30 54. 2—11, но 54... 30—34 55. 29 : 40 45 : 34, и угроза 11—17 оказывается мнимой, ибо надо бить большинство, а шашка 36 спокойно идет к дамочным полям. 52. 2—11 19—23 53. 11—2 13—18 54. 22 : 13 31—37 (сильнее 54... 31—36) 55. 2—7 37—41 56. 7 : 34 41—46 57. 43—38 46—37 58. 13—8 37—19 59. 8—2 19—35 60.

39—33 35—40 61. 33—29 Черные сдались.

Кроме победителя, путевку на Всесоюзный отборочный завоевал москвич С. Фадеев, опередивший по дополнительным показателям минчанина В. Булата. Хочется несколько слов сказать о 13-летнем Владиславе Фридмане из Харькова. Когда он спокойно сделал ничьи с недавними финалистами страны Боженовым и Бромбергом, я обратил на него внимание: играет не по-детски серьезно, вдумчиво, даже находясь в цейтноте, не теряется. Его тренер мастер Р. Василевский рассказал, что Владик начал заниматься шашками в семь лет, а в девять выполнил норму кандидата в мастера. В этом турнире он сделал новый шаг: выполнил норму мастера. Посмотрите на его коэффициент: 2463 — это на 13 пунктов выше нормы.

В. ФРИДМАН — А. ВЕРХОВЫХ

В этой позиции мастер А. Верховых ушел на борт 21... 24—30 и не попался, как посоветовал после партии Фридман, на комбинацию: 21... 12—18 22. 31—27 7—12 23. 37—31 26 : 37 24. 32 : 41 12—17? (все ходы логичны, они напрашиваются, но...) 25. 28—23! 19 : 28 26. 34—30 25 : 34 27. 39 : 19 28 : 39 28. 43 : 34 17 : 28 29. 41—37 13 : 24 30. 27—21 16 : 27 31. 37—28 : 37 32. 42 : 2. Как видите, у пареня с тактикой проблем нет.

В. ЩЕГОЛЕВ, гроссмейстер.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. В. Боженов, 2. В. Щеголев — по 6½ очков из 9.
3. С. Фадеев, 4. В. Булат — по 6.
5. И. Кирзнер, 6. В. Никитчук, 7. В. Фридман, 8. А. Лисович, 9. В. Стагис, 10. А. Верховых — по 5½ очков и т. д.

VENI, VIDI, VICI...

Среди многочисленных титулов, спор за которые периодически ведут шахматисты всего мира, долгое время только два никогда нам не принадлежали. И вот наконец покорены последние вершины — команда советских решателей победила на первенстве мира, а москвич Георгий ЕВСЕЕВ признан сильнейшим в личном зачете. Смена руководства в административном аппарате, новый председатель Центральной комиссии и критические выступления в шахматной печати прорвали плотину равнодушия, и отечественная композиция была достойно представлена на очередном форуме составителей и решателей.

ЗАСЕДАНИЕ XXXII сессии Постоянной комиссии по композиции при ФИДЕ проходило в небольшом курортном городе Борнмуте на юге Англии. Пожалуй, впервые эта традиционная международная встреча собрала более 170 любителей шахматной поэзии из 24 стран.

Погода на редкость была милостива. В течение всех восьми дней светило приветливое солнце, и многие (во всяком случае в нашей делегации) не упустили возможности искупаться в Ла-Манше, а ряд дискуссионных, перенесенных на пляж, был жарким в прямом и переносном смысле.

В центре представительного собрания были, конечно, заседания Постоянной комиссии. Уже в начале ее работы Гиа Надареишвили, представлявший отечественную композицию, выдвинул ряд интересных предложений, направленных на популяризацию этюдного искусства: проведение конкурсов составления по двум разделам (раздельно по этюдам на выигрыш и ничью); выявление лучших произведений года

по итогам публикаций в журнале «Энд гейм»; признание этого журнала официальным органом Постоянной комиссии. Присутствующих огорчило сообщение Д. Ройкрофта, издателя «Энд гейма», о прекращении выпуска журнала после юбилейного, сотого номера, если комиссия, и особенно советские шахматные организации, не окажут содействия в его распространении и тем самым существенной материальной поддержки.

Долгие дебаты вызвала система оценок композиций, отбираемых в «Альбом ФИДЕ». Было решено, что в очередном сборнике (за 1986—1988 годы) максимальная оценка композиции повышается до 8 баллов, а в «Альбом» попадают задачи или этюды, набравшие у трех арбитров 16 и более баллов. Кстати, в число судей этого «Альбома» попали А. Кузовков (трехходовки), Я. Владимиров (многоходовки) и А. Фролкин (ретрожанры).

Постоянная комиссия присвоила звание международного арбитра В. Копееву и Н. Пласину (оба — Москва).

Директора некоторых разделов «Альбома ФИДЕ 1983—1985» уже завершили свою работу, и это дало возможность изменить «рейтинги» составителей. Гроссмейстерский рубеж одолели Д. Гургенидзе (Грузинская ССР), В. Чепижный (Москва), Е. Добреску (Румыния) и Г. Ауэс (ФРГ). После выхода «Альбома» пополнятся ряды международных мастеров. Среди них есть и наши: Е. Богданов (Львов), А. Домбровский (Рига), В. Ерохин и Ю. Сушков (оба — Ленинград), А. Кузовов (Рыбница), М. Марандюк (Новоселица), В. Мельниченко (Одесская обл.) и В. Нидзе (Тбилиси). Президент Постоянной комиссии К. Вента (Австрия) вручил дипломы всем советским шахматистам — обладателям международных званий.

БОЛЬШАЯ программа в Борнмуте ожидала решателей и составителей. Многих заинтриговал приезд команды СССР (после семилетнего перерыва!) и, в первую очередь, нашего чемпиона Г. ЕВСЕЕВА. Уже в соревнованиях по решению сказочных задач (без новых фигур) с условиями, частью нам совсем не известными, он за несколько часов справился с 16 заданиями, попутно найдя дефекты, и первым сдал решения. Успешно Георгий выступил в открытом турнире. Здесь, правда, победа была на стороне английского гроссмейстера Д. Местела, разгадавшего все капризы конкурсных этюдов.

На старт главного соревнования вышли 13 команд (по три человека в каждой). 12 имели полный состав, а чехословаки выступали вдвоем. Первенство мира про-

водилось в два дня, по три тура в каждый. В зачет шли лучшие результаты двух участников в данном туре. Максимальная оценка за правильное и полное решение любой из 18 композиций была принята, как и ранее, в 5 баллов. В состав нашей команды вошли победители Всесоюзного очного турнира Г. ЕВСЕЕВ и С. Румянцев (Омск), Я. Владимиров, тренер команды, заменил Н. Кондратьюка, не сумевшего поехать по «техническим» причинам.

Как потом выяснилось, с первого же тура развернулась напряженная борьба между неоднократно чемпионами мира командами ФРГ, Финляндии и нами. Немцы умело преодолели стартовое волнение и решили все двухходовки. Так же стартовал ЕВСЕЕВ и финн П. Перконя. Мне не поддалась одна задача, Сергею — две.

Трехходовый тур наша команда единственной прошла без потерь. Здесь у организаторов случилась небольшая накладка. Одна из задач оказалась с побочными решениями, и судьи долго спорили, за указание каких вариантов давать максимальную оценку в 5 очков. Как потом выяснилось, эта трехходовка была включена в задания в последний момент, так как первоначально была намечена задача... Я. Владимирова!

В этюдном разделе А. Зюде и М. Панкухе (ФРГ) набрали 22 очка, опередив команды конкурентов на очко. После первого дня немцы лидировали (81 очко) с отрывом от нас в 6 очков. Финны уступали нам всего очко. В личном зачете А. Зюде, набрав 44 очка.

ОТВЕТЫ

«64», №№ 4—6, 1989

№ 14. А. Любашевский, С. Ткаченко. 1. Се4! — 2. Лd8+ Крс7 3. Ке6X, 1... Крс7 2. Ле7+ Крд6 3. Кf5X, 1... Крс5 2. Фf8+ Крд4 3. Фf2X и 1... С: d4 2. Ф: d4+ Крс7 3. Фd8X с правильными матами.

№ 15. Ю. Арефьев. 1. Kh4! — 2. Af1! А — 3. Kf3+ Крс3 4. Се2X, 1... Кd6 2. Kf3+

Крс3 3. Се5+ d4 4. С: d4X и 1... Крс2 2. Af3+ Крд4 3. Kg6! и 4. с3X также с правильными матами.

№ 16. Г. Амирян. 1. Cg5! Кр: d7 2. Ch4! Cf8+ 3. Kpg8 Се7+ 4. Kpg7 Cf8+ 5. Kpg8 Ла8 6. b7 Лb8 7. Cg3! Cd6+ 8. Kpg7! Cf8+ 9. Kpg8 — ничья.

Побочное решение 1. Cf4+ Кр: d7 2. Cc7 Лf8 3. Cf4! Крс6 4. b7 Кр: b7 5. Cg5 Ca3 6. Cc1 Cb4 7. Cd2 Cc5 8. Ce3 Cd6

9. Cf4 Крс6 10. С: d6 Л: f7+.

№ 17. В. Устьянцев. 1. Kh6? — 2. Ag4X. 1... Фg2, Фе6 2. Фf8, Cd2X, но 1... Фе2! 1. Kg5? — 2. Kh3X, 1... Фе2, Фе6 2. Фf8, Cd2X, но 1... Фg2! Решает 1. Фf8! — 2. Фh6X, 1... Фе2 2. Kg5X, 1... Фg2 2. Kh6X, 1... Ф: f7 2. Ф: f7X, 1... Фе6 2. Cd2X.

№ 18. Ю. Арефьев. 1. Ch3! — 2. Cf1 и 3. с3X, 1... b5 2. Се6 и 3. e5X, 1... c6 2. e5+

Кр: d5 3. с4X с правильными матами.

№ 19. Ф. Капустин, С. Ткаченко. 1. Ла8! а5 2. Лh8! f2 3. Лh1 е5 4. Ла1 f1Ф 5. Л: f1 е4 6. Ла1 е5 7. Л: а2 ба 8. b3+ Крс3 9. Сс1X. № 20. А. и С. Маняхины. 1. Ca3+ Кр: с4 2. Kg3! Kg4 3. Kf5 Ла8! 4. Cf8 Ла7+ 5. Ke7 Kh6+ 6. Kpg6 Ла6+ 7. Kph7 Крс3 8. Kd5+ Крс4 9. Kc7 Лс6 10. Ke8 Ле6 11. Kd6+ Крд5 12. Kf5! Kg4 13. Се7 с выигрышем.

опережал Георгия и Пауля Перконой (по 41 — у обоих).

О ходе борьбы во второй день мы смогли узнать лишь после подведения полных итогов, так как судьи не давали промежуточных результатов. Задания на кооперативный мат были несложными, и лидеры здесь не имели потерь. Успешным оказался и следующий тур, в котором немцы набрали максимум, а мы и финны — по 29 очков.

Решающим, как это и должно быть, оказался заключительный тур с задачами на обратный мат. Только Г. Евсееву удалось разгадать замыслы всех трех задач, в том числе очень содержательной и трудной пятиходовки.

Две задачи решил и я, в то время как немцы набрали всего лишь 11, а наши соседи — 14 очков. В итоге наша сумма стала максимальной — 159 очков, превышая результат команды ФРГ на 7, а команды Финляндии — на 11 очков. А вот как закончили соревнования остальные: 4. Югославия — 143, 5. Великобритания — 138, 6. Швеция — 138 (но больше затраченное время), 7. Швейцария — 136, 8. Израиль — 129, 9. Голландия — 116, 10. Чехословакия — 112, 11. Польша — 106, 12. Франция — 106 и 13. Бельгия — 66.

«Пришел, увидел, победил» — так можно расценить блестящее выступление Георгия Евсеева, опередившего многих титулованных решателей, в том числе гроссмейстеров по практической игре, составлению и решению. Он набрал 86 очков и получил звание международного мастера. А Зюде финиширо-

Георгий ЕВСЕЕВ.

вал с 81 очком, у П. Перконой — 76. Я. Владимиров с 65 очками имел 11-й результат, С. Румянцев (58) — 22-й. К сожалению, мы не можем пока познакомить читателей с заданиями первенства мира, так как они включали оригинальные произведения и устроители чемпионата просили их не публиковать.

Коллеги тепло поздравили нас с успехом. Примечательно, что П. Перконой и югослав М. Ковачевич, не сговариваясь, высказали одну и ту же мысль — только с участием команды СССР это соревнование решателей можно назвать подлинным чемпионатом мира.

На заключительном банкете К. Венда вручил победителям дипломы, а Георгию — большое серебряное блюдо, вызвавшее затем легкий переполох в английской таможене.

ТОГДА ЖЕ были подведены итоги многочисленных со-

ревнований по составлению, часть которых посвящалась замечательному английскому «сказочнику» Т. Доусону. Экстравагантными призами выделялись тематические конкурсы «Виски», «Метакса», «Боровичка». Победители их награждались соответствующими крепкими напитками. Судьи этих соревнований с большим юмором объявляли итоги. Особенно диссонировали два выступления. Если Д. Ройкрофт упоительно расписывал достоинства отмеченных этюдов, то шотландец Н. Маклеод основное внимание уделил рекламе бутылок виски и, между прочим, назвал имена их новых обладателей. Одну из них удалось привести в Москву и мне. Фестиваль композиторов и решателей включал также цикл лекций и докладов. С большим успехом прошел вечер этюдистов, на котором со своеобразным творческим отчетом выступил М. Бент. Д. Ройкрофт рассказал об английском кружке любителей этюдов, а швед А. Хильдебранд обратил внимание на любопытные эхо-ходы. Много интересно и нового мы узнали о творчестве Т. Доусона. Собравшиеся могли купить или обменяться книгами по композиции, выбор которых был на редкость широким. Приятно, что добрую половину составляли книги советских авторов.

Устроители не преминули познакомить гостей с запоминающимися окрестностями Борнмута и величественным готическим древним собором в Солсбери. В честь поклонников Каиссы мэр Борнмута организовал торжественный прием и шутило пожелал гостям оставить в городе побольше денег. В ответ президент Союза

проблемистов Великобритании К. Зюде нам пообещал снять на городском пляже два домика для переодевания, плата за которые шла целиком в казну города.

Праздник любителей композиции в Англии, несомненно, удался и в этом большая заслуга организаторов и в особенности Пауля Валуа, ставшего мозгом и сердцем фестиваля. Члены нашей делегации, а в нее входили еще известные деятели композиции В. Нейдзе и К. Осуль, имели много дружеских встреч и бесед с зарубежными коллегами. Мы поделились проблемами развития любимого искусства, свежими идеями и замыслами. Не обошли вниманием и перспективы матча этюдистов СССР и остального мира, срок представления произведений на который (1 октября) уже истечет, когда читатель познакомится с этими строками.

И, конечно, всеобщее удивление вызвало сообщение о весьма вероятном проведении XXXIV сессии Постоянной комиссии при ФИДЕ в 1991 году в Тбилиси.

БЫСТРО пролетела неделя, и мы с грустью покидали солнечный Борнмут, увозя в своих сердцах память о старых и новых друзьях.

Я. ВЛАДИМИРОВ,
гроссмейстер.

Борнмут — Москва

Фото В. ДОЛМАТОВСКОГО.

№ 21. И. Стороженко. 1. cd? — 2. Фb6X или 1. ed? — 2. Фh8X, но 1...cd! 1. Фb6? — 2. cdX, 1...cd 2. Кf3X, 1...dc 2. Ф: c5X, но 1...del или 1. Фh8? — 2. edX, 1...cd 2. Ce3X, 1...de 2. Ф: e5X, но 1...dcl Решает 1. Ke1! dc 2. Кf3X, 1...de 2. Ce3X, 1...Kpc5 2. Фb6X, 1...Kp: e5 2. Фh8X.

№ 22. А. Ярославцев. 1. Cb2! — 2. Kd5+, 1...Af3 2. Kb5+ Kpe4 3. Kd6X и 1...Фg3 2. Kd5+ Kpe4 3. Kf6X.

КОНКУРС

Харьковский облспорткомитет и газета «Вечерний Харьков» объявили конкурс составления двухходовых задач, посвященный 50-летию международного мастера С. Шедея. Судья конкурса — А. Мочалкин. Специальные отличия — для задач на любимую тему Шедея: в трехфазной задаче один и тот же ход белых становится то угрозой, то матом. Композиции в двух экземплярах следует посылать до 31 марта 1990 г.

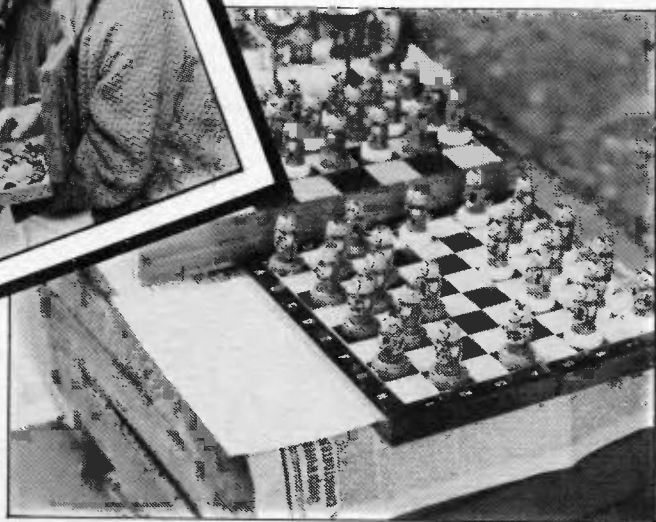
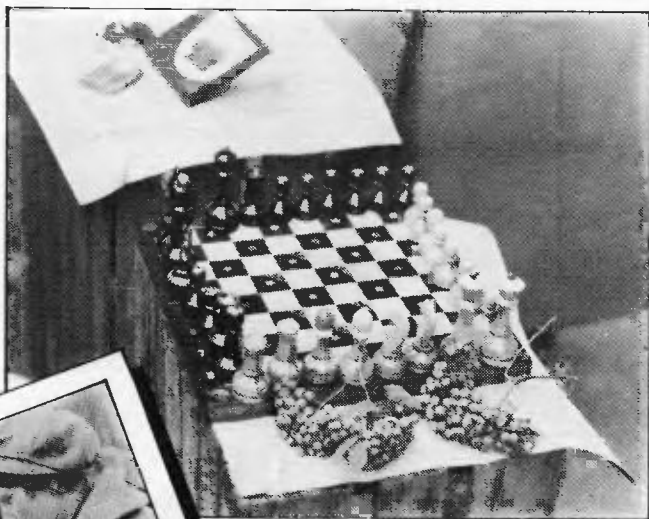
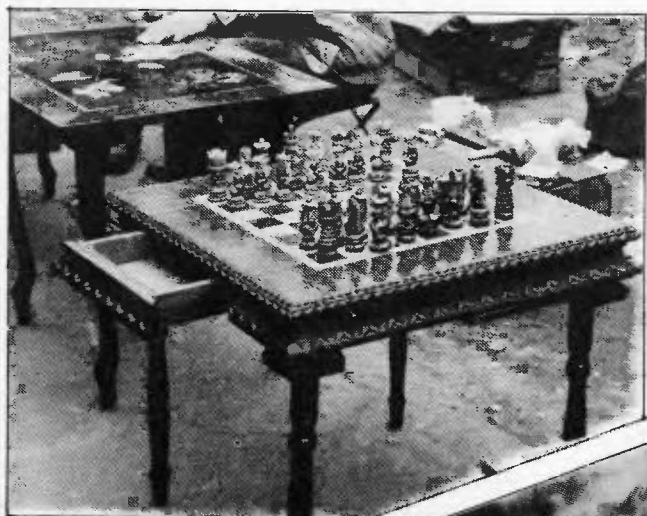
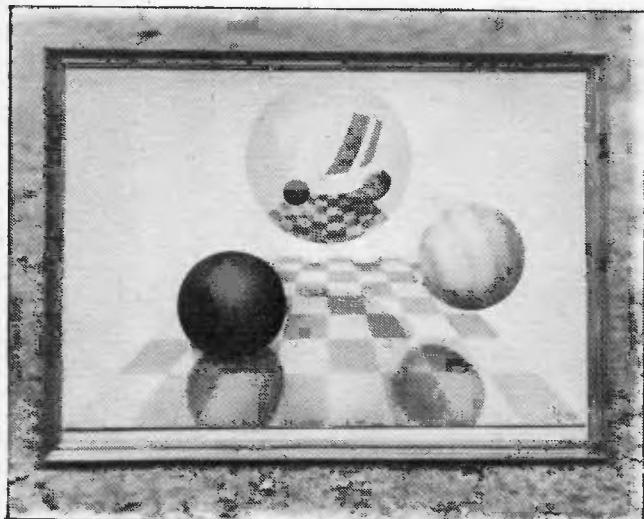
по адресу: 310037, Харьков, Московский просп., 247, «Вечерний Харьков» с пометкой «Клуб е2 — е4».

Газета «На смену» и Свердловский облспорткомитет объявили конкурс составления задач на обратный и кооперативный мат, в которых бы проходила тема Чернани — взятие превращенных фигур в любой фазе задачи. Судья — А. Лобусов. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Задачи на диаграммах в двух экземплярах посылать до 31 декабря 1989 г. по адресу: 624083,

Свердловская обл., Среднеуральск, ул. Калинина, 15а, кв. 30. Хатямову Р. И.

Югославский журнал «Шахматная композиция» объявил конкурсы составления двух- и трехходовых задач на прямой и кооперативный мат. Задачи на диаграммах следует посылать главному редактору журнала по адресу:

Ljubiša Papić,
Poštah 16, 32109 Čačak
Jugoslavija.

Шахматы, расписанные а-ля рюс, пользуются особым спросом на вернисаже самодеяльных художников в Измайлове. Покупатели, конечно же, иностранцы. Ох, и приятно, должно быть, в какой-нибудь Бельгии расставить в уик-энд на шахматной доске матрешек и сыграть с приятелем партию-другую!

Фоторепортаж Л. МАРГОЛИСА

Харьковчанка Ольга Левина в третий раз завоевала титул чемпионки мира по международным шахмам.

ФОТО В. ДЕНИСЕНКО

